ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ) МИНИСТЕРСТВА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Батчаева Эрна Кайсыновна

СУДЕБНОЕ СЛЕДСТВИЕ В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ ПО УГОЛОВНО–ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ДРУГИХ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ СНГ (СРАВНИТЕЛЬНО–ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Гриненко Александр Викторович

Москва – 2024

О Г Л А В Л Е Н И Е

ВВЕДЕНИЕ..... 4

Глава 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ ПО УГОЛОВНО–ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ДРУГИХ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ СНГ..... 23

1.1. Понятие и нормативно–правовая основа судебного следствия в суде первой инстанции по уголовно–процессуальному законодательству Российской Федерации и других государств – членов СНГ 23

1.2. Становление и развитие института судебного следствия в суде первой инстанци по уголовно–процессуальному законодательству Российской Федерации и других государств – членов СНГ 41

1.3. Международные стандарты производства судебного следствия в суде первой инстанции в Российской Федерации и других государствах – членах СНГ 57

ГЛАВА 2. СОДЕРЖАНИЕ СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ ПО УГОЛОВНО–ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ДРУГИХ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ СНГ..... 68

2.1. Начало судебного следствия в суде первой инстанции по уголовно–процессуальному законодательству Российской Федерации и других государств – членов СНГ 68

2.2. Исследование доказательств в ходе судебного следствия в суде первой инстанции по уголовно–процессуальному законодательству Российской Федерации и других государств – членов СНГ 82

2.3. Окончание судебного следствия в суде первой инстанции, возвращение уголовного дела прокурору по уголовно–процессуальному законодательству Российской Федерации и других государств – членов СНГ 106

ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ В ОСОБОМ ПОРЯДКЕ, ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ И В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ДРУГИХ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ СНГ 122

3.1. Особенности судебного следствия в суде первой инстанции при производстве в особом порядке по законодательству Российской Федерации и других государств – членов СНГ 122

3.2. Особенности судебного следствия в суде первой инстанции при производстве по уголовным делам частного обвинения по законодательству Российской Федерации и других государств – членов СНГ 139

3.3. Особенности судебного следствия в суде первой инстанции при производстве в суде с участием присяжных заседателей по законодательству Российской Федерации и других государств – членов СНГ 154

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 170

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.. 183

ПРИЛОЖЕНИЯ 216

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Конституцией Российской Федерации[1] установлено, что Россия является демократическим правовым государством, следовательно, право в целом, а также права и законные интересы граждан ставятся на первое место во всех сферах. Не исключением является и сфера уголовного судопроизводства. В ч. 1 ст. 6 Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации[2] в качестве назначения уголовного судопроизводства провозглашена защита прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступлений, и защита лиц от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения их прав и свобод.

Существенно повысило актуальность то обстоятельство, что в 2020 г. в Конституцию РФ было внесено значительное число поправок, которые подняли на новый уровень защищенность прав, свобод и законных интересов личности, а также общественных объединений и государства. Так, в ч. 1 ст. 67[1] Конституции РФ указано, что Российская Федерация, будучи правопреемником Союза ССР, выполняет все ранее принятые обязательства. Наряду с этим в ч. 1 ст. 79 впервые закреплен приоритет конституционных прав и свобод над положениями международных договоров Российской Федерации.

Значительное внимание вопросам предоставления доказательств участниками уголовного судопроизводства, в том числе в ходе судебного следствия в суде первой инстанции, уделяет Конституционный Суд РФ[3]. В

---

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398. Далее – Конституция РФ.

[2] Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921. Далее – УПК РФ.

[3] Определение Конституционного Суда РФ от 28.09.2017 № 2185-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Селиванова Виктора Валерьевича на нарушение его конституционных прав статьей 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, пунктом 4 части четвертой статьи 47, пунктом 1 части первой статьи 73 и частью первой статьи 92 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»; определение Конституционного Суда РФ от 26.11.2018 № 2805-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шарова Александра Вячеславовича на нарушение его

частности, им было сформулировано правило о недопустимости произвольного отказа должностного лица или органа в получении доказательств, о которых ходатайствует сторона защиты.

Значительное внимание вопросам проведения судебного следствия в суде первой инстанции уделяет Верховный Суд РФ[4]. Разъяснения, выработанные Пленумом, подтверждают необходимость последующей разработки теоретических аспектов и практических правил правоприменения.

Современный уголовный процесс является смешанным, то есть он сочетает в себе как розыскные, так и состязательные начала. Первые в большей степени проявляются на досудебных, а вторые – на судебных стадиях уголовного процесса. Именно состязательное построение судебного разбирательства предопределило порядок производства судебного следствия в суде первой инстанции с равными правовыми возможностями для сторон по участию в доказывании и отстаиванию своих процессуальных прав и законных интересов.

Принцип состязательности был закреплен еще в советском уголовно–процессуальном законодательстве, что обусловило последующий переход к состязательной модели уголовного судопроизводства уже самостоятельных государств, возникших после распада СССР.

конституционных прав пунктами 3 и 4 части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»; определение Конституционного Суда РФ от 28.02.2019 № 505-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кудымова Сергея Олеговича на нарушение его конституционных прав положениями статей 38, 47, 56, 86, 166, 177 и 202 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.01.2023).

[4] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // РГ. – 2010, 7 июля; постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // РГ. 2015, 10 июля; постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» // РГ. 2017, 29 дек.

Однако отметим, что при существенном сходстве все же каждое государство – член СНГ избрало уникальный путь развития своего законодательства, поэтому определенный интерес представляет сравнительно–правовое исследование функционирования института судебного следствия в уголовно–процессуальном законодательстве России и других государств – членов СНГ.

В ходе судебного следствия в суде первой инстанции происходит всемерная реализация процессуальных возможностей сторон по доказыванию собственной позиции, а также по исследованию и опровержению доказательств, представленных противоположной стороной. Вместе с тем до настоящего времени остается без надлежащего теоретического осмысления и практического разрешения целый ряд проблемных вопросов: о месте и роли стороны обвинения на начальном этапе судебного следствия, об определении порядка исследования доказательств, о правах и обязанностях сторон при исследовании конкретных доказательств, о роли суда в организации и осуществлении судебного следствия, о возможностях суда и сторон при окончании судебного следствия и др.

Выявление вышеуказанных и иных проблем, возникающих в ходе регулирования некоторых элементов судебного следствия по уголовным делам, и выработка предложений по их устранению будет способствовать последующему совершенствованию порядка данной деятельности. Схожесть же правовых систем поможет эффективно имплементировать ту или иную норму в отечественное законодательство.

Данное обстоятельство вызвало необходимость осуществить сравнительно–правовое исследование порядка производства судебного следствия по уголовно–процессуальному законодательству Российской Федерации и других государств – членов СНГ как на теоретическом, так и на практическом уровнях, что в последующем поможет сформулировать рекомендации научного плана, а также конкретные предложения по изменению действующего законодательства в данной сфере.

Степень разработанности темы исследования. Вопросы определения различных подходов к понятию судебного следствия были исследованы такими авторами, как В.А. Азаров, А.Г. Волеводз, В.В. Дубровин, Н.Г. Кемпф, Т.В. Козина, С.А. Кондратьев, И.Д. Перлов, О.В. Левченко, Д.А. Мезинов, Э.Л.Сидоренко, Т.В. Федорова, А.А. Хайдаров, Е.Г. Шадрина и др.

Исторический аспект темы был раскрыт в трудах таких современных и дореволюционных ученых, как И.Н. Кондрат, В.Д. Мысяков, Н.В. Осодоева, А.С. Прудников, Н.Н. Розин, С.В. Романов, М.С. Строгович, И.Я. Фойницкий, М.А. Чельцов–Бебутов, В.М. Швец и др.

Международные стандарты производства судебного следствия в суде первой инстанции были предметом изучения Т.К. Андреевой, М.В.Агальцовой, Е.Е. Баглаевой, А.Г. Волеводзом, Ю.В. Малышевой, Н.А.Липским, Л.А. Копенкиной, В.Н. Курченко, Е.А. Карякиной, В.Г. Виловой, О.В. Качаловой и др.

В целом проблемам производства судебного следствия по уголовным делам свои работы посвятили Е.В. Баркалова, О.И. Бойченко, Д.А. Иванов, В.В. Кальницкий, П.Н. Кобец, О.А. Крайнова, Е.Г. Мартынчик, М.В. Маслова, А.О. Машовец, О.Н. Минимурзина, И.Б. Михайловская, В.Г. Никифоров, Т.К.Рябинина, Д.В. Таранец, В.В. Уткин, И.В. Фатьянов, В.В. Хан, Т.В.Якушева и др.

Работы некоторых авторов были посвящены особенностям судебного следствия при производстве в особом порядке (С.И. Голиков, Р.Г. Зорин, С.А. Новиков, Е.И. Попова, С.А. Роговая, Е.А. Телегина, О.Н. Тисен и др.), по уголовным делам частного обвинения (А.В. Боярская, О.В. Губерман, В.В.Дорошков, О.Л. Журба, И.Г. Крупчак, Д.М. Матвеева, В.Г. Степанова, Т.В. Трубникова и др.), в суде с участием присяжных заседателей (С.А.Бессчасный, Т.А. Владыкина, С.В. Лубенец, Т.Ю. Максимова, С.А.Насонов, А.А. Романова и др.).

Рассмотрению общих проблем производства судебного следствия посвящены следующие диссертационные исследования: Н.А. Лукичев

«Состязательность и равноправие сторон в уголовном судопроизводстве» (2003), Н.А. Селедкина «Судебное следствие в российском уголовном процессе» (2005), Л.А. Денисов «Судебное следствие как составная часть стадии судебного разбирательства» (2007), Е.А. Кочеткова «Состязательность в судебном следствии по уголовным делам» (2007), Т.Н. Абозина «Соотношение предварительного и судебного следствия в уголовном процессе Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития» (2008), А.А. Васяев «Исследование доказательств в ходе судебного следствия в суде первой инстанции в российском уголовном процессе» (2008), Т.Н. Карабанова «Судебное следствие в уголовном процессе Российской Федерации» (2008), Т.А. Владыкина «Теоретическая модель производства по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей» (2018), А.О. Машовец «Теоретическая модель правовой организации судебного следствия в уголовном процессе Российской Федерации» (2018), Атакиши Аббас Муса оглы «Реализация принципа состязательности в уголовном судопроизводстве Республики Азербайджан» (2019), М.И. Казарина «Процессуальные гарантии реализации принципа независимости судей при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции в общем порядке» (2020) и др.

Вместе с тем отметим, что многие авторы исследуют лишь некоторые аспекты темы либо опыт Российской Федерации, а также отдельных государств. Но считаем необходимым обратить внимание не только на российский, но и на зарубежный опыт производства судебного следствия, что поможет выявить положительные и отрицательные черты функционирования данного института для последующего его совершенствования.

Таким образом, на основании изложенного настоящее исследование представляется актуальным и своевременным как с теоретической, так и с практической позиций.

Объектом исследования являются уголовно–процессуальные отношения, складывающиеся в ходе судебного следствия в суде первой

инстанции по законодательству Российской Федерации и других государств – членов СНГ.

Предмет исследования составляют теоретические разработки, практический опыт правоприменения, положения действующего уголовно–процессуального законодательства, регламентирующие порядок производства судебного следствия в суде первой инстанции в Российской Федерации и других государствах – членах СНГ.

Целью диссертационного исследования является выработка с учетом положений действующего законодательства Российской Федерации и других государств – членов СНГ теоретической модели судебного следствия по уголовным делам в суде первой инстанции, предусматривающей наиболее эффективную познавательную деятельность суда и всемерную реализацию прав и законных интересов участников процесса, представляющих стороны обвинения и защиты, а также обоснование предложений по совершенствованию уголовно–процессуального законодательства и практических рекомендаций по правоприменению в данной сфере.

Вышеизложенная цель обусловила необходимость постановки и разрешения следующих **задач**:

— определить понятие и уточнить нормативно–правовую основу судебного следствия в суде первой инстанции по уголовно–процессуальному законодательству Российской Федерации и других государств – членов СНГ;

— выявить порядок становления и развития законодательства, регламентирующего производство судебного следствия по уголовным делам в суде первой инстанции;

— обосновать необходимость соблюдения международных стандартов производства судебного следствия в суде первой инстанции в Российской Федерации и других государствах – членах СНГ;

— определить особенности всех этапов производства судебного следствия в суде первой инстанции по уголовно–процессуальному законодательству Российской Федерации и других государств – членов СНГ;

— выявить особенности судебного следствия в суде первой инстанции при производстве в особом порядке по законодательству Российской Федерации и других государств – членов СНГ;

— выявить схожие черты судебного следствия в суде первой инстанции при производстве по уголовным делам частного обвинения по законодательству Российской Федерации и других государств – членов СНГ;

— уточнить особенности судебного следствия в суде первой инстанции при производстве в суде с участием присяжных заседателях по законодательству Российской Федерации и других государств – членов СНГ;

— выработать предложения по совершенствованию действующего законодательства для оптимизации существующего порядка производства судебного следствия в суде первой инстанции с учетом состязательных начал уголовного судопроизводства.

Методологической основой исследования служат общенаучные и частноправовые методы познания.

В качестве основного использован общенаучный системный метод, посредством которого сформулирована целостная теоретическая модель судебного следствия в уголовном процессе Российской Федерации и других государств – членов СНГ.

Также использовались специально–юридические методы: историко–правовой (изучение возникновения и развития института судебного следствия с точки зрения обеспечения эффективности деятельности суда, соблюдения прав и законных интересов сторон); сравнительно–правовой (исследование международных правовых стандартов и зарубежного опыта деятельности суда и других участников процесса на этапе судебного следствия в уголовном процессе позволило сформировать авторскую позицию относительно имплементации в российское законодательство и правоприменительную практику ряда правоположений, повышающих эффективность данной деятельности); формально–юридический (характеристика ситуации, связанной с неэффективными процедурами в ходе судебного следствия,

анализ выявленных в связи с этим проблем, их классификация и предложение путей решения); анализа (подразделение определенных правовых явлений на составные части и обнаружение внутренних противоречий с целью их устранения); синтеза (соединение отдельных сторон правовых явлений с целью оценки общей сложившейся картины); конкретно–социологический (получение реальных результатов эмпирических исследований по результатам анкетирования); юридико-технический (формулирование и внесение предложений по совершенствованию положений отечественного уголовно–процессуального закона в части, касающейся судебного следствия).

В совокупности они позволили установить сходные черты и различия в ведении судебного следствия в Российской Федерации и других государствах – членах СНГ, на основе чего были выработаны рекомендации по совершенствованию существующий процедуры с учетом состязательных начал уголовного судопроизводства.

Теоретическую основу исследования составили труды в области уголовно–процессуального, уголовного, конституционного права, теории государства и права, социологии, философии, логики, криминологии и других наук. При подготовке диссертации использовались научные труды и другие теоретические источники как российских, так и зарубежных авторов, полностью или в определенной части посвященные порядку производства судебного следствия по уголовным делам в суде первой инстанции.

Нормативной базой исследования являются Конституция РФ, федеральные конституционные законы, УПК РФ, уголовно–процессуальное законодательство других государств – членов СНГ, иные федеральные законы, международные договоры, ратифицированные Российской Федерацией, подзаконные нормативные правовые акты.

Информационную основу исследования составили постановления и определения Конституционного Суда РФ, постановления Пленумов Верховного Суда РФ, ранее действовавшие законы и другие нормативные правовые акты.

Эмпирической основой исследования послужили: материалы обобщения опубликованной судебной практики, статистика и аналитические материалы Верховного Суда Российской Федерации; материалы 246 уголовных дел (из них 148 дел, рассмотренных в обычном порядке, 46 - частного обвинения, 27 – в особом порядке, 25 – дел, рассмотренных судом с участием присяжных заседателей); результаты опроса мнений действующих судей судов общей юрисдикции по теме исследования (по специально подготовленным опросным листам проведено анкетирование 127 судей Московской области, Ульяновской области, Курской области, Липецкой области, Белгородской области, Владимирской области, Иркутской области, Тверской области, Владимирской области).

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что:

— раскрыта историческая периодизация законодательства, регламентирующего порядок производства судебного следствия с учетом изменяющихся типов уголовного судопроизводства;

— обоснованы международные стандарты ведения судебного следствия применительно к их реализации в Российской Федерации и других государствах – членах СНГ;

— проведено комплексное сравнительно–правовое исследование порядка производства судебного следствия в Российской Федерации и других государствах – членах СНГ;

— сформировано научное представление, основанное на теоретических разработках в данной сфере, об оптимальном порядке производства судебного следствия;

— сформулированы конкретные предложения по совершенствованию действующего российского и зарубежного законодательства в данной сфере.

Научная новизна исследования также определяется положениями, выносимыми на защиту:

1. На основе исследованных подходов к понятию судебного следствия в

суде первой инстанции предложено его определение, учитывающее сочетание состязательности судопроизводства и активности суда, а также позицию подсудимого в ходе судебного следствия. *Судебное следствие в суде первой инстанции представляет собой центральный этап судебного разбирательства, в ходе которого исследуются обстоятельства уголовного дела путем собирания, проверки и оценки доказательств сторонами и судом, исходя из позиций сторон и учитывая состязательный характер судебного разбирательства с элементами активности суда.* Судебному следствию в суде первой инстанции присущ ряд признаков: 1) строгая регламентация положениями действующего законодательства; 2) состязательность и равноправие сторон обвинения и защиты; 3) активность сторон в отстаивании своих позиций; 4) независимость судей от позиций сторон; 5) различия судебного следствия при рассмотрении уголовного дела в общем порядке, в особом порядке, у мирового судьи, в суде с участием присяжных заседателей; 5) возможность возвращения уголовного дела прокурору с этапа судебного следствия, а также возвращения на этап судебного следствия из совещательной комнаты.

2. Историческое развитие института судебного следствия происходило путем усложнения взаимодействия противоборствующих сторон в суде и трансформации полномочий суда, что было связано с переходом от одного типа процесса к другому. Изначально был выработан состязательный тип процесса (законодательство находилось в невыработанном состоянии), однако бремя доказывания в основном было возложено на потерпевшего (период Древней Руси). С усложнением государственного устройства уголовный процесс приобрел публичный характер. Его инквизиционные начала не позволяли обвиняемому полноценно отстаивать свои права в суде, а преимущественное значение признательных показаний вообще говорило об обвинительном уклоне суда (период становления централизованного Российского государства). Последующий переход к состязательному типу процесса ознаменовал собой усложнение процессуальной формы ведения

судебного следствия. У сторон появились равные правовые возможности по участию в доказывании в суде (период Судебной реформы 1864 г.). В советский период снова вернулись инквизиционные начала (с 1917 и вплоть до 1991 г). В современный же период уголовный процесс большинства государств – членов СНГ приобрел смешанный характер.

3. Некоторые отличия в правовом регулировании порядка судебного следствия в различных государствах – членах СНГ обусловлены большей или меньшей приверженностью следования советским правовым традициям. Так, положение о всестороннем, полном и объективном рассмотрении уголовного дела было воспринято не всеми УПК государств – членов СНГ, хотя и содержит в себе рациональное зерно. В УПК Республики Таджикистан, УПК Республики Узбекистан, УПК Азербайджанской Республики, УПК Республики Казахстан, УПК Республики Молдова тем или иным образом закреплено положение об объективном и полном расследовании и рассмотрении уголовного дела. Обоснована целесообразность и в УПК остальных государств – членов СНГ, в том числе в Российской Федерации, также закрепить односторонность или неполноту дознания, предварительного и судебного следствия в качестве основания для пересмотра приговоров суда в вышестоящих инстанциях.

4. В УПК РФ не определен объем, в котором государственный обвинитель в начале судебного следствия в суде первой инстанции излагает обвинение. Сообщение в начале судебного следствия сведений обвинительного характера придает обвинительный уклон всей дальнейшей процедуре по исследованию доказательств. Более удачной является процедура, установленная в УПК Республики Узбекистан и УПК Республики Азербайджан, где указано, что государственный обвинитель излагает лишь резолютивную часть итогового документа предварительного расследования. Обоснована целесообразность уточнения данной процедуры и в УПК РФ.

5. Ныне действующая в России и некоторых других государствах – членах СНГ процедура разъяснения сущности обвинения и выяснения

отношения подсудимого и его защитника к предъявленному обвинению председательствующим не вполне соответствует положениям принципа состязательности, поскольку фактически возлагает на суд не свойственную ему функцию уголовного преследования. Обосновано предложение, чтобы эта обязанность была возложена на обвинителя. Именно обвинитель (как государственный, так и частный) должен задавать подсудимому вопрос, как он относится к предъявленном обвинению и желает ли давать показания.

6. Суд имеет возможность проявлять некоторую степень активности в ходе судебного следствия в суде первой инстанции путем исследования сведений по своей инициативе. Однако данной возможностью суд вправе пользоваться исключительно в целях проверки и уточнения имеющейся информации. Его деятельность не должна быть направлена на разработку новой версии произошедшего и представлять собой вмешательство в деятельность сторон по представлению доказательств и их исследованию.

7. Ввиду того что суд несет ответственность за законность, обоснованность и справедливость приговора, он должен иметь возможность задавать уточняющие вопросы подсудимому не только после допроса его сторонами, но и в ходе него. Подобная возможность в настоящее время закреплена в УПК Республики Беларусь и УПК Республики Таджикистан.

8. Перед окончанием судебного следствия суд должен при разрешении ходатайств о дополнении судебного следствия в обязательном порядке их обсуждать, в том числе с представителями сторон, как это предусмотрено ст.344 УПК Республики Беларусь, ст. 381 УПК Республики Казахстан. Судебное следствие должно оканчиваться не только последующим переходом к прениям сторон, но и вынесением постановления о прекращении уголовного дела и уголовного преследования либо постановления о возвращении уголовного дела прокурору. Игнорирование наличия соответствующих оснований в последующем приведет к отмене приговора, который будет считаться незаконным и необоснованным.

9. Обосновано, что существование в современном уголовном процессе

сокращенных процедур является нормальным явлением лишь в том случае, если соблюдение порядка производства не становится формальностью. Согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением в данном контексте является одним из обязательных условий, но не должно выступать единственным доказательством виновности лица. Не лишним будет составление защитником письменного заключения по поводу проведенного расследования, добровольности заявления ходатайства об особом порядке и представление его суду в ходе судебного следствия (по примеру Республики Молдова).

10. Обоснована целесообразность по уголовным делам частного обвинения закрепить обязанность мирового судьи проводить разъяснительную работу с частным обвинителем, направленную на разъяснение ему правовых вопросов процедуры доказывания по уголовному делу, что поможет предупредить возможные ошибки стороны обвинения в ходе судебного следствия. Также положительным примером является закрепление в ч. 2 ст. 354 УПК Кыргызской Республики не просто права, а обязанности судьи по ходатайству частного обвинителя оказывать ему содействие в собирании доказательств.

11. Обосновано, что в ходе судебного следствия при рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей с их участием должны исследоваться некоторые обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, поскольку им в случае вынесения обвинительного вердикта предстоит разрешение вопроса о признании лица заслуживающим снисхождения.

12. Обоснована целесообразность внесения в УПК РФ ряда изменений и дополнений, направленных на совершенствование порядка судебного следствия по уголовным делам.

Изложить ч. 3 ст. 275 УПК РФ в редакции:

«3. Суд задает вопросы подсудимому после его допроса сторонами. Уточняющие вопросы могут быть заданы судом при допросе подсудимого,

осуществляемом любой из сторон».

Внести изменения в п. 2 ч. 1 ст. 254 УПК РФ, дополнив его предложением следующего содержания:

«2)… Если потерпевший возражает против прекращения уголовного дела по данному основанию, то председательствующий предоставляет ему время на приглашение представителя, в том числе по назначению суда, и дает возможность продолжать поддерживать обвинение».

Часть 2 ст. 273 УПК РФ дополнить предложением следующего содержания:

«2. ...Затем председательствующий выясняет у потерпевшего, понятно ли ему предъявленное подсудимому обвинение, желает ли он выразить свою позицию по уголовному делу».

Часть 3 ст. 316 УПК РФ изложить в редакции:

«3. Рассмотрение ходатайства подсудимого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства начинается с изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения, а по уголовным делам частного обвинения – с изложения обвинения частным обвинителем. Затем председательствующий знакомится с заключением защитника по поводу соблюдения прав обвиняемого в ходе предварительного расследования и добровольности заявления ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением обвиняемым».

Часть 3 ст. 317.7 УПК РФ изложить в редакции:

«3. Судебное заседание начинается с изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения, после чего государственный обвинитель подтверждает содействие подсудимого предварительному расследованию, а также разъясняет суду, в чем именно оно выразилось. Затем председательствующий знакомится с заключением защитника по поводу соблюдения прав подозреваемого, обвиняемого в ходе предварительного расследования и добровольности заявления ходатайства о

заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подозреваемым, обвиняемым».

Часть 6 ст. 319 УПК РФ изложить в редакции:

«6. Если примирение между сторонами не достигнуто, то мировой судья обязан разъяснить потерпевшему процедуру доказывания по уголовному делу в соответствии с настоящим Кодексом, и после выполнения требований частей третьей и четвертой настоящей статьи назначает рассмотрение уголовного дела в судебном заседании в соответствии с правилами, предусмотренными главой 33 настоящего Кодекса».

Часть 2 ст. 319 УПК РФ изложить в редакции:

«2. По ходатайству сторон мировой судья обязан оказать им содействие в собирании таких доказательств, которые не могут быть получены сторонами самостоятельно».

Статью 389.15 УПК РФ дополнить пунктом 1.1 следующего содержания: *«1.1) односторонность или неполнота дознания, предварительного или судебного следствия».*

Теоретическая значимость работы состоит в том, что ее результаты могут быть использованы для совершенствования уголовно–процессуальной науки в сфере порядка проведения судебного следствия по уголовным делам. Выводы и результаты могут быть использованы в последующих научных исследованиях, а также при теоретическом обосновании совершенствования уголовно–процессуального законодательства в данной области.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы для разрешения некоторых дискуссионных проблем в ходе практики применения отдельных положений уголовно–процессуального законодательства, для разработки рекомендаций участникам судебного разбирательства по уголовным делам. Результаты также могут быть успешно использованы в процессе преподавания курса уголовного процесса в юридических учебных заведениях высшего профессионального образования.

Обоснованность и достоверность выводов, полученных в результате исследования, подтверждается использованием соответствующей методологии, научной литературы, надлежащей нормативно–правовой базы, а также репрезентативными эмпирическими данными, полученными при работе над диссертацией.

Апробация результатов исследования осуществлялась по ряду направлений.

Основные теоретические выводы и практические результаты изложены в 10 научных статьях,

4 из которых опубликованы в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Батчаева, Э. К. Процессуальные особенности судебного следствия по делам частного обвинения в России и иных государствах - членах СНГ / Э. К. Батчаева // Мировой судья. 2020. № 11. С. 25-29.

2. Батчаева, Э. К. Общая характеристика судебного следствия по законодательству Российской Федерации и иных государств - членов СНГ / Э.К. Батчаева // Международное уголовное право и международная юстиция. 2020. № 6. С. 30-32.

3. Батчаева, Э. К. Начало судебного следствия по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации и иных государств - членов СНГ / Э. К. Батчаева // Международное уголовное право и международная юстиция. 2021. № 6. С. 22-26.

4. Батчаева, Э. К. Особенности судебного следствия при производстве в особом порядке по законодательству Российской Федерации и иных государств - членов СНГ / Э. К. Батчаева // Мировой судья. 2023. № 2. С. 7-14.

6 из которых опубликованы в других научных изданиях:

5. Батчаева, Э. К. К вопросу о понятии судебного следствия по уголовно-процессуальному законодательству / Э. К. Батчаева // Актуальные проблемы публичного права: сб. науч. тр. / М-во науки и высшего образования Рос.

Федерации, Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Юрид. ин-т им. М.М. Сперанского, каф. уголов.-прав. дисциплин ; [редкол.: О. Н. Дядькин (пред.), Т. А. Ткачук, А. И. Неряхин]. Владимир: Издательство «Шерлок-пресс», 2021. Вып. 14. С. 49-52.

6. Батчаева, Э.К. Ретроспективное исследование института судебного следствия по уголовным делам / Э.К. Батчаева // V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий): сб. тез. выступ. и докл. участников (г. Рязань, 17–19 нояб. 2021 г.): в 9 т. Рязань: Академия ФСИН России, 2021. Т. 3. С. 29-34.

7. Батчаева, Э. К. Особенности судебного следствия при производстве в особом порядке / Э. К. Батчаева // Актуальные проблемы публичного права. Сборник научных трудов III Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы публичного права» (г. Владимир, 18–19 ноября 2021 г.) / М-во науки и высшего образования Рос. Федерации, Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Юрид. ин-т им. М. М. Сперанского, каф. уголов.-прав. дисциплин; [редкол.: О. Н. Дядькин (пред.), Т. А. Ткачук, А. И. Неряхин]. Владимир: КопиА-Сервис, 2022. Вып. 15. С. 38-43.

8. Батчаева, Э. К. Развитие института судебного следствия в российском уголовно-процессуальном законодательстве / Э. К. Батчаева // Актуальные проблемы публичного права. Сборник научных трудов III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / М-во науки и высшего образования Рос. Федерации, Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Юрид. ин-т им. М. М. Сперанского, каф. уголов.-прав. дисциплин; [редкол.: О. Н. Дядькин (пред.), Т. А. Ткачук, А. И. Неряхин]. Владимир: КопиА-Сервис, 2022. Вып. 16. С. 28-32.

9. Батчаева, Э. К. Международные стандарты производства судебного следствия в Российской Федерации и иных государствах - членах СНГ / Э. К.

Батчаева // Международное уголовное право и международная юстиция. 2023. № 1. С. 18-21.

10. Батчаева, Э. К. Действия государственного обвинителя в начале судебного следствия / Э. К. Батчаева // Актуальные проблемы публичного права. Сборник научных трудов IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Владимир, 13 апреля 2023 г. М-во науки и высшего образования Рос. Федерации, Владим. гос. ун-т им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Юрид. ин-т им. М. М. Сперанского, каф. уголов.-прав. дисциплин; [редкол.: О. Н. Дядькин (пред.), Т. А. Ткачук, А. И. Неряхин]. Владимир: КопиА-Сервис, 2023. Вып. 18. С. 28-32.

Результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Московского государственного института международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации и получили одобрение.

Также результаты диссертации докладывались на 5 научно-практических конференциях различного уровня (2 международных и 3 всероссийских): III Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы публичного права» (г. Владимир, 18-19 ноября 2021 г.); V Международном пенитенциарном форуме «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий, г. Рязань, 17–19 нояб. 2021 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы совершенствования предварительного следствия в современных условиях развития уголовно-процессуального законодательства» (Москва, 7 апреля 2021 г.); III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы публичного права» (г.Владимир, 21-22 апреля 2022 г.); IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы публичного

права» (г. Владимир, 23 апреля 2023 г.).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих девять параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, а также двух приложений.

Глава 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ ПО УГОЛОВНО–ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ДРУГИХ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ СНГ

1.1. Понятие и нормативно–правовая основа судебного следствия в суде первой инстанции по уголовно–процессуальному законодательству Российской Федерации и других государств – членов СНГ

Судебное разбирательство в суде первой инстанции является ключевой стадией уголовного процесса, так как именно здесь разрешается вопрос о виновности лица в совершении преступления и подводится итог всей уголовно–процессуальной деятельности. Предшествующие стадии лишь создают материальные и процессуальные предпосылки для всестороннего, полного и объективного рассмотрения и разрешения уголовного дела по существу[5]. Данная стадия состоит из таких частей, как подготовительная часть, судебное следствие, прения сторон и последнее слово подсудимого, постановление приговора.

В свой черед судебное следствие в суде первой инстанции[6] занимает центральное место, ведь именно в ходе него исследуются доказательства, на которых суд будет делать свои выводы и которые в последующем лягут в основу приговора. Н.Г. Кемпф справедливо считает, что центральное место судебного следствия среди остальных этапов судебного разбирательства

---

[5] *Денисов Л.А.* Судебное следствие как составная часть стадии судебного разбирательства: дисс. ...канд. юрид. наук. – Владимир, 2007. – С. 34–39.

[6] Судебное следствие является составной частью деятельности на двух стадиях – судебного разбирательства в суде первой инстанции и производства по уголовному делу в суде апелляционной инстанции. Особенности судебного следствия в суде апелляционной инстанции в рамках настоящей работы исследоваться не будут, поэтому в дальнейшем при использовании категории «судебное следствие» будет иметься в виду деятельность, осуществляемая именно в суде первой инстанции.

обусловлено тем, что на данном этапе доказывание осуществляется во всех его аспектах (собирание, проверка, оценка) и в наиболее полном объеме[7].

В уголовно–процессуальной науке существует несколько подходов к определению понятия и сущности судебного следствия.

Дореволюционные исследователи определяли судебное следствие как набор определенных процессуальных действий. Например, В.К. Случевский считал, что «судебное следствие – период процесса, на котором происходит проверка, а затем и окончательная оценка уголовных доказательств»[8]. Правда, обращают на себя внимание, что при таком подходе не учитывается процесс собирания доказательств. В современном исследовании, проведенном Т.В. Козиной, напротив, собиранию доказательств в ходе судебного следствия отводится одна из ключевых ролей[9].

И.Я. Фойницкий же перечислял конкретные процессуальные действия: «Судебное следствие есть тот период окончательного производства, в течение которого суд знакомится с доказательствами по делу и подвергает их поверке при участии сторон»[10]. Общее представление о судебном следствии на основании положений Устава уголовного судопроизводства 1864 г. сводилось к тому, что оно представляло собой определенную процедуру, в которой исследуются доказательства, представленные сторонами, а также суду могли представить новые доказательства, непосредственно полученные в ходе судебного разбирательства уголовного дела, то есть именно в судебном следствии формировались доказательства для приговора.

В определении, предложенном видным советским исследователем М.С.Строговичем, перечень процессуальных действий еще больше

---

[7] *Кемпф Н.Г.* Понятие судебного следствия, его свойства, проявляющиеся во взаимодействии с иными этапами судебного разбирательства // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2005. – № 9. – С. 66–67.

[8] *Случевский В.К.* Учебник русского уголовного процесса: Судоустройство – судопроизводство /В.К.Случевский. – 4–е изд., доп. и испр. – СПб., 1913. – С. 457–463.

[9] *Козина Т.В.* Судебное следствие и обоснование приговора: автореф. дисс. …канд. юрид. наук. – М., 1992. – С. 15.

[10] *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного судопроизводства. Том II. – СПб.: Типография товарищества «Общественная газета», 1912. – С. 481–482.

конкретизируется: «Судебное следствие – исследование судом и сторонами фактических обстоятельств дела по существу, проверка доказательств, т. е. допросы подсудимого, потерпевшего и свидетелей, заслушивание экспертов, проверка вещественных доказательств и документов» [11].

Весьма обширное определение судебного следствия сформулировал известный советский ученый И.Д. Перлов. Им, в частности, указано, что в ходе судебного следствия суд с участием сторон «исследует все обстоятельства рассматриваемого дела, проверяет все доказательства по делу, как представленные органами расследования и прокуратуры, так и дополнительно привлеченные по инициативе суда или по ходатайству сторон, в целях установления истины по делу, постановления законного и обоснованного приговора и осуществления судом его картельных и воспитательных функций»[12]. Дополним, что данное определение следует оценивать с учетом правовых и социальных реалий того времени, ведь по ныне действующему законодательству сторона обвинения непосредственно в суд новых обвинительных доказательств не представляет, а суд карательную деятельность не осуществляет[13].

Другие исследователи, давая определение судебному следствию, предпочитают перечислять основные его свойства, проявляющиеся во взаимодействии с остальными этапами судебного разбирательства и стадиями уголовного процесса[14].

---

[11] *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. В 2 т. Т. 1: Основные положения науки советского уголовного процесса. – М.: Наука, 1968. – С. 93–95.

[12] *Перлов И.Д.* Судебное следствие в советском уголовном процессе. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1955. – С. 10.

[13] Батчаева Э.К. К вопросу о понятии судебного следствия по уголовно-процессуальному законодательству // Актуальные проблемы публичного права: сб. науч. тр. / М-во науки и высшего образования Рос. Федерации, Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Юрид. ин-т им. М. М. Сперанского, каф. уголов.-прав. дисциплин; [редкол.: О. Н. Дядькин (пред.), Т. А. Ткачук, А. И. Неряхин]. – Владимир: Изд-во «Шерлок-пресс», 2021. – Вып. 14. – С. 49-52.

[14] *Насонов С.А.* Судебное следствие в суде присяжных: законодательство, теория, практика: Науч.–практ. пособие. – М.: Р. Валент, 2001. – С. 125–127.

Н.А. Селедкина приводит следующее определение судебного следствия: это - основная часть судебного разбирательства, в которой суд и стороны в условиях устности, гласности, непосредственности, состязательности и равноправия сторон, а также наиболее полного осуществления других принципов процесса исследуют все имеющиеся доказательства в целях установления фактических обстоятельств дела и его справедливого разрешения[15].

О.В. Левченко и А.А. Хайдаров предлагают рассматривать судебное следствие как уголовно–процессуальный институт с определенной системой элементов, которые выполняют особые функции в целях получения полезного результата. При этом материальным основанием того, что судебное следствие является институтом, по мнению авторов, служит особый предмет правового регулирования, то есть обособленные общественные отношения, касающиеся рассмотрения материалов уголовного дела, в том числе путем исследования доказательств в устной, непосредственной форме в рамках судебного заседания в целях создания оснований для вынесения законного, обоснованного, мотивированного и справедливого окончательного процессуального решения по этому делу[16].

Нормы, регулирующие данные правоотношения, заключены в гл. 37 УПК РФ. В УПК других государств – членов СНГ также содержатся положения о судебном следствии. Так, в УПК Республики Молдова ему посвящена ст. 2 гл. III «Судебное расследование»[17], в УПК Кыргызской Республики – гл. 42 «Судебное разбирательство»[18]. Главы с идентичным

---

[15] *Селедкина Н.А.* Судебное следствие в российском уголовном процессе: дисс. …канд.юрид.наук. Екатеринбург, 2005. – С. 30.

[16] *Левченко О.В., Хайдаров А.А.* Судебное следствие как институт уголовно–процессуального права // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 1. – С. 162–165.

[17] Уголовно–процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 г. № 122–XV // [Электронный ресурс] https://cnpdc.gov.md/ru/content/ugolovno–processualnyy–kodeks–respubliki–moldova–nr–1222003 (дата обращения: 22.02.2024).

[18] Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 г. № 19 // [Электронный ресурс] http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru–ru/111530 (дата обращения: 22.02.2024).

наименованием «Судебное следствие имеются в УПК Республики Беларусь (гл. 36)[19], в УПК Республики Казахстан (гл. 44)[20], в УПК Республики Узбекистан (гл. 52)[21], в УПК Республики Армения (гл. 43)[22], в УПК Азербайджанской Республики (гл.XLIII)[23], в УПК Республики Таджикистан (гл. 34)[24].

Отметим, что в УПК не всех государств – членов СНГ сохраняется такое наименование данного этапа, как судебное следствие. Некоторые определяют данный этап как судебное разбирательство либо судебное расследование, что не противоречит общему подходу и лишний раз указывает на то, что данная часть рассмотрения уголовного дела в суде является центральной и носит познавательный характер.

Согласно российскому законодательству судебное следствие включено в структуру судебного разбирательства в суде первой инстанции. В соответствии с ч. 2 ст. 30 УПК РФ суд первой инстанции рассматривает уголовные дела в следующем составе: 1) судья федерального суда общей юрисдикции, 2) судья федерального суда общей юрисдикции и коллегия из восьми или шести присяжных заседателей, 3) коллегия из трех судей федерального суда общей юрисдикции, 4) мировой судья.

---

[19] Уголовно–процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295–З // [Электронный ресурс] https://etalonline.by/document/?regnum=HK9900295 (дата обращения: 22.02.2024).

[20] Уголовно–процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231–V // [Электронный ресурс] http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231 (дата обращения: 22.02.2024).

[21] Уголовно–процессуальный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2013–XII // [Электронный ресурс] https://lex.uz/docs/111463 (дата обращения: 22.02.2023).

[22] Уголовно–процессуальный кодекс Республики Армения от 1 сентября 1998 г. № ЗР–248 // [Электронный ресурс] http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1450&lang=rus#43 (дата обращения: 22.02.2024).

[23] Уголовно–процессуальный кодекс Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 г. № 907–IQ // [Электронный ресурс] https://courts.gov.az/ru (дата обращения 22.02.2023).

[24] Уголовно–процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 г. // [Электронный ресурс] http://ncz.tj/content/уголовно–процессуальный–кодекс–республики–таджикистан (дата обращения: 22.02.2024).

В других государствах – членах СНГ также предусмотрен единоличный и коллегиальный состав при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции. Так, согласно ст. 13 УПК Республики Узбекистан уголовные дела рассматриваются либо единолично судьей, либо тремя профессиональными судьями, либо судьей и двумя народными заседателями, которые пользуются всеми правами судьи. Статья 52 УПК Республики Казахстан предписывает рассматривать уголовные дела в суде первой инстанции судье единолично либо по ходатайству обвиняемого – судом в составе одного судьи и десяти присяжных заседателей. В Республике Молдова рассмотрение уголовных дел производится составом суда, состоящим из 3 судей, или судьей единолично (ст. 30 УПК РМ).

Некоторые исследователи обращают внимание на взаимосвязь таких понятий, как «судебное следствие» и «судебное доказывание», которые не являются полностью тождественными. По сути судебное следствие – это форма, в которой происходит доказывание по уголовному делу в суде первой инстанции. Доказывание производится через следственные и иные процессуальные действия, которые составляют содержание судебного следствия. При этом понятие «следствие», включает в себя более широкий круг явлений, которые имеют как теоретическую, так и практическую составляющие.

Важным в данном плане является определение, предложенное А.О.Машовец: «Судебное следствие — это деятельность суда и сторон, направленная на выяснение обстоятельств дела, осуществляемая посредством проведения следственных и иных процессуальных действий по представлению полученных в ходе досудебного производства доказательств, а также по собиранию, закреплению новых доказательств и исследованию, оценке судом доказательственного материала»[25]. Вместе с тем дополним, что

[25] *Машовец А.О.* Соотношение судебного следствия с доказыванием и судебным разбирательством в уголовном процессе // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2018. – № 2 (69). – С. 14–16.

в ходе судебного следствия исследование доказательств производится не только и не столько судом, как сторонами, суд же создает для этого надлежащие условия.

Нельзя согласиться с мнением А.А. Хайдаров относительно того, что установление фактических обстоятельств дела является целью доказывания, но не судебного следствия, так как стороны явно не заинтересованы в этом[26]. Ведь в другой своей работе А.А. Хайдаров утверждает, что установление обстоятельств может быть одним из компонентов цели судебного следствия, наряду с формированием внутреннего убеждения у судьи и защитой прав и законных интересов лиц, участвующих в судебном следствии[27].

По мнению С.В. Медведевой и М.А. Ментюковой судебное следствие – это некий симбиоз исследования доказательств, и процедуры судебного следствия, сущность которого состоит в деятельности субъектов доказывания по выяснению обстоятельств совершенного преступления и направленности на вынесение законного, обоснованного и мотивированного решения по делу[28].

Мы поддерживаем вышеуказанные позиции, однако дополним, что, как представляется, наличие внутреннего убеждения судьи, защищенность прав и законных интересов – это весьма важные, но все же сопутствующие условия для установления обстоятельств, на основе которых выносится законный, обоснованный и справедливый приговор.

Стоит обратить внимание и на то, что довольно часто предметом дискуссий становится соотношение предварительного расследования и судебного следствия.

---

[26] *Хайдаров А.А.* Сущность и содержание судебного следствия в уголовном процессе России // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2012. – № 7. – С. 55–62.

[27] *Хайдаров А.А.* О многокомпонентности цели судебного следствия // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 3. – С. 236–238.

[28] Подробнее об этом: *Медведева С.В., Ментюкова М.А.* Судебное следствие в уголовном процессе: история и современный период развития // Администратор суда. – 2018. – № 2. – С. 48 – 52; *Хатуаева В.В., Матыцина Е.А.* Сущность и задачи этапа судебного следствия: доктринальный аспект // Центральный научный вестник. – 2016. – № 13. – С. 73–74.

Схожесть их проявляется в том, что и предварительное расследование, и судебное следствие являются центральным звеном для досудебного и судебного производства соответственно, процессуальная деятельность следователя (дознавателя) и суда (судьи) носит публичный характер, высока социальная ценность процессуальной деятельности следователя (дознавателя) и суда (судьи) в рамках рассматриваемых этапов. Процессуальное сходство обосновывается и единством целей, которые участники уголовного процесса стремятся достигнуть, осуществляя процессуальные действия. Основной целью в данном случае является установление всех обстоятельств произошедшего и виновности в совершении преступления конкретного лица. Также схожесть проявляется в строгом следовании процедуре, то есть четкой организации как предварительного расследования, так и судебного следствия.

Но при наличии определенных схожих черт все же имеются существенные отличия, которые не позволяют отождествлять эти два этапа досудебного и судебного производства.

Так, в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства используются различные организационно–правовые средства.

При предварительном расследовании значении особое значение имеет его планирование. Что же касается судебного следствия, то при его организации создается мысленная модель предстоящего судебного заседания, поиск наиболее оптимального его варианта, создание условий для его качественного проведения, а также выявление и установление связей между элементами судебного разбирательства. По мнению В.Д. Зеленского и А.Ю. Корчагина, «организация судебного разбирательства – это процесс его упорядочения и оптимизация путем конкретизации обстоятельств, подлежащих проверке и установлению; это планирование судебного

следствия, создание условий для качественного производства судебных действий, руководство судебным процессом»[29].

Кроме того, поставленные цели достигаются различными средствами, предоставленными законодателем должностным и иным лицам предварительного и судебного следствия. Их несовпадение в большинстве случаев является принципиальным[30]. Так, если судебное следствие производится на основе гласности (которая обеспечивается не только процессуальными средствами, но и средствами, относящимися к организационной деятельности[31]), что обусловлено необходимостью убедить всех в виновности или невиновности подсудимого, то в ходе предварительного расследования господствует тайность, которая объясняется невозможностью проводить расследование, не скрывая часть информации от широкой общественности в тактических целях (может исчезнуть фактор внезапности)[32]. Кроме того, доказательства, полученные в ходе предварительного расследования, должны быть исследованы судом, а стороны должны иметь возможность оспорить или уточнить некоторые детали произошедшего, чтобы в полной мере обеспечить соблюдение принципа состязательности. Так, показания становятся пригодными для использования по итогам перекрестного допроса свидетеля в судебном следствии[33].

---

[29] *Зеленский В.Д., Корчагин А.Ю.* Об использовании организационных средств и методов в судебном разбирательстве уголовных дел // Российская юстиция. – 2016. – № 11. – С. 25–27.

[30] Подробнее об этом: *Азаров В.А.* Предварительное и судебное следствие в контексте типологической характеристики уголовного процесса России // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2008. – № 2. – С. 50–51; *Рябинина Т.К.* Полномочия суда в стадии назначения судебного заседания как средства реализации судебной власти. – М.: Юрлитинформ, 2017. – С. 57–64.

[31] *Сегал О.А.* Проблемы реализации гласности в уголовном процессе Российской Федерации: дисс. ...канд. юрид. наук. – Ижевск, 2004. – С. 123–127.

[32] *Бойко Ю.Л.* К вопросу о тактике использования доказательств, полученных на предварительном следствии, в ходе судебного разбирательства // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2013. – № 13–1. – С. 82–84.

[33] Подробнее об этом: *Кальницкий В.В.* Соотношение уголовного досудебного и судебного производства как учебная проблема // Законодательство и практика. – 2018. – № 1. – С. 63–67; *Селедкина Н.А.* Судебное следствие в российском уголовном процессе: дисс. ...канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2005. – С. 120–126.

При этом нельзя не отметить взаимосвязь этих двух этапов. Неоспоримо, что от качества проведенного расследования будет зависеть степень обоснованности и справедливость приговора. Ошибки, допущенные следователем в ходе предварительного расследования, усложняют процесс доказывания и установления действительных обстоятельств по уголовному делу[34]. Более того, нельзя не согласиться с А.О. Машовец, утверждающей, что предварительное расследование носит подчиненный характер по отношению к судебному следствию, именно последнее имеет решающий характер, где предстоит главное исследование обстоятельств дела. В то же время суд проводит исследование в условиях состязательности, четкого разделения процессуальных функций, благодаря чему создаются гораздо большие гарантии для установления истины[35]. Данной позиции не противоречит и точка зрения А.А. Хайдарова, который считает, что судебное следствие наделено определенными контрольно-проверочными функциями по отношению к стадии предварительного расследования. Следователь (дознаватель) подходит к выяснению обстоятельств уголовного дела полно и всесторонне, создавая тем самым пределы для рассмотрения в ходе судебного следствия. Судья же принимает самостоятельное и окончательное решение по делу, не завися от выводов, сделанных следователем (дознавателем), а также сторонами в ходе судебного следствия[36].

Многие общие условия судебного разбирательства распространяются на судебное следствие. Некоторые исследователи к данному перечню предлагают

---

[34] Подробнее об этом: *Бойко Ю.Л.* Роль следственных ошибок в оценке доказательств, собранных на предварительном следствии, при установлении истины в судебном разбирательстве // Сборник материалов криминалистических чтений. – 2014. – № 10. – С.28–31; *Халдеев Л.С.* Судья в уголовном процессе. Практ. пособие. – М.: Юрайт, 2000. – С. 187–195.

[35] Подробнее об этом: *Машовец А.О.* О месте судебного следствия в современном уголовном судопроизводстве и обеспечении его независимости от предварительного расследования // Общество и право. – 2017. – № 2 (60). – С. 153–156; *Она же.* Теоретическая модель правовой организации судебного следствия в уголовном процессе Российской Федерации: дисс. ...докт. юрид. наук. – Екатеринбург, 2018. – С. 58–60.

[36] *Хайдаров А.А.* Предварительное и судебное следствие: проблемы соотношения // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2012. – № 4. – С. 113–115.

добавить такое требование, как непрерывность судебного заседания, которое необходимо для разрешения стоящих перед судом вопросов по внутреннему убеждению, требующему сохранения целостности впечатления[37]. Действительно, одновременное рассмотрение судьей сразу нескольких дел ослабляет впечатление по каждому из них. Более того, некоторые обстоятельства дела могут смешиваться в памяти судьи, что также не будет способствовать объективности. Отметим, что в дореволюционном[38] и советском уголовно–процессуальном законодательстве[39] такое требование существовало, а его несоблюдение признавалось существенным нарушением закона[40]. Стоит признать, что введение данного положения в современный российский уголовный процесс может привести к ряду проблем, связанных с организацией судебного заседания и кадровым обеспечением.

Интересным видится предложение Т.Ю. Вилковой, которая считает компромиссным решением установление требования непрерывности судебного разбирательства не по всем делам, а выборочно – лишь по тем, которые требуют повышенного уровня защиты гарантий прав участников. В случае же отложения рассмотрения дела краткий доклад перед началом судебного заседания с целью восстановления в памяти всех участников процесса действий, совершенных до отложения разбирательства, может

---

[37] *Гришин С.П.* Судебное следствие должно вестись непрерывно // Российский судья. – 2007. – № 5. – С. 26-28.

[38] Статья 633 Устава уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. Цит. по: *Реховский А.Ф.* Об эволюции принципа непрерывности в уголовном процессе: российский и зарубежный опыт // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2019. – № 1 (23). – С. 113-118.

[39] Статья 262 УПК РСФСР от 25 мая 1922 г., ст. 258 УПК РСФСР от 15 февраля 1923 г., ст.240 УПК РСФСР от 27 октября 1960 г. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.04.2024).

[40] *Случевский В.* Учебник русского уголовного процесса. – СПб., 1895. – С. 54; *Духовской М.В.* Русский уголовный процесс. – М., 1910. – С. 158; *Розин Н.Н.* Уголовное судопроизводство. Пособие к лекциям. 3-е изд. – Петроград, 1916. – С. 347; *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. В 2 т. – М.: Наука, 1970. – Т. 2: Порядок производства по уголовным делам по советскому уголовно-процессуальному праву. – С. 227.

помочь восстановить в памяти уже исследованные доказательства, не повторяя уже проведенные следственные судебные действия[41].

Состязательность судебного разбирательства в целом и судебного следствия в частности также неоднократно обсуждалась на теоретическом уровне. Причем одни исследователи придерживаются позиции чистой состязательности, другие же, напротив, выступают за активность суда в ходе судебного следствия. Доводы тех и других ученых весьма убедительны. Основным аргументом сторонников активности суда является необходимость достижения объективной истины, чему, безусловно, может поспособствовать суд, субсидиарно со сторонами устанавливающий обстоятельства произошедшего[42]. По сути установление объективной истины (хотя она и не является целью доказывания, но подразумевается в п. 1 ст. 88 УПК РФ использованием термина «достоверность») имеет место каждый раз, когда осуществляется правосудие. Так, при рассмотрении уголовного дела в общем порядке определяется соответствие между составом преступления, который вменяется подсудимому, и действительным содержанием совершенных им действий (бездействия), а через это – соответствие этих действий диспозиции той или иной нормы уголовного права, после чего следует выбор санкции[43].

Кроме того, по мнению Т.А. Беккер, существование в уголовно–процессуальном законодательстве категории «истина» будет стимулировать, познавательную деятельность судьи, способствуя согласованности его процессуальных действий, и решения, закрепленного в итоговом судебном акте, создавая тем самым мощное препятствие судебной ошибке в уголовном судопроизводстве[44].

---

[41] *Вилкова Т.Ю.* Непрерывность судебного разбирательства как межотраслевой принцип судопроизводства // Журнал российского права. – 2018. – № 2. – С. 94–104.

[42] *Долгополов Р.Г., Мельников И.С.* Роль суда в судебном следствии в состязательном уголовном процессе // Таврический научный обозреватель. – 2015. – № 1. – С. 159–160.

[43] *Носков Ю.Г.* Достижение истины и состязательность сторон в судебном процессе // Современное право. – 2018. – № 4. – С. 57–62.

[44] *Беккер Т.А.* Установление истины как основа предотвращения судебных ошибок в уголовном производстве: дисс. ...канд. юрид. наук. – Омск, 2016. – С. 78–83.

При этом некоторые исследователи полагают, что для существования в уголовном процессе объективной истины необходимо выработать критерии ее установления как для лиц, ведущих предварительное расследование, так и для суда. Альтернативой видятся достоверные выводы об обстоятельствах уголовного дела, основанные на внутреннем убеждении (при отсутствии неустранимых разумных сомнений)[45].

Более того, Н.А. Лукичев полагает, что в состязательном уголовном процессе активная позиция суда в доказывании по уголовным делам обусловливается необходимостью достижения баланса процессуальных средств раскрытия и расследования преступлений и процессуальных средств защиты личности от обвинения[46].

Однако в активности суда есть и свои отрицательные моменты, основным из которых является риск потери судом беспристрастности и объективности. Советская модель уголовного судопроизводства с возложением ответственности за всестороннее, полное и объективное установление обстоятельств произошедшего на суд показала, что в данных условиях суд становился больше обвинителем, нежели справедливым арбитром.

Полный отказ от активности суда также может привести к негативным последствиям, поскольку связанность суда лишь доводами сторон посягает на его независимость, ограничивает свободу оценки доказательств по внутреннему убеждению[47]. При этом активность суда в исследовании материалов уголовного дела не должна мешать сторонам выдвигать и

---

[45] *Мезинов Д.А.* Разумна ли состязательность судебного следствия по Уголовно–процессуальному кодексу Российской Федерации? // Вестн. Том. гос. ун–та. Право. – 2014. – № 3 (13). – С. 61–68.

[46] *Лукичев Н.А.* Состязательность и равноправие сторон в уголовном судопроизводстве: дисс. ...канд. юрид. наук. – Саратов, 2003. – С. 49–57.

[47] Подробнее об этом: *Отческая Т.И., Мишакова Н.В.* Роль судебной реформы России в совершенствовании судебного и досудебного производства в уголовном процессе на современном этапе // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 7. – С. 121-128; *Михайловская И.Б.* Суды и судьи: независимость и управляемость. – М.: Проспект, 2010. – С. 45–51.

аргументировать свои версии относительно исследуемого события, заявляя и обосновывая позиции по делу в целом и по его отдельным аспектам, а тем более подменять активность сторон[48]. Напротив, для участников процесса должен быть создан реальный стимул к активному собиранию и представлению доказательств. Действия суда должны быть преимущественно направлены на проверку уже имеющихся доказательств, а не на обирание новых, при возможности осуществления субсидиарной активности в исследовании материалов дела уже после исчерпания своей активности сторонами[49]. В таком случае суд уже будет иметь общее представление о позициях каждой из сторон и не позволит увлечься одной версией, игнорируя другие. Также это позволяет суду при рассмотрении уголовных дел давать объективную оценку отстаиваемым сторонами позициям и устранять возникающие в ходе судебного разбирательства сомнения в их обоснованности[50].

В этом плане примечателен следующий случай, имевший место на практике.

Согласно позиции Шестого кассационного суда общей юрисдикции «…версии, высказанные Е. в ходе судебного следствия, о его непричастности к инкриминируемому преступлению, о том, что убийство Ф.М.Ф. могли совершить иные лица, и о том, что в отношении него было оказано как психологическое давление со стороны сотрудников правоохранительных органов с целью понуждения к даче показаний определенного содержания, суд

---

[48] *Мезинов Д.А.* К вопросу о пределах активности суда в состязательном судебном следствии по уголовно–процессуальному кодексу Российской Федерации // Уголовная юстиция. – 2014. – № 1 (3). – С. 25–30.

[49] Новые доказательства суд собирать вправе, однако это делается лишь по ходатайству сторон (прежде всего стороны защиты) и в случаях, когда такое собирание не связано с уголовным преследованием.

[50] *Шадрина Е.Г.* Сравнительная характеристика полномочий суда на этапе судебного следствия в гражданском и уголовном процессах // Полномочия суда в гражданском, арбитражном и административном судопроизводствах: сборник статей по материалам Всероссийского научно–практического круглого стола. Верховный Суд РФ; Северо–Западный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»; Университет Восточной Финляндии. – 2014. – С. 302–306.

первой инстанции обоснованно признал надуманными и несостоятельными, поскольку каких-либо доказательств, подтверждающих данные версии Е., по делу не имеется»[51].

Вместе с тем в данном случае суд должен был оценить не сам факт отсутствия в уголовном деле доказательств, подтверждающих позицию стороны защиты, а то, выдвигались ли эти доводы ранее и что предприняли суды первой и кассационной инстанций для их проверки. Ведь соблюдение баланса интересов сторон и объективности при установлении обстоятельств произошедшего есть основная цель уголовно–процессуальной деятельности суда в ходе судебного следствия[52].

Отметим, что в уголовно–процессуальном законодательстве других государств – членов СНГ сохранился состязательный подход к судебному разбирательству с некоторой долей активности суда. Более того, в УПК Республики Азербайджан (ст. 325) закреплен приоритет судьи при решении вопроса о проведении судебных действий. Однако интересно то, что в числе конституционных принципов в Азербайджане одновременно закреплены и принцип состязательности, и принцип истины в уголовном судопроизводстве, которые в теории нередко рассматриваются как взаимоисключающие[53]. В уголовно–процессуальном законодательстве Республики Молдова (ст. 365), напротив, предпочтение отдается активности сторон, суд же выступает исключительно в качестве арбитра.

Отраженный в российском законодательстве принцип состязательности, по мнению В.В. Дубровина, предполагает, что суд должен создать

---

[51] Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 16.04.2024 № 77-1384/2024 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.04.2024).

[52] *Сидоренко Э.Л.* Защита прав и свобод личности как приоритетная цель российской уголовной политики // В сб.: Категория "цель" в уголовном, уголовно–исполнительном праве и криминологии Материалы IV Российского Конгресса уголовного права. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова; отв. ред.: Комиссаров В.С. – М., 2009. – С. 603–605.

[53] *Атакиши Аббас Муса оглы.* Реализация принципа состязательности в уголовном судопроизводстве Республики Азербайджан: дисс. …канд. юрид. наук. – М., 2019. – С. 178–183.

необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления их прав, не выходя за пределы осуществляемой им функции[54]. Потенциал данного принципа позволяет суду в полной мере реализовать свою независимость при принятии решений, обеспечении процессуального равенства сторон, а также права граждан на судебную защиту[55].

На практике судьи все же являются сторонниками предоставления возможности суду действовать активно в ходе судебного следствия. Так, согласно результатам проведенного нами опроса 52% респондентов считают, что высокая степень активности суда в установлении обстоятельств дела обеспечивает объективность итогового решения. При этом активность суда не должна быть направлена на подмену одной из сторон, а лишь способствовать установлению реальных обстоятельств произошедшего[56].

В контексте состязательных начал судебного следствия необходимо упомянуть о диспозитивности, которая на первый взгляд несовместима с публичностью уголовного процесса. Однако процессуальная диспозитивность состоит в свободе распоряжении стороной своими процессуальными правами, прежде всего по доказыванию своих правопритязаний. По мнению А.О.Машовец отрицание диспозитивности, как чуждого для публичной отрасли права явления, искажает представление о состязательной организации процедуры судебного следствия и мешает развертыванию состязательности в уголовно–процессуальной сфере[57]. Считаем данный подход разумным, так как даже при строгой регламентации процессуального порядка судебного следствия все же остается место для выбора стороной варианта или модели

---

[54] *Дубровин В.В.* Пределы судебного разбирательства при улучшении положения подсудимого: соответствии принципам уголовного судопроизводства // Библиотека криминалиста: научный журнал. – 2017. – № 6. – С. 20–29.

[55] *Петракова С.А.* Эволюция состязательности (на примере уголовного процесса) // Пенитенциарная наука. – 2019. – № 2. – С. 222–228.

[56] Результаты анкетирования судей представлены в полном объеме в Приложении 2. Далее по тексту ссылки на данное приложение приводиться не будут.

[57] *Машовец А.О.* Диспозитивность судебного следствия по уголовному делу // Вестник ТвГУ. Серия "Право". – 2013. – Вып. 35. – С. 115–121.

поведения. Например, подсудимый может давать или не давать показания, защитник может предоставлять или не предоставлять доказательства и т. д. Сохранение хотя бы минимальной свободы выбора и есть реализация принципа состязательности.

В соответствии с господствующей состязательной моделью судебное следствие стало четко делиться на доказывание обстоятельств преступления усилиями сторон, исследование обстоятельств преступления по инициативе суда, а также собирание доказательств для определения объема потенциальной уголовной ответственности. Причем следование англо–американской модели судопроизводства фактически может привести к строгому разделению судебного разбирательства на две относительно самостоятельные фазы, в ходе каждой из которых исследование той части предмета доказывания, которая относится к преступному событию и виновности, отделено от установления обстоятельств, относящихся к личности осужденного. Происходит своеобразное расщепление единого существа уголовного дела (которое в первую очередь отражается в предмете доказывания) с целью строго последовательного разрешения каждого из его компонентов[58]. Применение такой модели судебного следствия имеет положительные и отрицательные моменты. Если при рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей это дает несомненные «плюсы», то при рассмотрении дела в общем порядке это может привести к нарушению целостности представления о произошедшем.

Отметим, что существуют различные судебные ситуации, зависящие от последствий определенных действий, совершаемых участниками процесса. Каждая такая ситуация требует от участников процесса определенной модели поведения. За многие годы судебной практики появилось много вариантов их классификации (простые и сложные судебные ситуации, первоначальные и

---

[58] *Кондратьев С.А.* Современные подходы к построению судебного разбирательства по уголовным делам с точки зрения индивидуализации наказания: опыт зарубежной и международной юстиции // Закон. – 2019. – № 9. – С. 190–196.

последующие, благоприятные и неблагоприятные, конфликтные и неконфликтные и т. д.)[59].

Таким образом, в понятие судебного следствия входит не только процессуальный, но и тактический аспект, который должны учитывать все участники процесса, включая и суд, который обладает определенной степенью активности.

Отметим, что в государствах – членах СНГ наблюдается единый подход к пониманию сущности судебного следствия, основанный на общем историческом прошлом и принадлежности к одной романо–германской правовой семье[60]. Схожесть при этом проявляется и в процедурных моментах, на которые мы обратим более пристальное внимание в ходе дальнейшего исследования.

Таким образом, в результате исследования различных подходов к понятию и нормативно–правовой основе судебного следствия по уголовно–процессуальному законодательству Российской Федерации и других государств – членов СНГ можно обосновать следующие основные выводы.

1. На основе исследованных подходов к понятию судебного следствия можно сформулировать его следующее определение, учитывающее сочетание состязательности судопроизводства и активности суда, а также позицию подсудимого в ходе судебного следствия. *Судебное следствие – это центральный этап судебного разбирательства в суде первой инстанции, в ходе которого исследуются обстоятельства уголовного дела путем собирания, проверки и оценки доказательств сторонами и судом, исходя из позиций сторон и учитывая состязательный характер судебного разбирательства с элементами активности суда.*

---

[59] *Федорова Т.В.* Алгоритм разрешения судебных ситуаций, складывающихся на момент начала судебного следствия // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2019. – № 17. – С. 68–71.

[60] *Батчаева Э.К.* Общая характеристика судебного следствия по законодательству Российской Федерации и иных государств - членов СНГ // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2020. – № 6. – С. 30-32.

2. В УПК государств – членов СНГ закреплены состязательные начала ведения судебного следствия, некоторая степень активности суда также является общей чертой. Единый подход в этом вопросе обусловливается близостью правовых систем, а также общим подходом к пониманию роли и места судебного следствия в ходе судебного разбирательства. Однако определение степени активности суда до сих пор является существенной проблемой для данных государств как на теоретическом, так и на практическом уровнях.

3. Порядок ведения судебного следствия, безусловно, должен учитывать позицию подсудимого, поскольку это влияет на весь ход представления и исследования доказательств. Безосновательное игнорирование его позиции и позиции стороны защиты в целом может привести к судебным ошибкам.

1.2. Становление и развитие института судебного следствия в суде первой инстанции по уголовно–процессуальному законодательству Российской Федерации и других государств – членов СНГ

Ретроспективное исследование уголовно–процессуальных норм, регламентирующих судебное следствие, представляет особый интерес для оценки его современного состояния. Стоит отметить, что развитие института судебного следствия не было однонаправленным. В зависимости от назначения уголовного судопроизводства его процедура изменялась либо в сторону усложнения и большего гарантирования прав лиц, вовлеченных в уголовный процесс, либо, наоборот, упрощения, обеспечивающего быстроту разбирательства.

Уголовно–процессуальное законодательство России и других государств – членов СНГ имеет общие корни, так как некогда все было единым государством с общими правовыми традициями, поэтому его историю необходимо начать с самого раннего периода становления российской

государственности.

Можно выделить следующие исторические этапы эволюции судебного следствия: древнерусский (до XV вв.), царский (дореволюционный) (XV – начало XX вв.), послереволюционный (XX вв.), современный (конец XX вв. – настоящее время)[61].

На этапе Древней Руси порядок осуществления судопроизводства был закреплен в Русской Правде. Судебное разбирательство строилось на основе состязательности и предоставлении равных возможностей для отстаивания своих интересов и осуществления процессуальных действий. Причем сколь–либо существенные различия между гражданским и уголовным процессом отсутствовали. Состязательность была единым принципом для всех форм осуществления правосудия. В процессе суд исполнял роль посредника сторон, в роли которых выступали целые родовые группы. В качестве доказательств от них принимались показания свидетелей: видоков, послухов. От каждой стороны при осуществлении разбирательства в подтверждение какого–либо факта требовалось определенное количество свидетелей. Таким образом, доказательственная деятельность преимущественно строилась на исследовании показаний свидетелей. Но применялся такой вид разрешения судебного спора, как рота (присяга). В обычном праве казахов упоминается «джан–берю» — «душедаяние». Данная процедура представляла собой способ разрешения межродовых конфликтов с помощью посредников, допускавших ограниченное определенными рамками столкновение враждующих сторон[62].

Уже в Псковской судной грамоте можно встретить упоминание о судебном поединке, условия проведения которого были четко определены. Устанавливался круг его участников, а также он запрещался при неравном

---

[61] *Батчаева Э.К.* Ретроспективное исследование института судебного следствия по уголовным делам // V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий): сб. тез. выступ. и докл. участников (г. Рязань, 17–19 нояб. 2021 г.): в 9 т. – Рязань: Академия ФСИН России, 2021. – Т. 3. – С. 29-34.

[62] *Фукс С.Л.* Обычное право казахов в XVIII – первой половине XIX века. – Алма-Ата, 1981. – С. 46-47.

положении сторон. Победитель поединка считался и стороной, выигравшей спор, что заключало в себе религиозные начала, так как считалось, что Бог помогает человеку в восстановлении его прав. Наряду с поединком применялись и ордалии, то есть установление правоты одной из сторон с помощью сил природы[63]. Таким образом, в тот период можно отметить значительное влияние религиозных начал на процесс разрешения спора.

Дореволюционный этап фактически представляет собой переход от инквизиционного типа процесса к состязательному. Судебники (1497 г.[64], 1550 г.[65], 1589 г.[66]) и Соборное уложение 1649 г.[67] установили розыскной (инквизиционный) тип процесса, который сохранялся вплоть до XVIII в. Появилась процедура обыска, в том числе повального, произошло формирование двухэтапной модели судебного разбирательства, в которой местные судебные органы проводили всю совокупность процессуальных действий, связанных с установлением обстоятельств совершённого преступления, а затем посредством доклада передавали полученные сведения в вышестоящие суды, принимавшие решения по предоставленным докладам. Таким образом, на первом этапе проводилось судебное следствие, а на втором – суд принимал решение.

Также Судебниками были предусмотрены сокращенные процедуры судебного следствия. Например, стороны могли примириться, причем суд

---

[63] *Чельцов–Бебутов М.А.* Курс советского уголовно–процессуального права. Т. 1: Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. – М.: Госюриздат, 1957. – С. 403–406.

[64] https://russiahistory.ru/download/library/istochniki/1073675_17929_sudebnik_1497_goda.pdf?ysclid=lvzbvp41k7120383469

[65] https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sudebnik1550?ysclid=lvzbzfg0kl626818380

[66] https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Ff-ipsub.udsu.ru%2Ffiles%2Fassets%2F10.%2520%25D0%25A1%25D1%2583%25D0%25B4%25D0%25B5%25D0%25B1%25D0%25BD%25D0%25B8%25D0%25BA%2520%25D1%2586%25D0%25B0%25D1%2580%25D1%258F%2520%25D0%25A4%25D1%2591%25D0%25B4%25D0%25BE%25D1%2580%25D0%25B0%2520%25D0%2598%25D0%25B2%25D0%25B0%25D0%25BD%25D0%25BE%25D0%25B2%25D0%25B8%25D1%2587%25D0%25B0%25201589%2520%25D0%25B3.doc%3Fysclid%3Dlvzc41r9vc662753933&wdOrigin=BROWSELINK

[67] https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sobornoeulozgenie1649?ysclid=lvzc80vq4a424847090

должен был поощрять, а иногда и склонять стороны к мировой сделке. Допускалось это на любой стадии процесса[68].

Краткое изображение процессов или судебных тяжеб 1715 г.[69] делило доказательства на четыре вида: 1) «чрез своевольное признание»; 2) «чрез свидетелей»; 3) «чрез письменные доводы»; 4) «чрез присягу».

Признание обвиняемого стояло на первом месте среди доказательств. Оно должно быть добровольным, сделанным перед судьей и содержать существенные и полные обстоятельства совершения преступления. Однако законодательно и на практике допускалось применение пыток, что, безусловно, ставило под сомнение добровольность признания, хотя суд принимал его и при таких обстоятельствах. Причем условием применения пытки было обоснованное подозрение судьи о совершении обвиняемым преступления.

Также в период правления Петра I были изданы Воинские артикулы 1716 г.[70] и Указ о форме суда 1723 г.[71] Согласно этим актам процесс был поделен на две части: на следствие (фергер) и сам суд (кригсрехт), где обсуждались добытые в ходе следствия данные, на которых в последующем суд и основывал приговор. Суд начинался с заслушивания сторон. Указывалось, что если подсудимый признал свою вину, то сразу можно было приступать к постановлению приговора. Данная процедура сохранилась и в дальнейшем[72], что позволяло существенно сократить время, затрачиваемое на судебный процесс, однако не гарантировало объективность.

Розыскной процесс был далек от соблюдения прав личности, поэтому органы расследования не гнушались никакими средствами. Даже было

---

[68] *Мысяков В.Д.* Эволюция судебного следствия при состязательном построении уголовного процесса // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». – 2018. – Т. 6. – № 2 (22). – С. 150-152.
[69] https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/kip?ysclid=lvzccbidx7706400403
[70] https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/articul?ysclid=lvzcjt0ek5760050046
[71] https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/oformesuda?ysclid=lvzcqngke3872725306
[72] *Хромова Н.М.* Особый порядок судебного разбирательства как процессуальный договор // Российский судья. – 2019. – № 5. – С. 60–64.

разрешено применять пытки. В то время считалось, что никто не станет добровольно обвинять себя в преступлении, поэтому признание обвиняемого считалось «царицей доказательств». Применение пыток запретили лишь Указом от 27 августа 1801 г.[73]

Уголовное судопроизводство начала XIX в. характеризовалось жестким контролем суда по отношению к предварительному расследованию. Особенно тщательной проверке подвергались факты нарушения прав подсудимого, допущения ошибок при производстве предварительного расследования, так как именно на основании доказательств, собранных в досудебном производстве, судом принималось итоговое решение по делу.

В Казахстане в этот временной период судебная власть была сосредоточена в руках биев. Они играли роль проводника законов. Кроме судебных функций, бии решали вопросы административного управления, их влияние на жизнь кочевников было сильным и непререкаемым, то есть они представляли собой некий авторитет, решениям которого подчинялись. Существенными факторами процесса состязательности в уголовном суде казахов исторически считались: существование стороны обвинения и стороны защиты; процессуальное равноправие сторон обвинения и защиты; правосудие независимое и беспристрастное в лице суда; возложение бремени доказывания на орган уголовного преследования, т. е. на сторону обвинения в публичном и частно–публичном процессе; сторона защиты, оберегаемая принципом презумпции невиновности, не была обязана участвовать в процессе доказывания[74].

С проведением Судебной реформы 1864 г. изменились и принципы проведения судебного следствия. Так, в уголовном процессе закрепились такие принципы, как состязательность, презумпция невиновности, свобода оценки доказательств и др. Они позволили проводить судебное

---

[73] *Розин Н.Н.* Уголовное судопроизводство. Пособие к лекциям. – Спб, 1914. – С. 181.

[74] *Алаева Г.Т.* Реализация принципа состязательности и равноправия сторон в уголовном процессе // Юридическая техника. – 2020. – № 14. – С. 363–366.

разбирательство в более благоприятной для подсудимого обстановке, когда он мог на основе равноправия сторон отстаивать свои права и законные интересы. Появление же такой формы уголовного судопроизводства, как суд присяжных, помогло избавиться от существовавших на тот момент пороков судебной системы (злоупотребление полномочиями, взяточничество и т. д.).

Уголовное судопроизводство в тот период было регламентировано Уставом уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г.[75], который считается первой в истории России кодификацией уголовно–процессуального права. Он действовал вплоть до 1917 г. и впервые разделил судебное разбирательство на отдельные этапы, выделив судебное следствие как самостоятельную часть судебного разбирательства[76].

Судебное следствие начиналось с зачитывания обвинительного акта секретарем суда или председательствующим. Затем у подсудимого спрашивали, признает ли он себя виновным. При утвердительном ответе суд после подробного допроса подсудимого и при отсутствии разумных сомнений в его виновности мог сразу перейти к прениям сторон, а при отрицательном – начиналось исследование доказательств.

Согласно УУС в качестве доказательств могли выступать показания подсудимого, потерпевшего, сведущих людей, свидетелей. Именно устные доказательства исследовались в первую очередь. Сначала свидетелям предоставлялась возможность высказаться в форме свободного рассказа, а затем задавались вопросы. В некоторых случаях подсудимый мог быть даже удален из зала судебного заседания при допросе свидетелей. Затем исследуются вещественные доказательства, которые вносятся в зал суда, если их габариты это позволяют. В отличие от существовавших ранее правил признание подсудимого не являлось главным доказательством его вины, хотя при его наличии и отсутствии сомнений суд мог не производить дальнейшего

---

[75] https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ustavugolsud1864?ysclid=lvzcwkg9nj845741580 . Далее – УУС.

[76] *Кондрат И.Н.* Судебная реформа 1864 г. и уголовная политика России // Мир политики и социологии. – 2016. – № 4. – С. 88–92.

исследования. При этом ст. 682 УУС предусматривала, что «судьи, присяжные, прокурор и участвующие в деле лица могут потребовать, несмотря на сделанное подсудимым признание, судебного исследования, и в таком случае суд приступает к рассмотрению и поверке доказательств».

Порядок исследования доказательств также был регламентирован УУС, однако не столь подробно, поэтому он складывался на практике. Так, сначала допрашивался потерпевший, затем свидетели обвинения, потом свидетели защиты, что позволяло полностью реализовать положения принципов состязательности и презумпции невиновности.

В судебном заседании свидетели допрашивались раздельно под присягой и приглашались в зал суда по мере необходимости. Перед началом допроса судья устанавливал личность свидетеля, выяснял его отношение к другим участникам процесса. Получив от свидетеля ответы на предварительные вопросы, председатель спрашивал стороны, не имеется ли у них каких–либо возражений против допроса свидетеля[77].

Согласно ст. 704 УУС в качестве свидетелей не могли быть допрошены: «1) безумные и сумасшедшие; 2) духовные лица – в отношении к признанию, сделанному им на исповеди; 3) присяжные поверенные и другие лица, исполнявшие обязанности защитников подсудимых, – в отношении к признанию, сделанному им доверителями во время производства о них дела».

Во время исследования доказательств стороны могли обращаться к суду как с разъяснением значения представленного доказательства, так и с возражениями против доказательств другой стороны. Однако всеобъемлющая оценка доказательств осуществлялась уже в ходе прений сторон.

Таким образом, И.Я. Фойницкий совершенно верно обозначил назначение судебного следствия. Он писал, что «судебное следствие направлено к ознакомлению членов судебного присутствия со всеми по делу доказательствами и к исследованию, на основании их, события преступления

---

[77] *Осодоева Н.В.* Производство допроса на судебном следствии по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г // ГлаголЪ правосудия. – 2014. – № 2 (8). – С. 34–36.

и виновности или невиновности в нем подсудимого»[78]. Фактически задача виделась в установлении полной достоверности вины лица в совершенном преступлении. По мнению Н.Н. Розина доказывание – это логический процесс, при помощи которого суд приходит к выводу о существовании или несуществовании известных фактов, событий, явлений, отношений, действий и т. д.[79]

Однако с приходом советской власти все буржуазные институты судопроизводства были в конечном итоге упразднены, хотя и действовали какое–то время. Так, 7 марта 1918 г. Декретом о суде № 2[80] было разрешено судопроизводство как по гражданским, так и по уголовным делам по правилам Судебных уставов 1864 г. «постольку, поскольку таковые не отменены декретами ЦИК и СНК и не противоречат правосознанию трудящихся классов». Например, какое–то время действовал суд с участием присяжных заседателей с сохранением прежних правил ведения судебного следствия. Однако уже Декретом «О народном суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» от 30 ноября 1918 г.[81] была учреждена единая система народных судов в составе одного народного судьи, а также двух или шести очередных судей – народных заседателей.

Вскоре были утверждены нормативные правовые акты, посвящённые регламенту нового судопроизводства. Ими стали Инструкция НКЮ РСФСР об организации и действии местных народных судов от 30 ноября 1918 г.[82] и Положение о народном суде РСФСР от 21 октября 1920 г.[83]

---

[78] *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного судопроизводства. – Том II. – СПб.: Типография товарищества «Общественная газета», 1912. – С. 422–427.
[79] *Розин Н.Н.* Уголовное судопроизводство. Пособие к лекциям. – Спб.: Право, 1914. – С. 168.
[80] СУ РСФСР. – 1918. – № 26. – Ст. 347.
[81] СУ РСФСР. – 1918. – № 85. – Ст. 889.
[82] https://bstudy.net/652239/pravo/organizatsii_deystvii_mestnyh_narodnyh_sudov_instruktsiya?ysclid=lvzd609i91648107256
[83] https://pravo.ru/store/doc/doc/ESU18782_0_20140421_141452_53397.pdf?ysclid=lvzd8tumbn181868842

Инструкция предписывала, что при рассмотрении дел суд должен принимать на себя обязательства по обстоятельствам дела допустить те или иные доказательства. В целом, при согласии или несогласии подсудимого с обвинением, в суде сохранялся порядок перехода от одного этапа рассмотрения уголовного дела к другому, закреплённый УУС, но было введено и новое: свидетелей в судебном заседании стали допрашивать поодиночке, в отсутствие не допрошенных ранее свидетелей.

В УПК РСФСР 1922 г.[84] за судом была закреплена главенствующая роль в организации судебного следствия. Кроме того, суд управлял ходом судебного заседания, устранял не имеющие отношения к судебному заседанию обстоятельства по делу, вел судебное следствие по тому направлению, которое способствовало наиболее полному установлению истины по делу. Однако этим его полномочия не ограничивались. Он мог полноценно проводить большинство процессуальных действий в рамках судебного заседания.

В УПК РСФСР 1923 г.[85] была предусмотрена возможность проведения в ходе судебного следствия экспертизы, осмотра места происшествия, исследования вещественных доказательств, оглашения письменных документов. Затем председательствующий опрашивал стороны о том, желают ли они дополнить судебное следствие, а после, в зависимости от удовлетворения или отказа в удовлетворении ходатайств, объявлял судебное следствие оконченным. Подобный порядок проведения судебного следствия сохранился вплоть до принятия УПК РСФСР 1960 г.[86] Суд стал самостоятельным субъектом доказывания и мог собирать доказательства в том объеме, который считал необходимым. Отметим, что современный УПК РФ существенно ограничил полномочия суда в ходе судебного следствия, при этом оставив за ним полномочия обеспечительного характера и активную

[84] СУ РСФСР. – 1922. – № 20–21. – Ст. 230.
[85] СУ РСФСР. – 1923. – № 7. – Ст. 106.
[86] Уголовно–процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 592.

роль. Ограничение произошло за счет разделения процессуальных функций и отстранения суда от функции обвинения, что способствовало укреплению независимости суда[87], которая проявляется как в исключении постороннего воздействия на судей при осуществлении ими правосудия, так и в обязанности вынесения судьями процессуальных решений только по своему внутреннему убеждению, сложившемуся в результате исследования доказательств[88].

В советских УПК также были предусмотрены процедуры сокращенного уголовного судопроизводства. Если подсудимый соглашался с обстоятельствами, изложенными в обвинительном заключении, признавал правильным предъявленное ему обвинение и давал показания, то суд мог не производить дальнейшего судебного следствия и перейти к выслушиванию прений сторон[89]. В УПК РСФСР 1960 г.[90] сокращенное судебное следствие предусматривалось в суде присяжных (ч. 2 ст. 446) и при рассмотрении уголовного дела мировым судьей (ст. 475). Фактически такие процедуры допускались, когда отсутствовал спор относительно объема и содержания обвинения, а также обвиняемый полностью соглашался с предъявленным ему обвинением. Аналогичные порядки действовали в уголовном судопроизводстве других республик Союза ССР.

Кроме того, УПК РСФСР 1960 г. допускал заочное судебное разбирательство, если подсудимый находился вне пределов СССР и уклонялся от явки в суд и если подсудимый сам ходатайствовал об этом. При условии, что это не препятствовало установлению истины[91].

В данных УПК особое внимание уделялось объективности судебного

---

[87] *Кочеткова Е.А.* Состязательность в судебном следствии по уголовным делам: дисс. ...канд. юрид. наук. – Воронеж, 2007 – С. 65–69.

[88] *Казарина М.И.* Процессуальные гарантии реализации принципа независимости судей при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции в общем порядке: автореф. дисс. … канд. юрид. наук. – Томск, 2020. – С. 14–16.

[89] *Чельцов-Бебутов М.А.* Обвиняемый и его показания в советском уголовном процессе. – М.: Юрид. изд-во, 1947. – С. 43.

[90] https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sov_gos/15_ugproc_kodeks?ysclid=lvzdco9afe370947073

[91] *Бендерская Е.Г.* Заочное разбирательство уголовных дел в странах СНГ: сравнительно–правовой анализ // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2008. – № 5. – С. 99–112.

следствия. Так, и в УПК РСФСР 1922 г., и в УПК РСФСР 1923 г. в качестве одного из оснований отмены или изменения судебного решения предусматривалась недостаточность и неправильность проведенного судебного следствия. В дальнейшем данное положение уголовно–процессуального законодательства с доработками было воспринято в п. 1 ст.342 УПК РСФСР 1960 г., который предусматривал в качестве основания для отмены судебного решения односторонность или неполноту дознания, предварительного или судебного следствия.

Такое же основание для отмены или изменения судебного решения закреплено в ст. 372 ныне действующего УПК Республики Таджикистан, а также в ст. 497.19 УПК Республики Узбекистан. В УПК Азербайджанской Республики в ст. 399 закреплено похожее основание: «невыясненность по выводам суда всех фактических обстоятельств, имеющих существенное значение». В УПК Республики Казахстан (п. 1 ст. 433) также есть подобное основание: «односторонность и неполнота судебного следствия». В УПК Республики Молдова основания для обжалования сформулированы в общем виде (гл. IV). В современном российском же УПК такое основание пересмотра судебных решений вообще не закреплено.

На наш взгляд, стоит задуматься о введении данной нормы в УПК РФ по примеру тех государств, где эта правовая норма присутствует, что послужит гарантией соблюдения прав граждан и справедливого правосудия. Причем это никоим образом не заставит суд стать стороной обвинения, а процедура пересмотра приговора в апелляционной инстанции лишь будет способствовать его объективности.

В 1991 г. была разработана Концепция судебной реформы[92], в которой отмечена необходимость отделения судебной власти от двух других ее ветвей – законодательной и исполнительной[93]. Особо подчеркивалось, что судебная

[92] Постановление ВС РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-I «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 44. – Ст. 1435.
[93] Рябинина Т.К. Укрепление судебной власти – залог защиты прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве // Университетские правовые диалоги: материалы

власть должна быть самостоятельной и независимой[94]. Одной из причин реформирования стало состояние соблюдения прав человека в такой важной сфере государственной деятельности, как уголовное судопроизводство, поскольку именно в данной области нарушение основных конституционных прав вызывает особенно болезненные последствия[95]. До сих пор судебная реформа не завершена, однако те преобразования в сфере уголовного судопроизводства, которые происходят, идут на пользу судебной системе и правосудию и укрепляют состязательность[96].

В 1996 г. был разработан в качестве рекомендательного документа Модельный уголовно–процессуальный кодекс для государств – участников СНГ[97], в котором нашли отражение основные принципы уголовного судоустройства и судопроизводства. Была детально регламентирована и процедура судебного следствия. Оно должно начинаться с оглашения государственным обвинителем резолютивной части обвинительного заключения. Затем председательствующий должен разъяснить сущность обвинения и спросить у подсудимого, признает ли он себя виновным. Доказательства сначала должна предоставить сторона обвинения, затем сторона защиты, а потом исследуются доказательства, истребованные по инициативе суда. Интересно положение ст. 399 Модельного УПК для

Международной научно-практической конференции, 30–31 марта 2023 г. / под ред. Е.В. Титовой. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2023. – Ч. II. С. 406-407.

[94] *Батчаева Э.К.* Развитие института судебного следствия в российском уголовно-процессуальном законодательстве // Актуальные проблемы публичного права. Сборник научных трудов III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / М-во науки и высшего образования Рос. Федерации, Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Юрид. ин-т им. М. М. Сперанского, каф. уголов.-прав. дисциплин; [редкол.: О. Н. Дядькин (пред.), Т. А. Ткачук, А. И. Неряхин]. – Владимир: КопиА-Сервис, 2022. – Вып. 16. – С. 28-32.

[95] *Кириллова Н.П.* Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел в суде первой инстанции: дисс. ...докт. юрид. наук. – СПб, 2008. – С. 369–375.

[96] *Прудников А.С., Швец В.М.* История становления и развития судебной власти в концепции теории разделения властей // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 1. – С. 52–54.

[97] Модельный уголовно–процессуальный кодекс для государств – участников СНГ от 17 февраля 1996 г. // СПС «Гарант» (дата обращения: 24.03.2024).

государств – участников СНГ. Так, указано, что «государственный обвинитель вправе ходатайствовать о том, чтобы исследование доказательств обвинения было ограничено доказательствами, рассмотренными к моменту возбуждения ходатайства. Суд, выслушав каждую из сторон, вправе удовлетворить это ходатайство. Он отказывает в удовлетворении ходатайства, если признает, что не исследованные доказательства относятся к таким существенным обстоятельствам дела, которые еще не получили достаточного освещения». Сторона защиты также вправе отказаться от исследования еще не рассмотренных доказательств, которые представлены, приобщены к делу по ходатайству лица, его возбудившего: подсудимого, защитника, законного представителя подсудимого, гражданского ответчика или его представителя. Причем такой отказ для суда обязателен. Таким образом, сторонам предлагалось предоставить полную свобода в выборе тактики отстаивания своей позиции в ходе судебного следствия, а суду – возможность полноценного участия в процессе доказывания.

Согласно ныне действующему УПК РФ в ходе судебного следствия первой предоставляет доказательства сторона обвинения, а затем сторона защиты (ч. 2 ст. 274 УПК РФ). Представление доказательств осуществляется посредством производства в суде соответствующих процессуальных действий. Каждая из сторон самостоятельно определяет очередность исследования представленных ею доказательств. Суд или стороны не вправе изменить последовательность представления доказательств, установленную законом. При этом часть своей активности суд все же потерял. Если ч. 2 ст.243 УПК РСФСР 1960 г. устанавливала, что «председательствующий руководит судебным заседанием, принимая все предусмотренные настоящим Кодексом меры к всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств дела и установлению истины, устраняя из судебного разбирательства все, не имеющее отношения к делу, и обеспечивая воспитательное воздействие судебного процесса», то ст. 243 УПК РФ лишь указывает на то, что председательствующий «принимает все предусмотренные настоящим

Кодексом меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон». Теперь суд ответственен лишь за создание условий для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав, а не за качество расследования в целом[98]. Таким образом, суд сохранил свою активность, однако степень его ответственность за полноту и объективность расследования уменьшена, то есть процесс стал более состязательным.

Отметим при этом, что 50% опрошенных нами судей высказались за необходимость возвращения такого ранее существовавшего принципа уголовного процесса, как всесторонность, полнота и объективность исследования обстоятельств дела. Безусловно, его введение будет способствовать установлению действительных обстоятельств по делу, однако существует опасность провоцирования обвинительного уклона в поведении суда.

УПК Республики Казахстан 2014 г. был принят позже, чем аналогичные кодексы всех остальных государств – членов СНГ. В нем предусмотрены новеллы, направленные на осуществление реальной состязательности и равноправия сторон в уголовном процессе, в качестве которых можно отметить введение института процессуальных соглашений, ликвидацию стадии возбуждения уголовного дела, учреждение института сообщения лицу о подозрении, депонирование показаний, появление нового процессуального лица — свидетеля, имеющего права на защиту. Причем теперь сторона защиты получила большие полномочия по участию в доказывании, что, безусловно, положительно сказалось на реализации принципа состязательности.

В других государствах – членах СНГ так же, как и в России, идет активное преобразование уголовно–процессуальной сферы на законодательном и практическом уровнях: появляются новые уголовно–процессуальные институты, совершенствуются старые. При этом можно

---

[98] *Романов С.В.* Процессуальная активность суда в судебном разбирательстве по уголовному делу: сравнительно–правовой и правозащитный аспекты // Закон. – 2016. – №1. – С. 39–50.

отметить схожие черты регулирования уголовно–процессуальной деятельности в этих государствах.

Таким образом, в результате исследования становления и развития института судебного следствия в уголовно–процессуальном законодательстве Российской Федерации и других государств – членов СНГ были обоснованы следующие выводы.

1. Историческое развитие института судебного следствия происходило путем усложнения форм взаимодействия противоборствующих сторон в суде и трансформации полномочий суда, что было связано с переходом от одного типа процесса к другому. Изначально была установлена состязательная форма процесса, однако регламентация процедуры была на достаточно примитивном уровне, и бремя доказывания полностью ложилось на потерпевшего. С усложнением государственного устройства уголовный процесс приобрел публичный характер. Его инквизиционные начала не позволяли обвиняемому полноценно отстаивать свои права в суде, а применение пыток и преимущественное значение признательных показаний вообще говорило об обвинительном уклоне суда. Последующий переход к состязательности стал знаменовать собой усложнение процессуальной формы ведения судебного следствия. У сторон появились равные правовые возможности по участию в доказывании в суде. В советский период снова вернулись инквизиционные начала. В современный период уголовный процесс большинства государств – членов СНГ приобрел смешанный характер.

2. На первоначальном этапе развития судебного следствия в доказывании преобладали религиозные начала, которые свидетельствовали в большей степени об интуитивном подходе в принятии решения судом. Последующее применение пыток также не способствовало справедливому разрешению уголовно–правового конфликта. Лишь Судебная реформа 1864 г. внесла ясность в регламентацию института судебного следствия, предоставив возможность сторонам свободно оценивать доказательства и

аргументированно высказывать свою позицию по уголовному делу. Кроме того, большее значение стали приобретать иные, помимо показаний, доказательства. В целом это привело к усложнению процедуры судебного следствия и к большему гарантированию прав лиц, вовлеченных в уголовно–процессуальную деятельность.

3. Развитие современного уголовного процесса России и других государств – членов СНГ преимущественно происходит в одном ключе. Во–первых, это связано с общими историческими корнями данных стран. Во–вторых, в советский период все эти страны фактически были единым государством с общей правовой системой, поэтому вполне логично, что направление последующим преобразованиям было задано еще в тот период. Государства – члены СНГ принадлежат к романо–германской правовой семье, что также объясняет схожесть многих принципов, заложенных в основу ведения судебного следствия. Однако некоторые положения законодательства в данной сфере отличаются, что обусловлено различными подходами к пониманию состязательности и степени самостоятельности и ответственности суда при принятии решений.

4. Некоторые отличия в правовом регулировании института судебного следствия обусловлены большей или меньшей приверженностью следования советским правовым традициям. Так, положение о всестороннем, полном и объективном рассмотрении уголовного дела было воспринято не всеми УПК государств – членов СНГ, хотя и содержит в себе разумное зерно. В УПК Республики Таджикистан, УПК Республики Узбекистан, УПК Азербайджанской Республики, УПК Республики Казахстан, УПК Республики Молдова тем или иным образом закреплено положение об объективном и полном расследовании и рассмотрении уголовного дела. Считаем это обстоятельство положительным, поэтому предлагаем в УПК РФ закрепить односторонность или неполноту дознания, предварительного или судебного следствия в качестве основания для пересмотра приговоров суда в вышестоящих инстанциях.

Таким образом, предлагаем статью 389.15 УПК РФ дополнить п. 1.1 следующего содержания: «односторонность или неполнота дознания, предварительного или судебного следствия».

1.3. Международные стандарты производства судебного следствия в суде первой инстанции в Российской Федерации и других государствах – членах СНГ

Судебному следствию придается особое значение во многих правовых системах. Именно на данном этапе доказывается основной вопрос – о виновности лица. Порядок его проведения регламентирован национальным законодательством, однако на международном уровне такие акты, как Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г.[99], Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.[100] закрепили основные положения ведения судебного разбирательства, позволяющие обеспечить права и законные интересы его участников.

Во Всеобщей декларации прав человека (ст. 10) установлено, что «каждый человек, для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения, имеет право, на основе полного равенства, на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом». Подобное положение содержится и в ч. 1 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Именно поэтому в большинстве стран мира предусмотрен такой принцип судопроизводства, как состязательность, с помощью которого можно обеспечить равенство правовых возможностей сторон, а также беспристрастность и независимость суда.

Часть 1 ст. 11 Всеобщей декларации прав человека акцентирует

---

[99] РГ. – 1995, 5 апр.
[100] Ведомости ВС СССР. – 1976. – № 17. – Ст. 291.

внимание на соблюдении такого требования, как гласность судебного разбирательства, обосновывая возможность обвиняемого при таких условиях реализовать свое право на защиту. Требование гласности позволяет обеспечить возможность проведения судебного заседания при участии всех лиц, отстаивающих свои права в данном уголовном деле, лиц, заинтересованных в присутствии в зале судебного заседания, а также право сторон лично предстать перед судом и участвовать в устном слушании.

В ч. 3 ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах закреплено право граждан на судебное разбирательство в разумный срок. Данное требование позволяет устранить волокиту в процессе исследования обстоятельств дела в суде, а также привлечь к ответственности виновных за неоправданную задержку разбирательства. Данное требование особо актуально для судебного разбирательства, так как сроки судебного следствия четко не определены[101].

Однако не все государства – члены СНГ включили положение о разумном сроке уголовного судопроизводства в свое уголовно–процессуальное законодательство. В качестве принципа уголовного процесса данное положение было закреплено в УПК РФ (ст. 6.1) и УПК Республики Молдова (ст. 20). Причем в основу определения разумного срока были заложены такие критерии, как сложность уголовного дела, поведение участников процесса, эффективность действий должностных лиц и т. д. Отметим, что в УПК РФ более подробно регламентированы условия и требования, предъявляемые к разумному сроку. Так, определен момент начала и окончания срока, определены особые условия течения сроков и др. Соблюдение данного принципа способствует эффективности осуществления

[101] *Батчаева Э.К.* Международные стандарты производства судебного следствия в Российской Федерации и иных государствах - членах СНГ // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2023. – № 1. – С. 18-21.

правосудия и достижению назначения уголовного процесса[102].

Хотя в настоящее время Российская Федерация и вышла из Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.[103], многие ее положения имплементированы в действующее уголовно-процессуальное законодательство и сейчас могут быть использованы в качестве норм «мягкого права».

В ст. 6 Конвенции закреплено право на справедливое судебное разбирательство, которое включает в себя справедливое и публичное разбирательство, независимость и беспристрастность суда, разумный срок судебного разбирательства, презумпцию невиновности, что в совокупности способствует вынесению справедливого приговора и соблюдению прав участников судебного разбирательства[104]. Причем первоначально содержание понятия «справедливое судебное разбирательство» было закреплено в ст. 10 Всеобщей декларации прав человека. Отметим, что независимость суда достигается путем отделения судебной власти от других ветвей государственной власти, а беспристрастность суда – это отсутствие предубеждения судей и их заинтересованности в исходе дела[105]. Таким образом, фактически одной статьей Конвенции заложены основы уголовного судопроизводства, которые имплементированы многими странами, в том числе государствами – членами СНГ.

Причем справедливость здесь понимается не только как материальная справедливость (установление истины, справедливое разрешение уголовно–правового спора и т. д.), но и как процессуальная справедливость,

---

[102] *Смирнова И.Г., Климентьева Ю.Д.* Принцип разумного срока в уголовном судопроизводстве // Актуальные вопросы юридической науки. – 2023. – № 1 (17). – С. 20-21.

[103] Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163. Документ прекратил свое действие в отношении России с 16 марта 1922 г. См.: Федеральный закон от 28.02.2023 № 43-ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы» // Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 10. – С. 1566.

[104] *Рабцевич О.И.* Право на справедливое судебное разбирательство: международное и внутригосударственное правовое регулирование. – М.: Лекс-Книга, 2005. – С. 37-84.

[105] *Смирнова И.Г., Лухнев В.П.* О некоторых вопросах реализации принципа независимости судей в уголовном судопроизводстве // Глаголъ правосудия. – 2020. – № 4 (26). – С. 17-19.

заключающаяся в установлении баланса между сторонами, находящимися в равных условиях перед судом.

На основе анализа текстуального содержания ст. 6 Конвенции Ю.В.Малышева выделяет обязательные составляющие понятия «право на справедливое судебное разбирательство»: справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок на основе принципа гласности; независимость и беспристрастность суда, созданного на основании закона; презумпция невиновности обвиняемого в совершении преступлении; соблюдение прав обвиняемого лица[106].

Выделенные элементы, на наш взгляд, действительно составляют содержание данной статьи Конвенции и определяют гуманистическую направленность уголовного судопроизводства. Дополним, что требование справедливости должно в полной мере распространяться и на итоговое судебное решение – приговор.

Не меньшее значение имеют и решения Европейского суда по правам человека (далее также – ЕСПЧ), которые более детально раскрывают особенности применение данной нормы, в связи с чем национальное законодательство получает возможное направление для последующей корректировки в сторону большего обеспечения прав участников уголовного судопроизводства.

Однако согласно результатам опроса, проведенного нами среди судей, мы не получили однозначного ответа на вопрос о необходимости учета практики ЕСПЧ национальным законодательством. 44% респондентов считают, что это необходимо, но 42% – отрицательно ответили на данный вопрос. Безусловно, те рекомендации, которые дает ЕСПЧ в своих решениях, способствуют обеспечению прав граждан в ходе судебного разбирательства, хотя при этом чрезмерное влияние на национальное законодательство не всегда идет на пользу выстраиванию единой системы уголовного

---

[106] *Малышева Ю.В.* Право на справедливое судебное разбирательство в практике Европейского суда по правам человека // Российский судья. – 2016. – № 8. – С. 55–60.

судопроизводства.

Справедливым будет считаться лишь такое судебное разбирательство, в ходе которого обеспечивается равное процессуальное положение сторон, без дискриминации в плане правовой защиты. Лицо, обвиняемое в совершении преступления, должно иметь возможность изложить свою позицию перед судом, а также защищать свои права лично или через своих представителей, адвокатов[107].

Интересно, что ЕСПЧ выработан для определения соответствия уголовного процесса принципам справедливого судебного разбирательства метод глобальной оценки, основанной на том, что разнообразные гарантии, предусмотренные в ст. 6 Конвенции, являются лишь гранями основополагающей гарантии справедливого судебного разбирательств.

Также ЕСПЧ акцентировал внимание на том, что право на обращение в суд включает в себя не только право инициировать судебное разбирательство, но и право на разрешение спора судом. Причем выделяется ряд критериев, позволяющих причислить тот или иной орган к суду: в компетенцию суда должно входить рассмотрение как вопросов права, так и вопросов факта; суд должен обладать полномочиями по принятию обязывающих решений, которые не могут быть изменены несудебными властями; законный характер суда[108].

В ч. 4 ст. 15 Конституции РФ установлен приоритет общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров. Однако в 2020 г. в ч. 3 ст. 1 УПК РФ было внесено изменение, которое не допускает применение правил, установленных международным договором, если их истолкование противоречит Конституции РФ. Фактически законодатель позволил Конституционному Суду РФ самостоятельно

---

[107] *Липский Н.А., Копенкина Л.А.* К вопросу о реализации принципа состязательности и равноправия сторон в уголовном процессе // Ученые записки Санкт–Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2019. – № 2 (70). – С. 78–80.

[108] *Малышева Ю.В.* Право на справедливое судебное разбирательство в практике Европейского суда по правам человека // Российский судья. – 2016. – № 8. – С. 55–60.

оценивать, насколько предложенное ЕСПЧ толкование вписывается в национальную правовую систему, не отказываясь при этом от приоритета международных норм и принципов.

Европейским Судом по правам человека неоднократно отмечались нарушения справедливости судебного разбирательства в Российской Федерации. Так, в решении «Матыцина против России» ЕСПЧ указал, что сторона защиты не должна быть лишена возможности эффективного оспаривания экспертных доказательств, что допускает представление стороной защиты суду альтернативных мнений и заключений. В случае отказа судом принять альтернативные заключения экспертов в качестве доказательства это может рассматриваться как нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции. Причем согласно российскому уголовно–процессуальному законодательству сторона защиты может прибегнуть к помощи как экспертов, так и специалистов[109].

Также ЕСПЧ отметил, что если сторона защиты будет лишена возможности использовать доказательства, которые формально признаны недопустимыми, в совокупности с непредоставлением стороне защиты иных реально доступных эффективных правовых средств для обоснования своей позиции, то это будет свидетельствовать о нарушении права обвиняемого на справедливое рассмотрение дела судом, гарантированное п. 1 ст. 6 Конвенции[110]. Кроме того, лицу, обвиняемому в совершении преступления, должна быть предоставлена возможность общения со своим адвокатом на основе конфиденциальности. Причем такое общение допускается и посредством виде-конференц–связи. Более того, ЕСПЧ допускает форму участия в судебном разбирательстве с помощью видеосвязи приемлемой, но при этом должна быть гарантирована возможность для заявителя участвовать в процессе и быть выслушанным без технических препятствий, а также

---

[109] Постановление Европейского суда по правам человека от 27 марта 2014 г. по делу «Матыцина против России». Жалоба N 58428/10 // СПС «Гарант» (дата обращения: 20.03.2024).

[110] https://www.vsrf.ru/documents/international_practice/26347/

обеспечено эффективное общение с адвокатом без свидетелей[111].

Отметим, что большинство нарушений допускается в процессе доказывания[112].

Причем если это произойдет, в том числе в ходе судебного следствия, то Конституционный Суд РФ допускает взыскание компенсации с государства потерпевшей стороне, в том числе и юридическому лицу, что расценивается как реализация права на судебную защиту[113].

Стоит заметить, что в международно–правовых нормах не содержится подробной регламентации процедуры судебного следствия, однако установлены основные направления, в контексте которых должно развиваться национальное уголовно–процессуальное законодательство. В связи с этим возникают проблемы слишком узкого либо, наоборот, чрезмерно широкого толкования международно–правовых норм. Данная ситуация приводит к нарушению прав граждан в ходе судебного разбирательства, что вызывает необходимость корректировки национальных уголовно–процессуальных норм и практики их применения, а это не всегда происходит безболезненно и быстро.

По мнению А.О. Машовец сближение стандартов уголовного судопроизводства с европейскими стандартами справедливого судебного разбирательства сводится к внедрению состязательных технологий в процесс судебного следствия. Она считает, что акцент в этом вопросе необходимо сделать на более широком распространении прямого и перекрестного допроса как действенной состязательной технологии[114].

---

[111] *Курченко В.Н.* Толкование принципа непосредственности судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. – 2019. – № 6. – С. 104-110.

[112] *Карякин Е.А.* Представление сторонами доказательств как основа состязательного судебного разбирательства // Российский судья. – 2019. – № 3. – С. 13-16.

[113] *Вилова М.Г.* Соотношение права на судебную защиту и права на справедливое судебное разбирательство в практике Конституционного Суда Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – № 5. – С. 60–62.

[114] *Машовец А.О.* Стратегия развития уголовно–процессуального законодательства, регулирующего порядок судебного следствия по уголовным делам // Юридическая техника. – 2015. – № 9. – С. 472–473; *Она же.* О необходимости создания нового уголовно–процессуального порядка судебного следствия, соответствующего европейским стандартам

Вместе с тем следует обратить внимание, что в настоящее время допросы составляют значительную часть судебного следствия. Другое дело, что требуется разработка не столько действующего законодательства, сколько научно–практических рекомендаций, которые позволяют сторонам наиболее полно и эффективно реализовать имеющиеся у них права и законные интересы на данном этапе судебного разбирательства.

Пленум Верховного Суда РФ неоднократно указывал на необходимость соблюдения российскими судами таких общепризнанных международно–правовых принципов, как состязательность, равноправие сторон, непосредственность судебного разбирательства, гласность, которые закладывают основы справедливой процедуры судебного следствия. Как в российском законодательстве, так и в законодательстве других государств – членов СНГ подобные принципы закреплены, однако их реализация на практике вызывает множество нареканий со стороны как национальных судов, пересматривающих приговоры, вынесенные судом первой инстанции, так и ЕСПЧ.

В связи с этим особое внимание судам следует обратить на соблюдение формальных требований к процессу собирания доказательств. В противном случае суд должен не принимать во внимание недопустимые доказательства, так как это будет считаться нарушением права на справедливое судебное разбирательство (ст. 6 Конвенции). Подтверждением тому являются решения ЕСПЧ по делам «Харутунян против Армении» (2007 г.), «Павленко против России» (2010 г.)[115].

Кроме того, лицам, осуществляющим уголовное преследование в суде, рекомендуется отказываться от использования доказательств, полученных «как это им известно или как они имеют разумные основания считать, с

состязательного процесса // Пробелы в российском законодательстве. – 2015. – № 4. – С.240–242.

[115] *Качалова О.В.* О перспективах развития судебного следствия в Российской Федерации // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. – 2013. – № 6. – С. 196–203.

помощью незаконных методов, являющихся грубым нарушением прав подозреваемого, особенно связанных с применением пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство обращения или наказания, или других нарушений прав человека»[116]. Таким образом, понятие «справедливость судебного разбирательства» охватывает не только стадию судебного разбирательства, но и все предыдущие и последующие стадии уголовного процесса, то есть невозможно отделение справедливости в ее объективном понимании от конкретного процессуального действия.

Таким образом, требования, выработанные ЕСПЧ и раскрывающие сущность справедливости судебного разбирательства, являются своего рода международно–правовыми стандартами ведения судебного следствия, которые должны постоянно учитываться законодателем и правоприменителями в уголовно–процессуальной сфере.

В ходе судебного следствия суд в случае необходимости может направить запросы и поручения в другие страны на основе международного сотрудничества[117]. Для этого между государствами должны быть заключены международные договоры, в которых будет регламентирован порядок оказания такой взаимопомощи. Полученные сведения в последующем могут стать доказательствами по уголовному делу. Международно–правовая помощь по уголовным делам подразумевает выполнение отдельных процессуальных действий на основании запросов (поручений) в соответствии с условиями международного договора или на основе принципа взаимности[118]. Расширение международного сотрудничества оказывает благотворное

---

[116] Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование (приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, 27 августа – 7 сентября, 1990 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.03.2024).

[117] *Волеводз А.Г.* Юридические сети в сфере судебного и полицейского сотрудничества Европейского союза // Международное уголовное право и международная юстиция. –2012. – № 2. – С. 10-11.

[118] *Клевцов К.К.* Соотношение понятий международно–правовой помощи по уголовным делам и международного сотрудничества в уголовном судопроизводстве // Вопросы российской юстиции. – 2015. – № 1 (1). – С. 57–58.

влияние на эффективность судебного следствия и ускоряет его ход.

Примечательно, что между государствами – членами СНГ существуют двусторонние договоры о взаимной правовой помощи по уголовным делам[119], а также действует Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22 января 1993 г.)[120].

В Конвенции указано, что «договаривающиеся стороны оказывают друг другу правовую помощь путем выполнения процессуальных и иных действий, предусмотренных законодательством запрашиваемой договаривающейся стороны». Причем даже предусмотрено производство следственных действий на территории другой страны, выдача лиц для их привлечения к уголовной ответственности и др.

Данные договоры облегчают коммуникацию между странами и позволяют в определенной мере унифицировать уголовно–процессуальное законодательство, в том числе в части, регламентирующей судебное следствие.

Таким образом, в результате проведенного исследования международных стандартов производства судебного следствия в Российской Федерации и других государствах – членах СНГ можно сделать следующие выводы.

1. На международном уровне действуют международно–правовые нормы, регламентирующие процедуру судебного следствия. Принятие данных норм и согласие им следовать является важной составляющей интеграции государства в мировое сообщество. Однако это также вызывает

---

[119] Договор между Российской Федерацией и Республикой Кыргызстан о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Бишкек, 14 сентября 1992 г.); Договор между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Москва, 22 декабря 1992 г.); Договор между Российской Федерацией и Республикой Молдова о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Москва, 25 февраля 1993 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.03.2024).

[120] Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22 января 1993 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.03.2024).

необходимость корректировки национального уголовно–процессуального законодательства. Многие государства – члены СНГ, в том числе и Россия, уже предприняли определенные шаги по сближению национальных и международных стандартов ведения судебного следствия.

2. Изучение национального законодательства государств – членов СНГ приводит к выводу о том, что не все принципы международного законодательства нашли отражение в национальном уголовно–процессуальном законодательстве. Так, принцип разумного срока уголовного судопроизводства, который имеет особое значение для судебного следствия ввиду неопределенности его сроков на законодательном уровне, закреплен не во всех УПК государств – членов СНГ. Только Россия и Республика Молдова закрепили в УПК данный принцип. В связи с этим и другим государствам – членам СНГ целесообразно продумать механизм отражения данного международно–правового принципа в своих законодательных актах.

3. ЕСПЧ неоднократно отмечал, что международно–правовые нормы, хоть и содержатся в национальном законодательстве, однако не всегда правильно толкуются правоприменителем, что приводит к нарушениям прав лиц в ходе судебного разбирательства. Данное обстоятельство заставляет задуматься о более детальной регламентации порядка их реализации на национальном уровне.

ГЛАВА 2. СОДЕРЖАНИЕ СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ ПО УГОЛОВНО–ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ДРУГИХ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ СНГ

2.1. Начало судебного следствия в суде первой инстанции по уголовно–процессуальному законодательству Российской Федерации и других государств – членов СНГ

Как уже упоминалось, судебное следствие – это основной этап судебного разбирательства в суде первой инстанции, на котором исследуются доказательства. Однако перед его началом необходимо произвести ряд организационно–правовых действий суду и сторонам, что позволит упорядочить ход судебного следствия в дальнейшем.

В УПК РФ началу судебного следствия посвящена ст. 273 и частично ст.274.

Судебное следствие начинается с изложения государственным обвинителем обвинения, а по уголовным делам частного обвинения – с изложения частным обвинителем заявления. Причем предложенная квалификация деяния должна полностью соответствовать предъявленному ранее подсудимому обвинению и подтверждаться собранными по делу доказательствами. В противном случае будет нарушено право подсудимого на защиту. Ему должна быть предоставлена возможность подготовиться к защите от предъявленного обвинения и со своим защитником (при его наличии) выработать тактику поведения в суде и участия в доказывании[121].

Отметим, что конкретный объем изложения обвинителем предъявленного подсудимому обвинения на законодательном уровне не определен. Например, прокурор может зачитать определенную часть

[121] Уголовно–процессуальное право Российской Федерации: учебник. 2–е изд., перераб. и доп. / отв. ред. П.А. Лупинская. – М.: Норма, 2009. – С. 691–697.

обвинительного заключения или обвинительного акта либо пересказать обвинение своими словами. Один из конструктивных приемов, используемых обвинителем, – краткое резюмирование основных идей обвинения (зачитывание сути обвинения). Некоторые прокуроры, пытаясь совместить следование закону с экономией времени, проговаривают существо обвинения в таком высоком темпе, что иногда теряется смысл этой информации. В этом случае обвинителю следует обратить внимание на недопустимость монотонной подачи информации. Так, В.Н. Курченко справедливо считает, что следует избегать механистичности воспроизведения информации о предъявленном обвинении[122].

Изложение обвинения предполагает, что обвинитель в понятной и достаточно полной форме сообщает участникам процесса обвинение в окончательном на данный момент виде, очерчивает пределы судебного доказывания в рамках судебного следствия. Именно такие пределы доказывания позволяют суду выразить своё отношение к исследуемым материалам уголовного дела и уже на этой основе принять определенное процессуальное решение[123].

Предполагается, что прокурор должен изложить: в совершении каких конкретно действий (бездействия) подсудимый обвиняется; каким законом квалифицировано это деяние (пункт, часть, статья УК РФ) согласно обвинительному заключению или обвинительному акту либо заявлению частного обвинителя с учетом, если они имели место, последующих изменений обвинения, внесенных прокурором при утверждении обвинительного заключения, на предварительном слушании, в подготовительной части судебного заседания. Дословного зачитывания обвинительного заключения или обвинительного акта, постановления либо заявления не требуется. Председательствующий или сторона защиты не

---

[122] *Курченко В.Н.* Действия государственного обвинителя в судебном разбирательстве // Законность. – 2019. – № 1. – С. 14–18.

[123] *Бойченко О.И.* Пределы доказывания по уголовным делам: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2017. – С. 10–13.

вправе прерывать прокурора. Причем если подсудимых несколько, то государственный обвинитель должен изложить обвинение в отношении каждого из них[124].

При этом государственный или частный обвинитель не вправе ссылаться на конкретные доказательства в подтверждение своей позиции, поскольку их исследование будет предметом последующего судебного следствия.

Именно на стороне обвинения согласно принципу презумпции невиновности лежит бремя доказывания. Суд и сторона защиты будут ориентироваться исключительно на тот объем обвинения, который предложен государственным обвинителем. На суд мы не можем возложить эту обязанность, так как тем самым будет нарушен принцип состязательности сторон. В полномочия суда не входит обязанность представлять обвинение и следить за всесторонностью, полнотой и объективностью расследования. Негативным последствием в данном случае станет появление у суда обвинительного уклона, что не позволит вынести правосудный приговор[125].

Детальное изложение обвинения очень важно, так как в процессе судебного следствия государственному обвинителю придется аргументировать свою позицию. Кроме того, после оглашения обвинения председательствующий спрашивает подсудимого, понятно ли ему обвинение, признает ли он себя виновным и желает ли выразить свое отношение к предъявленному обвинению[126]. Некоторые исследователи считают данное

---

[124] Практика применения Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации. Часть 2. Актуальные вопросы судебной практики, рекомендации судей Верховного Суда РФ по применению уголовно–процессуального законодательства на основе новейшей судебной практики: Практическое пособие / В.А. Давыдов, В.В. Дорошков, Н.А. Колоколов и др.; под ред. В.М. Лебедева. 7–е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2016. – С. 235–240.

[125] *Батчаева Э.К.* Действия государственного обвинителя в начале судебного следствия // Актуальные проблемы публичного права. Сборник научных трудов IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Владимир, 13 апреля 2023 г. М-во науки и высшего образования Рос. Федерации, Владим. гос. ун-т им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Юрид. ин-т им. М.М. Сперанского, каф. уголов.-прав. дисциплин; [редкол.: О. Н. Дядькин (пред.), Т. А. Ткачук, А. И. Неряхин]. – Владимир: КопиА-Сервис, 2023. – Вып. 18. – С. 28-29.

[126] *Перлов И.Д.* Указ. соч. – С. 75.

положение закона пережитком прошлого, когда обвинительный характер уголовного процесса доминировал над состязательностью. Так, М.В. Маслова полагает, что в случае признания обвинения подсудимым под своеобразным давлением суда сторона защиты оказывается в затруднительном положении (особенно если признание обвинения не было оговорено подсудимым и защитником до начала судебного заседания и не являлось определенным тактическим ходом стороны защиты), так как защитник будет вынужден осуществить коррекцию своей позиции по данному уголовному делу[127].

С данным утверждением мы в целом можем согласиться, так как суд в современном уголовном процессе не должен действовать с явным обвинительным уклоном. Дополним, что в данном случае в большей мере принципу состязательности соответствовало бы правило, согласно которому вопрос подсудимому о признании им своей виновности задавал представитель стороны обвинения (государственный или частный обвинитель). Кроме того, подсудимому должно разъясняться, что выражение им своего отношения к предъявленному обвинению – это его право, но не обязанность.

Кроме того, защитнику также должна быть предоставлена возможность высказать сформированную стороной защиты позицию по уголовному делу, что позволит суду объективно оценить обе позиции, а не только позицию стороны обвинения, с которой он уже ознакомился перед началом судебного разбирательства[128].

Т.Н. Абозина предлагает включить в УПК РФ положение о возможности написания защитником письменных возражений после ознакомления с

---

[127] Подробнее об этом: *Маслова М.В.* Особенности правового статуса защитника на этапе судебного следствия // Российский следователь. – 2016. – № 4. – С. 31 – 35; *Гришина Е.П.* Адвокат в уголовном судопроизводстве России. – М.: Юрлитинформ, 2020. – С. 125–132.

[128] *Маслова М.В.* Судебное следствие и деятельность защитника по доказыванию // Российский судья. – 2016. – № 2. – С. 26 – 31.

материалами уголовного дела и обвинительным заключением, которое также станет частью материалов уголовного дела[129].

В этом отношении интересна позиция профессора Е.Г. Мартынчика, который предлагал ввести наряду с обвинительным заключением защитительное заключение, которое должно излагаться в письменной форме и предоставляться суду для ознакомления вместе с итоговым документом обвинения, что позволит сформировать более объективную позицию по уголовному делу. В подобном защитительном заключении сторона защиты может изложить свою версию произошедшего, которую будет отстаивать уже в ходе судебного следствия по уголовному делу[130].

Примечательно то, что 52% опрошенных нами судей высказались за необходимость предоставления возможности защитнику составлять такое заключение для досудебного ознакомления суда с позицией по делу стороны защиты. На наш взгляд, это обеспечит более объективный подход судьи уже с самого начала судебного разбирательства, когда ему будет известна не только версия стороны обвинения, но и версия стороны защиты.

Вместе с тем нельзя согласиться с самим наименованием данного документа, ведь обвинительное заключение – это официальный документ, имеющий властно–распорядительный характер. Сама идея без сомнения позитивна, однако этот документ следовало бы, например, именовать «письменными возражениями на позицию стороны обвинения».

Процедура выяснения позиции потерпевшего законом не предусмотрена, несмотря на то что в дальнейшем в ходе судебного разбирательства он вправе выразить свое мнение по предъявленному подсудимому обвинению, например при допросе, при рассмотрении вопроса о

---

[129] *Абозина Т.Н.* Соотношение предварительного и судебного следствия в уголовном процессе Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития: дисс. ...канд. юрид. наук. – Владимир, 2008. – С. 76–82.

[130] *Мартынчик Е.Г.* Адвокатское расследование в уголовном процессе. Теоретико–методологические основы доктрины адвокатского расследования. – М.: Юрист, 2009. – С.150–157.

прекращении уголовного дела ввиду примирения сторон, а также в ходе прений сторон[131]. При этом потерпевший является участником со стороны обвинения, кроме того, он заинтересован в определенном исходе дела, зачастую не имеет юридического образования, поэтому также может нуждаться в пояснениях по поводу предъявленного подсудимому обвинения, которые ему должны дать либо в ходе предварительного расследования, либо в начале судебного следствия. Более того, суд все же должен учитывать его позицию по уголовному делу, которую, по сути, он может выразить лишь в ходе своего допроса или в конце судебного следствия, хотя целесообразнее было бы сделать это в самом начале.

Подобная отстраненность потерпевшего от процесса, на наш взгляд, не совсем разумна, в связи с чем предлагаем внести изменения в ч. 2 ст. 273 УПК РФ, дополнив ее предложением следующего содержания: *«2. … Затем председательствующий выясняет у потерпевшего, понятно ли ему предъявленное подсудимому обвинение, желает ли он выразить свою позицию по уголовному делу»*.

Кроме того, наша позиция не противоречит и результатам проведенного опроса судей, где 54% респондентов считают, что выяснять позицию потерпевшего в начале судебного следствия, а также разъяснять ему предъявленное подсудимому обвинение необходимо. По сути потерпевший, будучи представителем стороны обвинения, все же не имеет юридических знаний и фактически может быть отстранен от участия в доказывании на досудебных стадиях уголовного процесса, где его мнение мало учитывается. В связи с этим дополнительное разъяснение предъявленного подсудимому обвинения и выяснение позиции потерпевшего в начале судебного следствия не будет лишним.

---

[131] *Авдонкин В.С.* Полномочия председательствующего по обеспечению права потерпевшего на участие в судебном разбирательстве уголовного дела в суде первой инстанции // Судья. – 2017. – № 4. – С. 20–28.

Если сущность обвинения подсудимому не ясна, то суду необходимо обратиться к государственному обвинителю с предложением разъяснить подсудимому обвинение в полном объеме или в той части, которая подсудимому непонятна. Нам представляется это вполне логичным, ведь суд не формулирует обвинение, поэтому и не обязан его разъяснять[132].

Стоит отметить, что председательствующий, получая утвердительный или отрицательный ответ на вопрос о признании вины, не вправе испрашивать у подсудимого какого–либо обоснования. Если подсудимый признает себя виновным частично, то председательствующий должен спросить подсудимого, в совершении какого именно деяния он признает себя виновным, а в чем не признает, однако вопросы по существу обвинения задаваться не могут.

Признание подсудимым своей вины является значимым обстоятельством, но не ключевым, так как это должно расцениваться наряду с другими имеющимися доказательствами. Его ценность заключается в том, что в данном случае подсудимый будет давать показания, в рамках которых раскрывать детали произошедшего, что облегчит задачу для стороны обвинения.

Порядок исследования доказательств устанавливается с соблюдением правил, закрепленных ст. 274 УПК РФ. Эта деятельность также осуществляется на этапе начала судебного следствия.

Из содержания принципа состязательности следует, что вначале представляет доказательства сторона обвинения, а после их исследования это же делает сторона защиты.

Что касается подсудимого, то он может давать показания в любой момент судебного следствия. Законом четко не определена их очередность. Выбор момента дачи показаний в суде зависит от тактики стороны защиты.

---

[132] *Батчаева Э.К.* Начало судебного следствия по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации и иных государств - членов СНГ // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2021. – № 6. – С. 22-26.

Причем еще в начале судебного следствия подсудимый может высказать желание дать показания в определенный момент, чему не может препятствовать ни сторона обвинения, ни суд. Однако это предписание закона не является обязательным основанием для изменения установленного порядка исследования доказательств, а лишь указывает на то, что по усмотрению суда подсудимый с момента начала исследования доказательств может быть допрошен в любой момент, в том числе и первым. Поэтому, хотя председательствующий и может разрешить подсудимому давать показания в любой момент судебного следствия, однако он должен определить, не препятствует ли допрос подсудимого на этом этапе процессу исследования доказательств, не нарушает ли законных прав других участников процесса. Более того, если государственный обвинитель возражает против допроса подсудимого во время представления доказательств стороной обвинения, то допрос подсудимого не проводится. Если же существенных препятствий нет, то подсудимому должна быть предоставлена возможность давать показания тогда, когда он определил это в начале судебного заседания.

Так, по одному из уголовных дел, определяя порядок исследования доказательств, сторона защиты заявила, что подсудимый будет давать показания после допроса свидетелей защиты, исследования материалов уголовного дела и вещественных доказательств. Указанный порядок представления доказательств был принят судом 6 октября 2016 г. В последующем судебные заседания неоднократно откладывались в связи с неявкой свидетелей стороны защиты. Каких–либо сведений, подтверждающих, что судом были приняты все достаточные меры для их извещения, в материалах уголовного дела не имеется. Несмотря на это, вопреки ранее установленному порядку исследования доказательств стороны защиты, председательствующий предложил подсудимому дать показания. Последний заявил о невозможности давать показания, мотивируя тем, что готовился к допросу свидетелей. Более того, он указал, что от дачи показаний не отказывается, но необходимые для этого документы у него

отсутствуют, в связи с чем ходатайствовал об объявлении перерыва. В удовлетворении данного ходатайства суд отказал, необоснованно расценив изложенную позицию подсудимого как отказ от дачи показаний[133]. Безусловно, такое поведение суда является неправомерным, на что суд апелляционной инстанции обратил свое внимание.

Данное требование вполне целесообразно, так как каждая сторона стороны определяет очередность представления доказательств, поэтому грубое вмешательство суда или другой стороны во избежание нарушения принципа состязательности недопустимо.

Согласно правилам, выводимым из принципа состязательности, первыми доказательства представляет сторона обвинения, а затем сторона защиты. Каждая сторона самостоятельно определяет очередность представления своих доказательств. Проблема может возникнуть, если на скамье подсудимых находится сразу несколько человек. Если согласие между ними не достигнуто, то суд с учетом мнения сторон сам определяет очередность представления ими доказательств.

Отметим, что на данном этапе снова не спрашивают мнение потерпевшего, хотя председательствующему следовало бы уточнить у потерпевшего как участника со стороны обвинения, согласен ли он с изложенной государственным обвинителем очередностью.

Возможность самостоятельно определять очередность представления доказательств является важной в тактическом плане, что позволяет стороне выстроить линию обвинения или защиты в соответствии с имеющимися доказательствами по уголовному делу и подготовленными аргументами. Кроме того, зная заранее, когда и какие доказательства будет предъявлять процессуальный оппонент, можно подготовиться к их оспариванию и

---

[133] Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23 июня 2017 г. (дело № 10–2814/2017) // Кодексы и законы РФ: правовая навигационная система. – Раздел «Решения Верховного Суда РФ» (дата обращения: 02.05.2024).

определиться с вопросами к потерпевшему, свидетелям, экспертам, специалистам.

В связи с этим отметим, что планирование включает в себя исследование материалов уголовного дела, иной информации, обстоятельств предмета судебного разбирательства с целью конкретизации средств и методов исследования доказательств, последовательности и порядка проведения судебных действий. Вполне логично, что содержание судебного следствия определяет не один судья. В условиях состязательности сторон участники уголовного процесса в ходе судебного следствия должны выступать «тандемом», что обеспечит невмешательство суда в тактику каждой из сторон.

По мнению С.В. Кобылинской и А.А. Баранникова, «анализ целей и материалов дела — обязательный начальный элемент планирования судебного следствия. Далее — связанный с ним и основанный на нем поиск (определение) судебных действий, направленный на достижение этих целей. Планирование направлено на построение идеальной модели судебного следствия и судебного разбирательства в целом. Посредством планирования определяются судебные действия по исследованию доказательств, связанные с ними иные процессуальные действия и обеспечивающие их технические мероприятия»[134].

Безусловно, подробное планирование судебного следствия в самом начале поможет избежать задержек в последующем и позволит в более понятной и логичной форме выстроить процесс судебного разбирательства, что особенно важно, когда уголовное дело рассматривается судом с участием присяжных заседателей.

Кроме того, на данном этапе судье можно заявить отвод, хотя целесообразнее было бы сделать это на подготовительном этапе судебного разбирательства. Однако закон не запрещает сделать это и после объявления о начале судебного следствия, если основание для отвода ранее не было

---

[134] *Кобылинская С.В., Баранников А.А.* Соотношение понятий планирование и организация судебного следствия // Научный журнал КубГАУ. – 2014. – № 95. – С. 1–11.

известно стороне, что является важной процессуальной гарантией, обеспечивающей справедливость судебного разбирательства по уголовным делам. По справедливому мнению большинства исследователей в сфере уголовного процесса игнорирование судьей заявленного ему отвода после начала судебного следствия должно признаваться нарушением процессуального закона, даже если сторона намеренно не заявила отвод судье до начала судебного следствия, когда ей известны основания для такого отвода[135].

Кроме того, все происходящее в зале судебного заседания подлежит обязательному корректному протоколированию. Существенные процедурные ошибки могут быть выявлены именно таким образом, на основании чего приговор суда может быть отменен.

Например, судом апелляционной инстанции было установлено, что согласно протоколу судебного заседания от 15.09.2020 г. в судебное заседание явились подсудимый Емельянов А.А. и потерпевшая С.С.Ю. Однако из протокола судебного заседания следует, что личность потерпевшей мировым судьей не была установлена, права не разъяснены, однако указано на мнение потерпевшей о согласии на особый порядок. Также указано, что государственный обвинитель оглашает обвинительный акт, в то время как в уголовном деле имеется обвинительное заключение[136].

Схожие положения о начале судебного следствия содержатся в УПК других государств – членов СНГ.

Согласно ч. 1 ст. 364 УПК Казахстана судебное следствие начинается с изложения обвинителем сущности предъявленного подсудимому обвинения, а по делам частного обвинения – с изложения жалобы лицом, ее подавшим. По

---

[135] *Мазюк Р.В., Рукавишников П.П.* Процессуальный интерес суда в рассмотрении заявленного ему отвода после начала судебного следствия // Российский судья. – 2018. – №7. – С. 7–11.

[136] Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28 октября 2020 г. (дело № 10–9/2020) // Кодексы и законы РФ: правовая навигационная система. – Раздел «Решения Верховного Суда РФ» (дата обращения: 02.06.2024).

мнению Д.В. Таранец представляется более удачным применение словосочетаний «сущность предъявленного обвинения» и «краткое изложение обвинения», поскольку по УПК РФ на практике часто поднимаются вопросы о том, каковы пределы, в которых прокурор должен оглашать обвинение[137]. Данный вопрос решен в УПК Республики Узбекистан, а также УПК Республики Азербайджан, где указано, что государственный обвинитель оглашает лишь резолютивную часть обвинительного заключения, акта либо итогового протокола по результатам упрощенного досудебного производства в части выдвижения обвинения.

Интересным является указание в ч. 1 ст. 364 УПК Казахстана на то, что в случае отсутствия обвинителя изложить сущность предъявленного обвинения в судебном следствии вправе секретарь судебного заседания, что, на наш взгляд, не вполне верно, так как традиционно данного участника относят к «иным участникам уголовного судопроизводства», выполняющим вспомогательные функции. Предоставление же ему возможности излагать обвинение может считаться нарушением принципа состязательности сторон. Кроме того, в ч. 2 ст. 364 также предусмотрена возможность уже на этапе начала судебного следствия после изложения обвинителем сущности обвинения право заключить процессуальное соглашение.

Еще одной особенностью регламентации начала судебного следствия является то, что в уголовно–процессуальном законе прямо закреплена обязанность председательствующего разъяснить сущность предъявленного обвинения. Так, данное указание есть в ст. 324 УПК Республики Азербайджан, ст. 334 УПК Республики Армения, ст. 324 УПК Республики Беларусь. Однако нам это представляется нецелесообразным, так как в данном случае будет нарушаться баланс интересов сторон и, как следствие, принцип состязательности. Суд не должен вмешиваться в обвинительную или

---

[137] *Таранец Д.В.* Сравнительно–правовой анализ института судебного следствия по УПК РФ и УПК некоторых стран СНГ // Актуальные проблемы сравнительного правоведения: сборник материалов II Всероссийской научно–практической конференции профессорско–преподавательского состава, аспирантов и студентов. – М., 2017. – С. 223–226.

защитительную деятельность сторон. Возложение же на него обязанности по разъяснению сущности предъявленного обвинения может привести к смешению процессуальных функций и создать видимость, что суд отдает предпочтение стороне обвинения. Более того, логичнее было бы, чтобы обвинение излагала именно та сторона, которая его сформулировала.

В соответствии со ст. 366 УПК Республики Молдова правовая регламентация данного этапа схожа с российским порядком. Так, указано, что в случае, если подсудимому непонятно предъявленное обвинение, прокурор дает ему соответствующие разъяснения. Затем прокурор сразу приступает к представлению и рассмотрению доказательств обвинения.

В некоторых государствах – членах СНГ предусмотрено вынесение отдельного процессуального акта судом, в котором закреплен порядок исследования доказательств. Например, согласно ст. 440 УПК Республики Узбекистан после опроса подсудимых о признании или непризнании ими своей вины суд выслушивает предложения сторон об очередности исследования доказательств. Такую очередность суд закрепляет определением. В ч. 1 ст. 309 УПК Республики Таджикистан в данном случае также предусмотрено вынесение отдельного определения (постановления).

Согласно ч. 2 ст. 325 УПК Республики Беларусь порядок исследования доказательств определяется судом по согласованию со сторонами. Однако по вопросам установления либо изменения порядка исследования доказательств суд выносит определение (постановление).

Таким образом, порядок регламентации начала судебного следствия схож в государствах – членах СНГ. Имеющиеся нюансы обусловлены спецификой правового регулирования судебного разбирательства и реализацией принципов уголовного процесса.

В результате исследования процессуального порядка начала судебного следствия по уголовно–процессуальному законодательству Российской Федерации и других государств – членов СНГ обоснованы

следующие теоретические выводы и сформулированы предложения по совершенствованию законодательства.

1. Начало судебного следствия – кратковременный этап, в ходе которого разрешаются организационно–правовые вопросы, в основном связанные с изложением обвинения и установлением порядка исследования доказательств. Не предполагается, что будут исследованы фактические обстоятельства произошедшего.

2. Нам видится нецелесообразным, что в УПК РФ не определен объем, в котором должно излагаться обвинение. Подробная регламентация данного обстоятельства поможет избежать большинства проблем на практике и критики прокурора в том, что он неполно изложил обвинение. Удачной представляется регламентация данной процедуры в УПК Республики Узбекистан и УПК Республики Азербайджан, где указано, что государственный обвинитель оглашает лишь резолютивную часть итогового акта расследования.

3. Сущность предъявленного обвинения должен разъяснять представитель стороны обвинения, а именно государственный обвинитель, а не суд, который не принадлежит ни к одной из сторон. Обратная ситуация может привести к нарушению принципа состязательности и сформировать некоторые сомнения в объективности председательствующего.

4. Существенным недостатком регулирования данной части судебного следствия является то, что фактически не спрашивают мнения потерпевшего по большинству вопросов, хотя ему, как непрофессиональному участнику, также необходимо понимать сущность предъявленного подсудимому обвинения. В связи с этим предлагаем внести изменения в ч. 2 ст. 273 УПК РФ, дополнив ее предложением следующего содержания: *«2. ... Затем председательствующий выясняет у потерпевшего, понятно ли ему предъявленное подсудимому обвинение, желает ли он выразить свою позицию по уголовному делу»*.

5. В целом процедура начала судебного следствия в УПК государств

– членов СНГ схожа, что свидетельствует о едином подходе законодателей. Некоторые процессуальные отличия обусловлены попыткой более детальной правовой регламентации данного этапа.

2.2. Исследование доказательств в ходе судебного следствия в суде первой инстанции по уголовно–процессуальному законодательству Российской Федерации и других государств – членов СНГ

После оглашения предъявленного обвинения и установления порядка исследования доказательств суд переходит к центральному этапу судебного следствия – непосредственному исследованию доказательств, представленных сторонами. При этом не исключено, что исследоваться будут не только уже имеющиеся доказательства, но и новые, если о них стало известно лишь в процессе судебного разбирательства.

Ходатайства о допросе ранее не допрошенных свидетелей, производстве экспертизы или некоторых следственных действий чаще всего поступают от стороны защиты, которая фактически не смогла реализовать свое право на участие в доказывании в ходе предварительного расследования.

Отметим, что процесс доказывания в рамках судебного следствия продолжается, хотя акцент смещается на такие его элементы, как проверка и оценка. Причем именно судом дается окончательная оценка имеющимся по уголовному делу доказательствам.

Отмечается, что полнота и содержание процесса исследования доказательств не отличается в зависимости от рассмотрения дела судьей единолично или коллегиальным составом суда (три профессиональных судьи). Руководство судебным разбирательством осуществляет председательствующий. Однако в УПК РФ нет норм о том, каким образом должно приниматься решение о возложении обязанностей председательствующего при коллегиальном рассмотрении уголовного дела и как формируется коллегия. Согласно исследованию, проведенному

А.А.Васяевым, данный вопрос в большинстве случаев разрешается председателем суда путем отметки (записи авторучкой) на сопроводительном письме прокурора о направлении уголовного дела в суд. В отметке председателя суда значится лишь фамилия и инициалы судьи (судей при формировании коллегии), которому (которым) передается уголовное дело для его рассмотрения[138].

Первой доказательства представляет сторона обвинения[139], что соответствует принципу презумпции невиновности и представляется вполне разумным, так как сначала сторона обвинения должна, на основе имеющихся у нее доказательств, четко сформировать и аргументировать выдвинутое обвинения. Примечательно то, что прокурор хотя и является представителем стороны обвинения, однако он должен осуществлять свои полномочия в соответствии с требованиями законности, объективности, справедливости и беспристрастности[140], что обусловливает полноценное исследование всех обстоятельств произошедшего. Кроме того, прокурор не вправе скрывать доказательства, относящиеся к предмету рассмотрения уголовного дела[141], чтобы не нарушать право подсудимого на защиту.

Потом сторона защиты, в свою очередь, по желанию и необходимости может представить свои доказательства, так как это - ее право, а не обязанность, в отличие от стороны обвинения. Среди процессуалистов не утихают дискуссии по поводу степени активности участия защитника в доказывании. Одни ученые–процессуалисты считают, что сторона защиты не обязана предоставлять доказательства, так как в противном случае сторона

---

[138] *Васяев А.А.* Исследование доказательств в ходе судебного следствия в суде первой инстанции в российском уголовном процессе: дисс. ...канд. юрид. наук. – Саранск, 2008. – С. 156–160.

[139] *Безлепкин Б.Т.* Комментарий к Уголовно–процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). – М.: Проспект, 2017. – С. 345–351.

[140] *Спирин А.В.* Уголовно–процессуальная деятельность прокурора. Судебные стадии. – М.: Юрлитинформ, 2021. – С. 134–145.

[141] Рекомендация CM/Rec(2012)11 Комитета министров государствам–членам о роли прокуроров вне системы уголовного правосудия (принята Комитетом министров 19 сентября 2012 года на 1151–м заседании на уровне заместителей министров) // СПС «Гарант» (дата обращения 01.04.2024).

обвинения свои обязанности по доказыванию обвинения по сути перекладывает на плечи стороны защиты, что противоречит целям и задачам ее деятельности[142]. Другие же полагают, что уклонение адвоката от участия в процессе доказывания нарушает право обвиняемого на квалифицированную защиту[143]. По этому поводу справедливо отмечает М.В. Маслова, что свою обязанность по защите интересов подсудимого адвокат может исполнить и при отсутствии у него достаточного набора доказательств по защите своей позиции, например, ссылаясь на принцип презумпции невиновности[144].

Своим участием в судебном следствии защитник по сути обеспечивает соблюдение прав и законных интересов подсудимого, что способствует фактическому уравниванию прав подсудимого на защиту своих интересов и прав государственного обвинителя по отстаиванию предъявленного обвинения[145].

Защитник вместе с подзащитным выбирает тактику представления доказательств в зависимости от позиции подсудимого. Так, в случае отрицания вины в совершенном преступлении подсудимый, как правило, предпочитает, чтобы сначала были допрошены свидетели стороны обвинения, а затем высказывает свою позицию, если он желает дать показания по делу.

Кроме того, суду следует помогать сторонам в представлении доказательств, особенно стороне защиты, которая не обладает достаточными властными полномочиями, а также создавать равные условия для сторон по использованию инструментов доказывания при опровержении доводов процессуального оппонента[146]. Суд должен быть при этом нейтральным

---

[142] *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. Т. 1. – М., 1968. – С. 252–253.
[143] *Кручинин Ю.С.* Участие адвоката–защитника в уголовно–процессуальном доказывании: дисс. ...канд. юрид. наук. – Ижевск, 1997. – С. 52.
[144] *Маслова М.В.* Особенности правового статуса защитника на этапе судебного следствия // Российский следователь. – 2016. – № 4. – С. 31–35.
[145] *Карабанова Т.Н.* Судебное следствие в уголовном процессе Российской Федерации: дисс. ...канд. юрид. наук. – М., 2008. – С. 132–136.
[146] Подробнее об этом: *Машовец А.О.* Формирование доказательств в ходе судебного следствия по уголовному делу. Состязательный подход // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2015. – № 3 (58). – С. 18–20; *Машовец А.О.* Проблема обеспечения фактического равенства сторон на стадии судебного следствия в уголовном процессе //

участником процесса, именно поэтому разумным видится предложение о возможности собирания доказательств судом исключительно с целью уточнения или проверки имеющихся сведений, представленных сторонами[147].

Однако иногда суды отдают явное предпочтение стороне обвинения. Подтверждением тому является следующий случай из судебной практики.

Суд апелляционной инстанции, анализируя ход ведения судебного разбирательства, отметил, что сторона обвинения представляла доказательства значительно более продолжительный промежуток времени, чем сторона защиты. При этом стороне обвинения судом оказывалось всяческое содействие в вызове свидетелей, в то время как сторона защиты необоснованно ограничивалась судом во времени, а также ей создавались различные препятствия в реализации своих прав. Так, из материалов уголовного дела видно, что, откладывая судебные заседания на 5, 6, 7, 10, 11, 12, 13 и 17 октября 2016 года для вызова свидетелей стороны защиты, указанных в списке обвинительного заключения (от допроса которых отказался государственный обвинитель), суд не принимал надлежащих мер к их извещению. Доводы адвокатов о том, что с учетом почти ежедневных судебных заседаний они не имели возможности своими силами известить и обеспечить явку свидетелей, ничем не опровергнуты. Также судом было необоснованно отказано в назначении сравнительной химико–судебной экспертизы наркотических средств, изъятых у обвиняемых[148].

Некоторые исследователи делят доказательства на «следственные» и «судебные», полагая, что доказательства, полученные в ходе досудебного производства, это еще не доказательства. Таковыми они станут только после

Российский судья. – 2017. – № 11. – С. 33–36; *Кудрявцева А.В., Сысков В.Л.* Доказательственная деятельность суда первой инстанции по уголовным делам. – М.: Юрлитинформ, 2007. – С. 134–142.

[147] *Минимурзина О.Н.* Судья как особый властный субъект судебного следствия // Российский судья. – 2016. – № 7. – С. 36–40.

[148] Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23 июня 2017 г. (дело № 10–2814/2017) // Кодексы и законы РФ: правовая навигационная система. – Раздел «Решения Верховного Суда РФ» (дата обращения: 02.05.2024).

исследования их судом[149]. Однако разумной нам все же представляется позиция тех ученых–процессуалистов, которые обосновывают позицию о том, что оглашение в суде протоколов следственных действий фактически приравнивается к их исследованию судом. Причем, в отличие от досудебного производства, судебное познание осуществляется в условиях состязательности, гласности и устности, поэтому исследуемые материалы уголовного дела не могут быть просто прочитаны судьей («про себя»), а подлежат обязательному оглашению в зале судебного заседания, что, на наш взгляд, требует обязательной процессуальной регламентации[150]. Таким образом, доказательства, собранные органами расследования, хотя и не могут быть положены в основу приговора без их исследования в суде, все же создают доказательственную основу и во многом предопределяют принимаемые судом решения[151].

Доказательства могут представляться в любом порядке, а их объем зависит от обстоятельств конкретного уголовного дела. В УПК РФ предусмотрены такие судебные следственные действия, как допрос подсудимого (ст. 275), допрос потерпевшего (ст. 277), допрос свидетелей (ст. 278), допрос лица, в отношении которого дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве (ст. 281.1), допрос эксперта и производство судебной экспертизы (ст. 282, ст. 283),различные виды осмотров, следственный эксперимент (ст. 288), предъявление для опознания (ст. 289), освидетельствование (ст. 290), а также оглашение протоколов следственных действий и иных документов. Бесспорно, что каждое следственное действие

---

[149] *Александров А.С.* Понятие и сущность уголовного иска // Государство и право. – 2006. – № 2. – С. 41.

[150] *Россинский С.Б.* Собирание, формирование и исследование доказательств в уголовном судопроизводстве: проблемы разграничения // Российская юстиция. – 2017. – № 5. – С. 24–27.

[151] Подробнее об этом: *Михайловская И.Б.* Соотношение следственных и судебных доказательств // Государство и право. – 2006. – № 4. – С. 39–44; *Александров Р.А., Кондрат И.Н., Ретунская Т. П.* Предварительное и судебное следствие в России: проблемы соотношения // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 8. – С. 134–140.

должно соответствовать поставленным целям и задачам, а также законодательным требованиям относительно хода их проведения.

В целом УПК РФ не содержит каких–либо ограничений по поводу производства следственных действий в суде. Есть лишь разумные ограничения, когда следственное действие фактически не может быть проведено или заменяется аналогичным судебным действием. Так, нецелесообразно проводить очную ставку между допрашиваемыми лицами, а можно провести перекрестный допрос. В УПК некоторых государств – членов СНГ вообще не содержится ограничений на производство процессуальных действий в ходе судебного следствия. Так, согласно ст. 375 УПК Республики Молдова «по просьбе сторон в случае необходимости судебная инстанция в ходе судебного разбирательства может осуществить в соответствии с настоящим кодексом другие процессуальные действия в целях установления обстоятельств дела».

Если проводится судебное следственное действие, которое требует выезда суда за пределы зала судебного заседания, то весь состав суда, стороны и иные участники, присутствие которых суд признает необходимым, выезжают на место. Председательствующий объявляет о продолжении судебного заседания, и суд приступает к производству соответствующего следственного действия. Причем отдельный протокол следственного действия не ведется. Все данные о его ходе и результатах заносятся в протокол судебного заседания. По смыслу ст. 260 УПК РФ по итогам судебного разбирательства составляется один протокол, что исключает ведение дополнительных протоколов при выездных заседаниях суда[152].

Немного иначе разрешается подобный вопрос в УПК других государств – членов СНГ. Так, согласно ст. 336 УПК Республики Азербайджан если судебное следственное действие невозможно произвести с соблюдением

---

[152] *Хайдаров А.А., Виноградов А.С.* Проблемы отражения хода и результатов судебного следствия в протоколе судебного заседания // Журнал правовых и экономических исследований. – 2013. – № 1. – С. 51–55.

правил судебного разбирательства, то суд с согласия сторон может поручить производство указанных действий на определенный срок прокурору, осуществлявшему процессуальное руководство предварительным расследованием во время досудебного производства.

Такая необходимость может возникнуть, например, для уточнения повреждений у объекта, когда речь идет о необходимости определить виды повреждений, а, следовательно, и размер причиненного ущерба. Судебный осмотр может быть проведен также для проверки новых версий по уголовному делу, которым не было уделено необходимое внимание или которые не проверялись в ходе предварительного расследования.

Осмотр вещественных доказательств проводится по инициативе сторон. Причем сторона сама выбирает момент исследования вещественных доказательств[153]. При производстве данного судебного следственного действия могут применяться простейшие приборы и технические приспособления: увеличительное стекло, ультрафиолетовое излучение и т. п. Осмотру могут быть подвергнуты вещественные доказательства, собранные в досудебном производстве, а также впервые представленные в судебном разбирательстве. К участию в осмотре могут привлекаться свидетели и специалисты[154].

И.А. Попов, А.В. Борбат предлагают следующую обобщенную схему возможных задач и результатов исследования вещественных доказательств:

1) установление наличия определенного объекта, который может быть доказательством по уголовному делу (в частности, выявление невидимого следа пальца руки, текста и т. п.);

---

[153] *Муратов К.Д.* Судебные вещественные доказательства по уголовным делам: современные проблемы. – М.: Юрлитинформ, 2021. – С. 38–42.

[154] *Кобец П.Н.* Особенности осмотра вещественных доказательств в ходе судебного следствия // Символ науки: международный научный журнал. – 2016. – № 4–2 (16). – С. 29–31.

2) определение соответствия объекта заданной характеристике (например, является ли данный предмет, имеющий вид самопишущей ручки, огнестрельным оружием);

3) установление сущности события по его результатам (например, какова техническая причина пожара);

4) установление родовой (групповой) принадлежности объекта (на каком компьютере, на какой модели пишущей машинки напечатан текст);

5) установление характера действия (с какого расстояния произведен выстрел, когда выполнен текст и т. д.);

6) установление индивидуально–определенного объекта (отождествление) и взаимной принадлежности частей[155].

Еще одним следственным действием, которое может быть проведено в рамках судебного следствия, является получение и исследование доказательств в специально созданных условиях, по возможности аналогичных обстоятельствам конкретного случая (следственный эксперимент, который в судебной практике нередко именуется судебным экспериментом)[156]. Следственный эксперимент может быть проведен для выявления закономерности в произошедших событиях в следующих случаях: 1) для проверки возможности восприятия каких–либо фактов; 2) для проверки возможности совершения определенных действий; 3) для проверки возможности наступления какого–либо события; 4) для выявления последовательности происшедшего события и механизма образования следов. Однако фактически следственный эксперимент может сочетать в себе одновременно проверку различных обстоятельств.

Так, судом были проведены осмотр и эксперимент в соответствии с положениями ст. 287, 288, 181 УПК РФ для уточнения деталей

---

[155] *Попов И.А., Борбат А.В.* Актуальные проблемы теории исследования вещественных доказательств: исторический и современный аспекты // Российский следователь. – 2017. – № 18. – С. 19–22.

[156] *Фатьянов И.В.* Судебный эксперимент: понятие, правовая сущность и перспективы использования // Российский судья. – 2017. – № 12. – С. 57–62.

произошедшего. Причем сторона защита в апелляционной жалобе оспаривала их допустимость. Суд апелляционной инстанции установил, что разница в высоте снежного покрова при проведении судебных следственных действий 21.02.2011 и в день убийства Д. 10.03.1999 на результаты не повлияла[157].

Чаще всего проблемы возникают в ходе производства предъявления для опознания, так как не каждое действие является таковым. Например, не будет считаться предъявлением для опознания ответы участника процесса на вопросы суда: «Узнаете ли Вы кого–либо в зале судебного заседания?» или «Вам знаком данный гражданин?», демонстрация стороной защиты суду фотоснимков участков местности, строений, зданий и сооружений или иных мест, имеющих отношение к уголовному делу, но не приобщенных к материалам уголовного дела в качестве доказательств[158].

Кроме того, в ходе судебного следствия нередко назначается судебная экспертиза либо впервые, либо повторно, чаще всего по ходатайству стороны защиты. Причем председательствующий не должен разрешать научные споры, его задача – лишь создавать равные условия для состязательного обсуждения экспертного мнения в процессе, допуская альтернативные подходы и возможность опровержения любого, даже научного инструмента познания[159]. Фактически суд должен гарантировать объективное исследование обстоятельств дела, предоставляя сторонам равные правовые возможности по участию в доказывании.

---

[157] Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 5 октября 2011 г. (дело № № 66–ОП–118) // Кодексы и законы РФ: правовая навигационная система. – Раздел «Решения Верховного Суда РФ» (дата обращения: 02.04.2024).

[158] *Баркалова Е.В.* Криминалистические аспекты участия государственного обвинителя в производстве судебного следствия // Мировой судья. – 2016. – № 7. – С. 19–24.

[159] Подробнее об этом: *Брановицкий К.Л., Ренц И.Г., Решетникова И.В.* Можно ли доверять эксперту, или несколько слов о гарантиях качества судебной экспертизы (сравнительно–правовой анализ) // Закон. – 2019. – № 10. – С. 43–54; *Дубровин В.В.* Пределы судебного разбирательства при улучшении положения подсудимого: соответствии принципам уголовного судопроизводства // Библиотека криминалиста: научный журнал. – 2017. – № 6. – С. 20–29.

Спорным также является вопрос использования заключения специалиста, которое было составлено по поручению защитника. В большинстве случаев суды не принимают заключение специалиста в качестве доказательства, обосновывая это несоблюдением предусмотренной уголовно–процессуальным законом процедуры его получения. Кроме того, специалист не предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения[160], так как защитник не является уполномоченным субъектом предупреждения о такой ответственности. Также многие судьи считают, что оценка судебной экспертизы не входит в компетенцию специалиста, хотя в п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» указано, что «для оказания помощи в оценке заключения эксперта и допросе эксперта по ходатайству стороны или по инициативе суда может привлекаться специалист. Разъяснения специалист дает в форме устных показаний или письменного заключения»[161].

При этом в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок уголовного судопроизводства)»[162] не вполне ясно, идет ли речь о подобном заключении, составленном по поручению защитника, или речь идет лишь о том заключении, которое было составлено для следователя, дознавателя.

Поскольку в суде должно быть в полной мере обеспечено равенство прав сторон, А.В. Гриненко предлагает более ясно и конкретно указать в данном ППВС либо в законе, что лицо, которое, будучи специалистом, предоставило заключение защитнику, может быть вызвано в суд по ходатайству стороны

---

[160] *Семенов Е.А., Васюков В.Ф.* Заключение специалиста: причины критической оценки в суде // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 1. – С. 100–102.
[161] РГ. – 2010, 30 дек.
[162] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок уголовного судопроизводства)». URL: http://www.vsrf.ru/documents/own/26232/ (дата обращения: 26.04.2024).

защиты и допрошено в качестве свидетеля[163]. Дополним, что, во–первых, целесообразно было бы изменения внести именно в закон, и, во–вторых, предусмотреть процедуру приглашения стороной защиты специалиста для его допроса в ходе судебного следствия даже в тех случаях, когда ранее, в досудебном производстве, лицо в качестве такового вообще не участвовало.

Наиболее часто проводимыми судебными действиями являются допросы участников судебного разбирательства, на них мы остановимся подробнее.

Сначала допрашиваемому предлагается изложить то, что он видел или знает по обстоятельствам произошедшего, в форме свободного рассказа, затем вопросы задает та сторона, по инициативе которой он был вызван, потом – процессуальный оппонент. Последним вопросы может задать суд для уточнения отдельных обстоятельств.

Отметим, что в УПК некоторых государств – членов СНГ установлен несколько иной порядок допроса. Например, по УПК Беларуси, в отличие от УПК РФ, предусматривается право суда задавать уточняющие вопросы свидетелю в любой момент его допроса сторонами, по УПК Узбекистана и УПК Республики Азербайджан свидетель приносит клятву[164].

Допрос потерпевшего является одним из ключевых действий, так как зачастую он является непосредственным участником произошедших событий, поэтому может сообщить наиболее ценную информацию. Перед началом допроса потерпевшего председательствующий устанавливает его личность. Однако если это было сделано ранее в этот же день, в подготовительной части судебного заседания, то можно такие действия не повторять. Если же

---

[163] Подробнее об этом: *Гриненко А.В.* Общий порядок судебного разбирательства в суде первой инстанции: критические размышления // Российский судья. – 2018. – № 2. – С. 42–45.

[164] *Таранец Д.В.* Сравнительно–правовой анализ института судебного следствия по УПК РФ и УПК некоторых стран СНГ // Актуальные проблемы сравнительного правоведения : сборник материалов II Всероссийской научно–практической конференции профессорско–преподавательского состава, аспирантов и студентов, Симферополь, 19–20 апреля 2017 года. – Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2017. – С. 223–226.

разбирательство проводится в течение нескольких дней, то представляется достаточным уточнить у потерпевшего, личность которого ранее уже была установлена, не изменились ли какие–либо данные, и проверить это по представленному документу, удостоверяющему его личность.

Потерпевший может быть допрошен в любой момент судебного следствия. Примечательно, что в ст. 369 УПК Республики Молдова закреплено положение, согласно которому «потерпевший может допрашиваться неоднократно в ходе судебного расследования, если это необходимо, и в любой момент может давать дополнительные показания с разрешения председательствующего в судебном заседании». Подобное уточнение еще раз свидетельствует о предоставлении потерпевшему свободы выбора тактики участия в судебном разбирательстве.

Аналогично устанавливается порядок допроса свидетелей. Интересно, что в соответствии с УПК Республики Азербайджан свидетель может быть вызван по инициативе суда. В этом случае он допрашивается сначала стороной обвинения, затем стороной защиты и после этого судом[165].

Согласно ст. 278.1 УПК РФ суд, рассматривающий уголовное дело, при необходимости может вынести решение о проведении допроса потерпевшего или свидетеля путем использования систем видео-конференц–связи[166]. В данном случае председательствующему и аппарату суда следует заранее подготовиться к проведению судебного заседания в этом режиме. При установлении видео-конференц–связи председательствующий в заседании суда, рассматривающего уголовное дело, до начала допроса поручает судье суда по местонахождению допрашиваемого лица удостовериться в его личности. Затем тот же председательствующий выясняет у допрашиваемого

---

[165] Уголовно–процессуальный кодекс Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 года № 907–IQ (с изм. и доп. по состоянию на 29 июня 2020 г.) // [Электронный ресурс] https://courts.gov.az/ru (дата обращения 22.02.2024).

[166] Подробнее об этом: Приговор № 22–2722/2020 от 28 августа 2020 г. по делу № 22–2722/2020 // Росправосудие. – Раздел «Судебная практика» (дата обращения: 02.06.2023); Приговор № 1–1269/2019 1–169/2020 от 17 июля 2020 г. по делу № 1–1269/2019 // Росправосудие. – Раздел «Судебная практика» (дата обращения: 02.06.2023).

его отношение к участникам процесса, разъясняет его права, обязанности и ответственность, о чем допрашиваемый в зале судебного заседания по своему местонахождению дает соответствующую подписку, которую вместе с представленными документами судья суда по местонахождению допрашиваемого направляет председательствующему в заседании суда, рассматривающего уголовное дело[167]. При этом отмечается, что использование видео-конференц–связи при принятии судебного решения не должно ухудшать гарантии стороны защиты на справедливое судебное разбирательство, то есть ей должны быть предоставлена возможность полноценно участвовать в допросе свидетеля или потерпевшего[168].

Допрос подсудимого также производится в соответствии с порядком, регламентированным ст. 275 УПК РФ. Первым его допрашивает защитник, затем государственный обвинитель и участники судебного разбирательства со стороны обвинения. Последним подсудимому вопросы задает суд.

Несколько отличается порядок допроса подсудимого по УПК Республики Азербайджан. Согласно ст. 326 обвиняемый сначала дает самостоятельные показания, затем он допрашивается государственным обвинителем, при необходимости, с разрешения председательствующего, – потерпевшим (частным обвинителем), гражданским истцом и его представителем, а затем своим защитником, при необходимости, с разрешения председательствующего, – другими обвиняемыми и их защитниками, гражданским ответчиком и его представителем. Аналогичный порядок закреплен в ст. 327 УПК Республики Беларусь. Более того, суд может задавать уточняющие вопросы и при допросе обвиняемого любой из сторон (подобное положение нашло отражение и в ч. 2 ст. 311 УПК Республики Таджикистан),

---

[167] *Авдонкин В.С.* Полномочия председательствующего по обеспечению права потерпевшего на участие в судебном разбирательстве уголовного дела в суде первой инстанции // Судья. – 2017. – № 4. – С. 20–28.

[168] *Курченко В.Н.* Толкование принципа непосредственности судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. – 2019. – № 6. – С. 104–110.

что, на наш взгляд, является вполне допустимым и более логичным с точки зрения последовательности изложения показаний.

В связи с этим считаем необходимым внести изменения в ч. 3 ст. 275 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: *«Суд задает вопросы подсудимому после его допроса сторонами. Уточняющие вопросы могут быть заданы судом при допросе подсудимого, осуществляемом любой из сторон»*.

Внесение данного изменения в уголовно–процессуальное законодательство одобряют и 57% опрошенных нами судей.

В ходе судебного следствия показания свидетелей, потерпевшего и подсудимого могут быть оглашены при наличии существенных противоречий между показаниями, данными в суде и в ходе предварительного расследования, а также в случае отсутствия допрашиваемого в зале суда, хотя ранее он давал показания[169]. Естественно, что должны быть соблюдены все правила производства допроса. Еще стоит отметить, что возможность оглашения показаний всегда решается в каждом отдельном случае судом. Так, суд по ходатайству стороны или по собственной инициативе может огласить показания потерпевшего или свидетеля в случаях их смерти, тяжелой болезни, стихийного бедствия или иных чрезвычайных обстоятельств, препятствующих явке в суд, отказа потерпевшего или свидетеля, являющегося иностранным гражданином, явиться по вызову суда. Рекомендуется прибегать к оглашению показаний только в исключительных случаях, ведь стороны должны иметь возможность задать вопросы допрашиваемому для уточнения некоторых фактов и обстоятельств.

В противном случае, при нарушении установленного порядка оглашения показаний, приговор подлежит отмене.

---

[169] Приговор № 1–331/2020 от 27 ноября 2020 г. по делу № 1–331/2020 // Росправосудие. – Раздел «Судебная практика» (дата обращения: 02.04.2024); приговор № 1(2)–43/2020 от 27 ноября 2020 г. по делу № 1(2)–43/2020 // Росправосудие. – Раздел «Судебная практика» (дата обращения: 02.04.2024).

Так, при рассмотрении апелляционной жалобы на приговор мирового судьи судебного участка № 22 в муниципальном образовании Рославльский район Смоленской области незаконным было признано оглашение показаний потерпевшей и свидетелей судом по следующим причинам: отсутствовало согласие подсудимого и его защитника; данные о смерти потерпевшей и свидетелей; о тяжелой болезни, препятствующей их явке в суд; о наличии у ФИО5, ФИО6 и ФИО7 иностранного гражданства; о стихийном бедствии или иных чрезвычайных обстоятельствах, препятствующих их явке в данное судебное заседание, в материалах дела также отсутствовали, как не имелось и сведений о принятии судом необходимых мер для установления мест нахождения потерпевшей и свидетелей для их вызова в судебное заседание. При этом, несмотря на наличие в материалах дела сведений о номерах телефонов ФИО5, и ФИО7, сведения о попытках выяснить причину их неявки в суд материалы дела не содержат; запросы о местах жительства потерпевшей и свидетелей не направлены.

При таких обстоятельствах в судебном заседании 09.07.2020 г. не имелось оснований для оглашения показаний потерпевшей и свидетелей, поскольку подсудимый и его защитник заявили свои возражения[170].

Однако некоторые исследователи к данной практике относятся негативно. Например, А.А. Хайдаров считает, что таким образом идет планомерное наступление на общие условия устности и непосредственности судебного разбирательства в угоду ускорению уголовного процесса[171].

Отметим, что в некоторых государствах – членах СНГ имеется процедура депонирования показаний (Казахстан, Молдова, Киргизия). Прокурор, должностные лица органов предварительного расследования,

---

[170] Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 8 сентября 2020 г. (дело № 10–8/2020) // Кодексы и законы РФ: правовая навигационная система. – Раздел «Решения Верховного Суда РФ» (дата обращения: 02.04.2024).

[171] *Хайдаров А.А.* О проблеме оглашения показаний потерпевших и свидетелей в рамках судебного следствия // Юридический вестник Самарского государственного университета. – 2015. – Т. 1. – № 1. – С. 65–69.

защитник, обвиняемый вправе ходатайствовать о допросе следственным судьей лица в случае, если имеются основания полагать, что более поздний его допрос в ходе досудебного расследования либо судебного заседания может оказаться невозможным в силу объективных причин, а также в целях исключения последующих допросов несовершеннолетних свидетелей и потерпевших для исключения психотравмирующего воздействия. Именно через депонирование показаний следственным судьей в ходе досудебного производства и решаются проблемы, которые еще не решены российским законодателем[172].

Причем при проведении опроса судей мы не получили однозначного ответа на этот вопрос. 51% – считают, что введение данного института в российское уголовное судопроизводство необходимо, однако 48% выступают против этого. Подобная неопределенность среди судей может быть объяснена отсутствием на данном этапе процедуры и возможного субъекта, который будет данную процедуру проводить.

Не менее интересным будет рассмотрение такого специфического судебного действия, как допрос следователя, что в последнее время стало достаточно распространенным явлением. Предметом допроса следователя чаще всего является проверка факта применения к подсудимому в ходе следственных действий незаконных методов воздействия. Спектр итоговых суждений относительно возможности такого допроса весьма широк: принципиальное одобрение практики допроса следователей, допущение такой практики только при определенных условиях, исключение самой возможности вызова следователя в суд для допроса. Фактически участие следователя в судебном разбирательстве сводится к двум формам: а) интерпретационной, когда следователь поясняет произведенные им процессуальные действия, объясняет свою позицию по принятым решениям, оценивает доказательства,

---

[172] *Машовец А.О.* О путях модернизации процедуры судебного следствия по уголовному делу // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 396. – С. 141–145.

возражает против доводов противоположной стороны о допущенных им нарушениях закона и т. п.; б) путем дачи показаний в судебном следствии[173].

На наш взгляд, вызов следователя для дачи пояснений по поводу проведенных следственных действий не является вполне корректным, так как по сути он должен основные его результаты изложить в протоколе следственного действия. Такой допрос допустим только в случае выявления противоречий и неточностей, допущенных в самом протоколе.

Кроме того, в ситуации, когда отсутствует подпись лица в протоколе следственного действия, в котором он участвовал, следует вызвать данного участника в качестве свидетеля в суд с тем, чтобы он подтвердил факт своего участия в нем[174].

В связи с этим прокурору необходимо уделять повышенное внимание оценке доброкачественности источников и достоверности сведений, составляющих содержание доказательств. Поскольку косвенные доказательства допускают неоднозначное истолкование их значения для выводов по поводу доказываемых обстоятельств, компоновка доказательств в системе обвинения и определение последовательности их представления во многом обусловливают аргументированность позиции стороны обвинения.

Интересно то, что согласно УПК Республики Казахстан обвинитель в ходе судебного следствия по сути надзирает за судьей. Создается впечатление, что фактически относимость, допустимость и достоверность представляемых стороной обвинения доказательств определяется не судом, а прокурором, а это свидетельствует об усилении роли обвинителя в процессе[175].

Также некоторые особенности имеются при производстве других следственных действий. Например, если освидетельствование лица

---

[173] *Кальницкий В.В., Павлов А.В.* Участие следователя в судебном разбирательстве // Российская юстиция. – 2019. – № 3. – С. 44–47.

[174] *Кисленко С.Л.* Содержание тактической операции по предъявлению и исследованию доказательств государственным обвинителем в судебном разбирательстве уголовных дел // Lex russica. – 2019. – № 8. – С. 86–98.

[175] *Хан В.В.* Судебное следствие: основы построения новой концепции // Право и государство. – 2011. – № 1 (50). – С. 133–136.

сопровождается его обнажением, то оно производится в отдельном помещении врачом или иным специалистом, которым составляется и подписывается акт освидетельствования, после чего указанные лица возвращаются в зал судебного заседания. В присутствии сторон и освидетельствованного лица врач или иной специалист сообщает суду о следах и приметах на теле освидетельствованного, если они обнаружены, отвечает на вопросы сторон и судей.

Также возможно приобщение к материалам уголовного дела документов, представленных суду в ходе судебного следствия. Участник уголовного судопроизводства, заявивший ходатайство о приобщении документа, должен обосновать необходимость этого: как документ связан с исследуемым событием и какой факт он подтверждает. Суд при этом обязан выяснить мнение противоположной стороны относительно приобщения указанного документа к уголовному делу. В случае положительного решения вопроса необходимо осуществить осмотр и оглашение документа для обеспечения соблюдения таких важных общих условий судебного разбирательства, как устность и непосредственность[176].

Помимо этого, интересен порядок использования в судебном доказывание результатов оперативно–розыскной деятельности (далее – ОРД). В.В. Уткин выделяет несколько процессуально–правовых способов включения в судебное доказывание информации, полученной в ходе ОРД: оглашение государственным обвинителем письменных материалов уголовного дела, составленных следователем протоколов следственных действий, иных документов, которые содержат информацию, полученную в ходе ОРД; проведение судебных допросов сотрудников оперативных подразделений; предъявление предметов и документов, изъятых в ходе ОРМ и получивших статус вещественных доказательств, которые предъявляются

[176] *Хайдаров А.А.* Проблемы приобщения к материалам уголовного дела документов, представленных (судьей) суду в ходе судебного следствия // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2013. – № 3 (13). – С. 74–77.

стороной обвинения в суде; представление в суде документов, в которых зафиксированы ход и результаты ОРМ (оперативный эксперимент, проверочная закупка, КТП и др.) в виде документов (актов, протоколов), аудио–, видеозаписей – на электронных носителях информации; скрытое влияние на формирование уголовно–судебных доказательств – через оперативное сопровождение поддержания государственного обвинения и представления/исследования доказательств, представляемых стороной обвинения[177].

Наряду с этим требуется уточнить, что для эффективного использования результатов ОРД в ходе судебного следствия необходимо, чтобы они были надлежащим образом легализованы еще на стадии предварительного расследования.

Кроме того, в ходе судебного следствия может быть заявлен гражданский иск. Обязанность доказывания оснований иска возлагается на участников процесса со стороны обвинения. Обычно в обоснование иска предъявляются первичные бухгалтерские документы, расчеты, подтверждающие размер причиненного государству ущерба, заключения судебно-бухгалтерских или других соответствующих экспертиз, допрос эксперта, иные доказательства. Отказ от гражданского иска также может быть заявлен гражданским истцом или прокурором в любой момент судопроизводства по уголовному делу, но до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора. Отказ гражданского истца от своего иска влечет за собой прекращение производства по нему[178].

---

[177] *Уткин В.В.* Использование в судебном доказывании по уголовным делам результатов оперативно–розыскной деятельности: дисс. … канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2020. – С. 7–10.

[178] Подробнее об этом: *Шестак В.А.* О некоторых особенностях предъявления и поддержания гражданского иска в ходе судебного разбирательства по уголовным делам // Российская юстиция. – 2017. – № 2. – С. 62–65; *Иванов Д.А.* Гражданский иск в уголовном судопроизводстве – процессуальный инструмент, обеспечивающий право потерпевшего на возмещение вреда // Адвокатская практика. – 2016. – № 4. – С. 29–34.

Потерпевший как представитель стороны обвинения вправе не только представлять доказательства, но и участвовать в их исследовании. Участие в исследовании доказательств может проявляться в постановке вопросов (с разрешения председательствующего в судебном заседании) подсудимому, свидетелям защиты[179].

В ходе исследования доказательств суд решает сразу несколько задач: установление виновности подсудимого, правильная квалификация деяния, выбор вида и размера наказания и т. д. Безусловно, это сложная мыслительная деятельность, которая может потребовать повторного исследования некоторых доказательств, в связи с чем А.С. Барабаш, А.А. Брестер считают целесообразным разделить доказательственные процессы. Они полагают, что суд вполне может готовить по итогу судебного разбирательства постановление, в котором будет указано, что именно он считает установленным и как это квалифицирует, а после этого начинать отдельную часть процесса, посвящённую выбору меры наказания[180].

По сути такое разделение происходит при рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей в случае вынесения ими обвинительного вердикта. Но сложно оценить, насколько полезным будет подобное разделение для вынесения приговора в общем порядке. В этом случае многое зависит от индивидуальных особенностей восприятия и аналитических способностей судей, принимающих решение по уголовному делу.

Отметим, что доказательства, имеющиеся по уголовному делу, должны быть непосредственно исследованы судом. Суд не вправе ссылаться в подтверждение своих выводов на доказательства, если они не были

---

[179] *Крайнова О.А.* Участие потерпевшего в судебном следствии по уголовному делу // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 2 (34). – С. 284–287.

[180] *Барабаш А.С., Брестер А.А.* Установление обстоятельств совершенного преступления и оснований назначения наказания – два самостоятельных этапа судебного следствия // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2014. – № 1 (38). – С. 167–172

исследованы в рамках судебного следствия и не нашли отражения в протоколе судебного заседания. От того, насколько будет обосновано решение суда в приговоре, зависит соответствие предъявляемым законом требованиям итогового судебного акта[181].

В УПК некоторых государств – членов СНГ допускается отказ от исследования приобщенных к материалам уголовного дела доказательств. Так, согласно ст. 352 УПК Республики Армения обвинитель вправе ходатайствовать, чтобы исследование доказательств было ограничено доказательствами, исследованными к определенному моменту. Суд, выслушав каждую из сторон, вправе удовлетворить это ходатайство либо отклонить его, если признает, что еще не исследованные доказательства относятся к таким существенным обстоятельствам дела, которые еще не получили достаточного освещения. Подобное ходатайство от стороны защиты подлежит обязательному удовлетворению.

Примечательно, что отнесение доказательств к обвинительным или оправдательным является весьма условным. Так, полученные следователем оправдательные доказательства, которые он сам выявил, собрал и учел, фактически «принадлежат» стороне обвинения, в связи с чем государственный обвинитель в суде в прямом допросе может допрашивать и свидетелей, давших на следствии оправдывающие подсудимого показания. Относительно таких доказательств у защиты есть только одно право – участвовать в их исследовании, в том числе в перекрестных допросах свидетелей, пытаясь также получить от них информацию оправдательного или смягчающего характера, чтобы, например, породить у суда сомнение в объективности или достоверности обвинительной информации и показать, что обвинительные выводы не бесспорны[182]. С.В. Власова и М.В. Балалаева отмечают, что подобная негативная тенденция складывается в судах довольно часто. Более

---

[181] *Минимурзина О.Н.* Приговор как отражение результатов доказывания в судебном следствии // Российский судья. – 2016. – № 8. – С. 25–29.

[182] *Карякин Е.А.* Представление сторонами доказательств как основа состязательного судебного разбирательства // Российский судья. – 2019. – № 3. – С. 13–16.

того, отсутствие распределение труда сторон и чрезмерная активность прокурора и судьи не дает стороне защиты полноценно принять участие в исследовании доказательств. Сформировавшийся же стандарт «исследования материалов уголовного дела» путем их оглашения прокурором или председательствующим в судебном заседании еще больше усугубляет ситуацию[183].

Некоторые исследователи еще выделяют такое понятие, как «частный предмет доказывания», который формируется в ходе судебного следствия. Он представляет собой определенную совокупность обстоятельств, установление которых необходимо для правильного принятия судебного решения. Эти обстоятельства устанавливаются путем процессуального доказывания, с помощью предусмотренных законом средств и способов. Для правильного разрешения уголовного дела по существу суд должен собрать доказательства относительно всех обстоятельств, имеющих уголовно–процессуальное значение и образующих частный предмет доказывания[184].

Кроме того, несколько отличается предмет доказывания при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних. Помимо обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ, устанавливаются также условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности, влияние на него старших по возрасту лиц, способность несовершеннолетнего осознавать в полной мере характер своих действий. В совокупности это обеспечивает учет при применении уголовного закона социальных, возрастных и физиологических особенностей этой

---

[183] *Власова С.В., Балалаева М.В.* Современный правовой формат судебного следствия по уголовным делам // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2016. – № 3. – С. 58–61.

[184] *Никифоров В.Г.* Предмет доказывания при производстве судебного следствия // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – № 1. – С. 122–125.

категории лиц, что является дополнительной гарантией обеспечения защиты их прав и законных интересов[185].

В результате рассмотрения вопроса об исследовании доказательств в ходе судебного следствия по уголовно–процессуальному законодательству Российской Федерации и других государств – членов СНГ можно обосновать следующие основные выводы.

1. Порядок исследования доказательств в ходе судебного следствия в уголовно–процессуальном законодательстве России и других государств – членов СНГ не имеет существенных отличий. Он построен на основе принципа состязательности, что нашло свое отражение в очередности представления доказательств. Стороны имеют равные правовые возможности по участию в доказывании в ходе судебного следствия. Председательствующий должен обеспечить необходимые условия для состязания сторон. При этом отличия не столь существенны, но все же необходимы для регулирования процесса доказывания в суде, есть. Более того, некоторые из них вполне могут быть имплементированы в российское уголовно–процессуальное законодательство.

2. Практически неограниченная возможность в ходе судебного следствия осуществлять различные процессуальные действия способствует наиболее полному исследованию обстоятельств рассматриваемого уголовного дела. В большей степени это помогает стороне защиты, которая, взаимодействуя с судом, может добиться рассмотрения своей версии произошедшего путем исследования дополнительных доказательств, которые чаще всего отвергаются стороной обвинения в ходе предварительного расследования.

3. Суд имеет возможность проявлять некоторую степень активности в ходе судебного следствия путем инициирования производства судебных

---

[185] *Хромова Н.М.* Возможность применения договорной формы судебного разбирательства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Журнал российского права. – 2017. – № 10. – С. 111–120.

следственных действий. Однако данной возможностью он пользуется исключительно в целях проверки и уточнения имеющийся информации. Его деятельность не должна быть направлена на разработку новой версии произошедшего и вмешательство в доказательственную деятельность сторон.

4. Можно положительно оценить существующую в Казахстане, Республике Молдова и Киргизии практику депонирования показаний, которое осуществляется следственным судьей. При этом соблюдаются все необходимые правила, а также сторонам предоставляется возможность принять участие в допросе. Подобная практика решает сразу ряд проблем, связанных с организационными вопросами, необходимостью обеспечения равенства прав сторон и сохранения информации, носящей доказательственный характер.

5. Ввиду того что суд несет ответственность за законность, обоснованность и справедливость приговора, считаем, что он должен иметь возможность задавать уточняющие вопросы подсудимому не только после допроса его сторонами, но и в ходе него. Положительным моментом в данном случае будет являться сохранение логики построения показаний подсудимого, что будет способствовать лучшему уяснению исходящей от него информации. Подобная возможность закреплена в УПК Республики Беларусь и УПК Республики Таджикистан. *В связи с этим считаем необходимым внести изменения в ч. 3 ст. 275 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Суд задает вопросы подсудимому после его допроса сторонами. Уточняющие вопросы могут быть заданы судом при допросе подсудимого, осуществляемом любой из сторон».*

2.3. Окончание судебного следствия в суде первой инстанции, возвращение уголовного дела прокурору по уголовно–процессуальному законодательству Российской Федерации и других государств – членов СНГ

Судебное следствие – основной этап судебного разбирательства в суде первой инстанции, который может завершиться как переходом к прениям сторон, так и окончанием в связи прекращением уголовного дела и (или) уголовного преследования. Первый случай является вполне логичным, если в ходе судебного следствия не возникло дополнительных вопросов у сторон и суда, а второй свидетельствует о появлении таких обстоятельств, которые препятствуют дальнейшему рассмотрению уголовного дела.

После завершения всех процессуальных действий и производства судебных следственных действий, которые стороны и суд считают необходимыми, председательствующий опрашивает стороны, желают ли они дополнить судебное следствие[186]. Если соответствующее ходатайство поступит от сторон, то суд обсудит его и примет по нему решение. При этом Н.А. Селедкина отмечает, что ходатайство стороны о дополнении судебного следствия должно быть удовлетворено судом в случае, если оно будет достаточно обоснованным. Лицо, заявившее ходатайство о дополнении судебного следствия каким–либо конкретным судебным действием, должно указать, для установления или уточнения какого именно обстоятельства следует, по его мнению, это действие произвести. Данное правило дает возможность всем участникам судебного разбирательства сориентироваться в вопросе о значении заявленного ходатайства для дела, высказать по нему свое мнение, а суду принять правильное решение[187].

---

[186] *Гриненко А.В.* Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации: постатейный научно–практический комментарий. Учебное пособие. – М.: Проспект, 2017. – С. 705.

[187] *Селедкина Н.А.* Судебное следствие в российском уголовном процессе: дисс. ...канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2005. – С. 178–183.

Если перед окончанием судебного следствия ходатайства при наличии реальной возможности не заявлялись, то впоследствии сторона защиты не вправе обосновывать этими доказательствами свои доводы, в том числе при подаче жалобы в апелляционный суд.

Вопреки доводам апелляционной жалобы адвоката, то обстоятельство, что в суде первой инстанции не были непосредственно исследованы вещественные доказательства, не свидетельствует о неполноте судебного следствия, нарушениях уголовно-процессуального закона, и не влияет на законность и обоснованность принятого судом решения. Как следует из протокола судебного заседания, в судебном заседании исследовались протоколы осмотров предметов, в ходе которых были осмотрены все изъятые предметы, в том числе специальные пакеты с наркотическими средствами, признанные по делу вещественными доказательствами. При этом в судебном заседании сторонами не заявлялись ходатайства о непосредственном исследовании вещественных доказательств, при окончании судебного следствия ходатайств о его дополнении, либо невозможности его окончания в связи с необходимостью исследовать какие-либо доказательства, от участников процесса также не поступало[188].

Уже после разрешения ходатайств и выполнения связанных с ними процессуальных действий председательствующий объявляет судебное следствие оконченным. Такое решение свидетельствует о том, что стороны и суд выполнили все, на их взгляд, необходимые действия, направленные на установление обстоятельств произошедшего, и обоснование своей точки зрения по вопросу о виновности подсудимого[189].

На последующем этапе стороны будут аргументировать свою позицию на основе тех доказательств, которые были исследованы в ходе судебного

---

[188] Апелляционное определение Мурманского областного суда от 11.04.2024 по делу № 22-493/2024 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.04.2024).

[189] Курс уголовного процесса / под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головко. – 2–е изд., испр. – М.: Статут, 2017. – С. 754–761.

следствия, поэтому на этапе окончания судебного следствия важно проверить, все ли обстоятельства были исследованы в полной мере.

Однако и на более поздних этапах, но до удаления суда в совещательную комнату, судебное следствие может быть возобновлено, если участники прений сторон или подсудимый в последнем слове сообщат о новых обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, или заявят о необходимости предъявить суду для исследования новые доказательства (ст.294 УПК РФ). Данная позиция сторон также должна быть мотивирована.

Аналогичен порядок окончания судебного следствия и в других государствах – членах СНГ.

Согласно ст. 338 УПК Республики Азербайджан председательствующий выясняет у сторон вопрос о наличии ходатайств и дополнений судебного следствия. При разрешении ходатайства о дополнении судебного следствия суд руководствуется требованием всестороннего, полного и объективного расследования всех обстоятельств, имеющих существенное значение для уголовного преследования. Подобное положение закреплено в ст. 353 УПК Республики Армения. Помимо этого суд разъясняет сторонам, что он при вынесении приговора вправе ссылаться только на доказательства, исследованные в судебном следствии, а затем спрашивает у сторон о необходимости дополнения судебного следствия.

Интерес вызывает положение, закрепленное в ч. 2 ст. 329 УПК Кыргызской Республики, согласно которому «председательствующий судья оглашает в судебном заседании пробационный доклад». Такой доклад представляет собой заключение органов пробации по итогам проведенного социально–психологического исследования личности, социально–бытовых условий и иных обстоятельств, способствовавших совершению преступления, и выводов о возможности (невозможности) применения уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, и принудительных мер уголовно–

правового воздействия[190]. Институт пробации, основанный на тщательном изучении личности обвиняемого и условий, мотивов совершения преступления, будет способствовать постепенному сужению сферы применения строгих уголовных наказаний и оказание поддержки лицам, совершившим преступные деяния[191].

Если в ходе судебного следствия по УПК РФ суд столкнулся с такими фактами, которые свидетельствуют о невозможности продолжения судебного разбирательства по уголовному делу, то председательствующий выносит **постановление о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования**. Данные обстоятельства указаны в ст. 254 УПК РФ. К ним относятся следующие.

1. Истечение сроков давности уголовного преследования (при наличии согласия подсудимого)[192].

2. Смерть подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего[193].

3. Отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению, за исключением случаев, когда потерпевший находится в зависимом или беспомощном состоянии либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы.

4. Отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в действиях одного из лиц, указанных в пунктах 2 и 2.1 ч. 1 ст. 448 УПК РФ,

---

[190] Закон Кыргызской Республики от 24 февраля 2017 г. № 34 «О пробации» (в редакции Закона КР от 10 марта 2021 года № 29) // [Электронный ресурс] http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru–ru/111517 (дата обращения: 28.04.2024).

[191] *Сулайманова Н. Н.* Правовая природа института пробации в Кыргызской Республике // Вестник Кыргызско–Российского Славянского университета. – 2020. – Т. 20. – № 3. – С. 136–140.

[192] Постановление Шадринского районного суда Курганской области от 12.11.2020 № 1-341/2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.04.2024).

[193] Постановление № 1–142/2020 от 27 ноября 2020 г. по делу № 1–142/2020 // Росправосудие. – Раздел «Судебная практика» (дата обращения: 02.03.2024); постановление № 1–393/2020 от 26 ноября 2020 г. по делу № 1–393/2020 // Росправосудие. – Раздел «Судебная практика» (дата обращения: 02.03.2024).

либо отсутствие согласия соответственно Совета Федерации, Государственной Думы, Конституционного Суда РФ, квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого одного из лиц, указанных в пунктах 1 и 3 – 5 ч. 1 ст. 448 УПК РФ.

5. Отсутствие в деянии состава преступления, когда до вступления приговора в законную силу преступность и наказуемость этого деяния были устранены новым уголовным законом.

6. Вследствие акта об амнистии. Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ подобное решение не подменяет собой приговор суда и, следовательно, не является актом, которым устанавливается виновность обвиняемого в том смысле, как это предусмотрено ст. 49 Конституции. Однако такое решение предполагает основанную на материалах расследования констатацию того, что лицо совершило деяние, содержащее все элементы состава преступления[194]. Кроме того, данное основание является нереабилитирующим, что требует получение согласия лица. Суд разъясняет подсудимому его право возражать против прекращения уголовного дела по данному основанию и юридические последствия такого прекращения. Если подсудимый не дает своего согласия на прекращение уголовного дела, то суд должен рассмотреть дело в общем порядке и разрешить его по существу с вынесением приговора[195].

7. При наличии в отношении подозреваемого или обвиняемого вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению либо

---

[194] Постановление Конституционного Суда РФ от 28.10.1996 № 18–П «По делу о проверке конституционности статьи 6 Уголовно–процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина О.В. Сушкова» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 45. – Ст. 5203; определение Конституционного Суда РФ от 16 октября 2003 г. № 353–О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ильинского Игоря Яковлевича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части первой и частью второй статьи 27 Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.04.2024).

[195] *Александров А.С., Алаев Р.С.* Прекращение уголовного преследования (дела) в связи с амнистией // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 1(27). – С.80–87.

определения суда или постановления судьи о прекращении уголовного дела по тому же обвинению.

8. При наличии в отношении подозреваемого или обвиняемого неотмененного постановления органа дознания, следователя или прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела.

9. В случае отказа государственного обвинителя от обвинения. Законом не определен момент, когда прокурор может отказаться от обвинения. Правильным представляется мнение В.С. Балакшина и А.В. Спирина о том, что государственный обвинитель может отказаться от обвинения не ранее завершения судебного следствия, когда в предусмотренном законом порядке будет завершено исследование имеющихся в деле доказательств. Более ранний отказ, на их взгляд, будет не обоснован[196]. Отметим, однако, что такая необходимость может возникнуть и на более ранних этапах судебного следствия. Ограничение же этого права государственного обвинителя будет способствовать попранию назначения уголовного судопроизводства, заключающегося в защите прав не только потерпевших, но и обвиняемых от незаконного обвинения. Поэтому подход законодателя представляется нам более разумным.

В данной ситуации особое внимание обращает на себя положение потерпевшего, который фактически должен безмолвно согласиться с позицией государственного обвинителя, так как закон не предоставляет ему возможности поддерживать государственное обвинение самостоятельно[197]. В свою очередь позиция потерпевшего как участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения может не совпадать с внутренним убеждением государственного обвинителя. Таким образом, потерпевший

---

[196] *Балакшин В.С., Спирин А.В.* Институт отказа государственного обвинителя от обвинения: поиск путей реформирования // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2020. – № 4 (28). – С. 9–17.

[197] *Гриненко А.В.* Потерпевший должен иметь не меньше процессуальных прав, чем обвиняемый // Российская юстиция. – 2022. – № 9. – С. 51-52.

лишается и права на доступ к правосудию вопреки ст. 52 Конституции РФ, которая предусматривает, что государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба[198]. При этом в уголовно–процессуальном законодательстве некоторых государств – членов СНГ подобная возможность для потерпевшего предусмотрена. Так, согласно ч. 8 ст. 293 УПК Республики Беларусь в случае отказа государственного обвинителя от обвинения, если от обвинения отказались также потерпевший, гражданский истец или их представители, суд своим определением (постановлением) прекращает производство по уголовному делу в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 29 УПК РБ. Но если потерпевший, гражданский истец или их представители настаивают на обвинении, то суд продолжает разбирательство и разрешает уголовное дело в порядке, установленном УПК. Государственный обвинитель в этом случае освобождается от дальнейшего участия в судебном разбирательстве, а обвинение поддерживают потерпевший, гражданский истец или их представители. Потерпевшему или гражданскому истцу по их ходатайству суд должен предоставить время для приглашения представителя[199].

В связи с этим предлагаем внести изменения в п. 2 ч. 1 ст. 254 УПК РФ, дополнив его предложением следующего содержания: «2)… Если потерпевший возражает против прекращения уголовного дела по данному основанию, то председательствующий предоставляет ему время на приглашение представителя, в том числе по назначению суда, и дает возможность продолжать поддерживать обвинение».

Внесение данных изменений будет способствовать обеспечению законных интересов потерпевшего, а также реализации назначения уголовного процесса. Вступление же в процесс представителя потерпевшего в лице

---

[198] *Якушева Т.В.* Полномочия государственного обвинителя в судебном следствии // Известия АлтГУ. Юридические науки. – 2018. – № 3 (101). – С. 121–124.

[199] *Зайцева Л.Л.* Состязательность правосудия и ее реализация в уголовном процессе Республики Беларусь // Юстыцыя Беларусі. – 2008. – № 5. – С. 36.

адвоката будет способствовать обеспечению юридически квалифицированного обвинения в суде.

Несмотря на отрицательное отношение опрошенных нами судей к предоставлению данной возможности потерпевшему (56% опрошенных нами судей отрицательно высказались по данному вопросу), мы все же считаем целесообразным введение данного положения в российское уголовно–процессуальное законодательство. Кроме того, положительный опыт действия данной нормы в других государствах – членах СНГ дает основание полагать, что она приживется и будет успешно функционировать в России.

10. В связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ). При этом стоит учитывать, что желание примириться должно быть обоюдным, а причиненный ущерб заглажен подсудимым[200].

11. В связи с деятельным раскаянием (ст. 28 УПК РФ), которое заключается в возмещении вреда, причинённого преступлением, ином устранении или уменьшении его последствий, а также сотрудничестве с органами расследования путем представления информации об обстоятельствах совершенного преступления.

12. В связи с назначением меры уголовно–правового характера в виде судебного штрафа (ст. 25.1 УПК РФ)[201]. При этом должно быть соблюдено несколько условий: а) совершенное преступление относится к категории небольшой или средней тяжести; б) данное преступление совершено обвиняемым впервые; в) обвиняемый возместил ущерб или иным образом загладил причиненный преступлением вред. Важно, чтобы эти условия были соблюдены в совокупности. Причем суд должен проверить соблюдение всех

---

[200] Постановление № 1–137/2020 от 27 ноября 2020 г. по делу № 1–137/2020 // Росправосудие. – Раздел «Судебная практика» (дата обращения: 02.03.2024); Постановление № 1–202/2020 от 27 ноября 2020 г. по делу № 1–202/2020 // Росправосудие. – Раздел «Судебная практика» (дата обращения: 02.03.2024).

[201] Постановление № 1–176/2020 от 27 ноября 2020 г. по делу № 1–176/2020 // Росправосудие. – Раздел «Судебная практика» (дата обращения: 02.03.2024); постановление № 1–148/2020 от 25 ноября 2020 г. по делу № 1–148/2020 // Росправосудие. – Раздел «Судебная практика» (дата обращения: 02.03.2024).

этих условий, особенно в части возмещения ущерба, а затем принять решение[202].

Считаем, что не лишним будет упомянуть и о такой процедуре, как **возвращение уголовного дела прокурору**, основанием для чего могут послужить не только формальные, но и фактические недоработки в ходе предварительного расследования, если они не были восполнены в рамках судебного следствия.

Ранее суд вообще мог вернуть уголовное дело для дополнительного расследования в случае неполноты произведенного дознания или предварительного следствия или неправильного соединения либо разъединения дела; существенного нарушения уголовно–процессуального закона органами дознания или органами предварительного следствия; при наличии оснований для предъявления обвиняемому другого обвинения либо для изменения обвинения на более тяжкое или существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам от обвинения, содержащегося в обвинительном заключении, а также оснований для привлечения к уголовной ответственности по данному делу других лиц. Таким образом, у суда имелись реальные процессуальные инструменты для оперативного устранения нарушения прав и законных интересов как подсудимого, так и иных участников уголовного судопроизводства[203].

Однако институт возвращения уголовного дела прокурору видится более отвечающим современным требованиям к состязательному уголовному процессу. Справедливо отмечает Т.К. Рябинина, что данный институт существует для устранения препятствий рассмотрения уголовного дела судом, а не для производства дополнительного расследования[204].

---

[202] *Шигуров А.В., Шигурова Е.И., Крысин В.А.* Основания для прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в связи с применением судебного штрафа // Гуманитарные и политико–правовые исследования. – 2020. – № 3 (10). – С. 48–58.

[203] *Маслова М.В.* Судебное следствие и деятельность защитника по доказыванию // Российский судья. – 2016. – № 2. – С. 26 – 31.

[204] *Рябинина Т.К.* Институт возвращения уголовного дела прокурору: правовой и нравственный аспекты // Судебная власть и уголовный процесс. – 2019. – № 3. – С. 65–72.

Так, судом в ходе рассмотрения ходатайства А., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ, было установлено, что протокол задержания составлен гораздо позднее, чем это предписывает уголовно–процессуальный закон; в материалах дела не содержится точных обстоятельств возбуждения уголовного дела, что является важным, так как позволяет установить момент возникновения у лица статуса подозреваемого, и как следствие, необходимость участия защитника в следственных действиях, проводимых с его участием; в постановлении следователя о назначении судебной экспертизы не содержалось указания о материалах, предоставляемых в распоряжение эксперта. Кроме того, в протоколах были выявлены неоговоренные исправления, а также в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого отсутствовали необходимые его элементы (не были указаны число, месяц и год рождения лица, привлекаемого в качестве обвиняемого) и др. На основании выявленных нарушений судом было принято решение о возвращении уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом[205].

Данный случай не является единичным[206].

Отмечается, что возвращение уголовного дела судом прокурору будет обосновано только при наличии существенного нарушения уголовно–процессуального закона, допущенного в досудебном производстве при

---

[205] Постановление № 1–210/2011 от 4 августа 2011 г. // // Росправосудие. – Раздел «Судебная практика» (дата обращения: 02.03.2024).

[206] Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 11 марта 2015 г. (дело № 41–УД15–2) // Кодексы и законы РФ: правовая навигационная система. – Раздел «Решения Верховного Суда РФ» (дата обращения: 02.03.2024); апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 6 сентября 2016 г. (дело № 59–АПУ16–8) // Кодексы и законы РФ: правовая навигационная система. – Раздел «Решения Верховного Суда РФ» (дата обращения: 02.04.2024); кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 9 апреля 2014 г. (дело № 22–УДП14–2) // Кодексы и законы РФ: правовая навигационная система. – Раздел «Решения Верховного Суда РФ» (дата обращения: 02.04.2024).

невозможности его устранения в ходе судебного разбирательства[207]. Однако основания возвращения уголовного дела прокурору, указанные в ст. 237 УПК РФ, не содержат возможностей для столь широкого усмотрения суда.

Основаниями возвращения уголовного дела прокурору, которые приводят фактически к окончанию судебного следствия, являются:

1) основания, подтверждающие необходимость составления обвинительного заключения или обвинительного акта по уголовному делу, направленному в суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера;

2) фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении, обвинительном акте, обвинительном постановлении, постановлении о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера, которые свидетельствуют о наличии оснований для квалификации действий обвиняемого, лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, как более тяжкого преступления, общественно опасного деяния либо в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства установлены фактические обстоятельства, указывающие на наличие оснований для квалификации действий указанных лиц как более тяжкого преступления, общественно опасного деяния. При наличии данного основания суд не должен предрешать возможную квалификацию деяния как преступного. Он лишь указывает на обстоятельства, являющиеся основанием для квалификации действий обвиняемого, лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, как более тяжкого преступления, общественно опасного деяния[208].

---

[207] *Новичихин Н. И.* Ошибки следствия и суда, приводящие к оправданию // Уголовный процесс. – 2011. – № 6. – С. 67–77.

[208] Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27 октября 2016 г. (дело № 30–АПУ16–8) // Кодексы и законы РФ: правовая навигационная система. – Раздел «Решения Верховного Суда РФ» (дата обращения: 02.03.2024).

Приведем следующий пример из практики.

Согласно ст. 299 УПК РФ вопросы о доказанности того, имело ли место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый; совершил ли это деяние подсудимый; является ли это деяние преступлением и какими пунктом, частью, статьей УК РФ оно предусмотрено; виновен ли подсудимый в совершении этого преступления; подлежит ли подсудимый наказанию за совершенное им преступление, разрешаются судом при постановлении приговора в совещательной комнате. Данные обстоятельства подлежат установлению и доказыванию в ходе судебного следствия, по итогам которого судом выносится приговор. При этом до вынесения приговора на этапе судебного следствия суд не вправе предрешать вопрос о виновности или невиновности лица, в отношении которого рассматривается уголовное дело.

Вместе с тем, как видно из протокола судебного заседания от 2 февраля 2024 г., председательствующий в судебном заседании в ходе судебного следствия высказал подсудимому, что он в нетрезвом состоянии передвигаясь на автомобиле по городу, дата совершил преступление, "... вы сели за руль в неадекватном состоянии - в сильном алкогольном опьянении".

Изложенное свидетельствует, что до удаления в совещательную комнату для постановления приговора председательствующий установил фактические обстоятельства уголовного дела и высказал суждения о совершении Ш. преступления и его виновности в содеянном, то есть в нарушение требований ст. 299 УПК РФ фактически предрешил вопросы, подлежащие рассмотрению в совещательной комнате при постановлении приговора[209].

Второе из указанных нами обстоятельств появилось после вынесения в 2013 г. Конституционным Судом РФ постановления № 16–П[210]. В нем было

---

[209] Апелляционное постановление Верховного суда Республики Башкортостан от 27.03.2024 № 22-1624/2024 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.04.2024).

[210] Постановление Конституционного Суда РФ от 2 июля 2013 г. № 16–П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно–

указано, что суд должен иметь возможность самостоятельно, независимо от чьей бы то ни было воли, по своему внутреннему убеждению оценить обстоятельства конкретного дела, не вторгаясь в функцию обвинения, и выбрать подлежащую применению норму права, так как, помимо прочего, именно на нем лежит обязанность вынести правосудное решение по делу. Такая необходимость может возникнуть, если:

– следователь или дознаватель при формулировании обвинения неверно, по мнению суда, выбрали норму уголовного закона (п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ);

– в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства установлены фактические обстоятельства, указывающие на наличие оснований для квалификации действий обвиняемого как более тяжкого преступления (п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ);

– после направления уголовного дела в суд наступили новые общественно опасные последствия инкриминируемого обвиняемому деяния, являющиеся основанием для предъявления ему обвинения в совершении более тяжкого преступления (п. 1 ч. 1.2 ст. 237 УПК РФ);

– ранее вынесенные по уголовному делу приговор, определение или постановление суда отменены, а послужившие основанием для их отмены новые или вновь открывшиеся обстоятельства являются, в свою очередь, основанием для предъявления обвиняемому обвинения в совершении более тяжкого преступления (п. 2 ч. 1.2 ст. 237 УПК РФ).

Причем стороны также могут обратить внимание суда на данные обстоятельства и ходатайствовать перед судом о возвращении уголовного дела прокурору[211].

процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 28. – Ст. 3881.

[211] *Романов С.В.* Процессуальная активность суда в судебном разбирательстве по уголовному делу: сравнительно–правовой и правозащитный аспекты // Закон. – 2016. – №1. – С. 39–50.

Данная возможность установлена и в законодательствах некоторых государств – членов СНГ. Так, в УПК Республики Беларусь основания возвращения уголовного дела прокурору (ст. 280.1) носят в основном формальный характер (в деле отсутствуют постановления о возбуждении уголовного дела, не разрешен отвод, заявленный следователю, в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого не указан уголовный закон, предусматривающий ответственность за преступление, в совершении которого лицо обвиняется, и т. д.). Однако в ст. 318 УПК Республики Азербайджан предусмотрено уже фактическое основание возвращения уголовного дела прокурору – если во время судебного разбирательства в действиях обвиняемого будет установлено наличие признаков более тяжкого преступления. Причем подобное ходатайство заявляет сам государственный обвинитель.

Таким образом, в результате исследования порядка окончания судебного следствия, возвращения уголовного дела прокурору по уголовно–процессуальному законодательству Российской Федерации и других государств – членов СНГ были обоснованы следующие выводы.

1. Судебное следствие по уголовному делу завершается только в том случае, если стороны представили все доказательства, которые они сочли существенными. Суд в данном случае выступает лишь в роли того, кто выполняет организационные полномочия по принятию мер, необходимых для завершения исследования доказательств. Председательствующий не вмешивается в доказательственную деятельность сторон и логику ее построения. Каждая сторона самостоятельно определяет тактически надлежащий порядок представления доказательств и аргументации своей позиции. Подобное положение вполне соответствует принципам состязательности, а также презумпции невиновности и праву обвиняемого на защиту.

2. В уголовно–процессуальном законодательстве государств – членов СНГ закреплен аналогичный порядок окончания судебного следствия.

В каждом случае председательствующий должен убедиться, что у сторон отсутствуют ходатайства о дополнении судебного следствия, разъяснить им, что лишь исследованные в ходе судебного следствия доказательства суд будет принимать во внимание при вынесении приговора. В противном случае при появлении новых фактов и доказательств судебное следствие придется возобновлять, но данное действие возможно только до удаления суда в совещательную комнату.

3. Судебное следствие может быть окончено не только последующим переходом к прениям сторон, но и вынесением постановления о прекращении уголовного дела и уголовного преследования. Если суд усмотрит в ходе судебного разбирательства одно из оснований прекращения уголовного дела, то он обязан вынести соответствующее постановление. Игнорирование в данном случае наличия таких оснований в последующем приведет к отмене приговора, который будет считаться незаконным.

4. Фактически отказ российского законодателя от учета мнения потерпевшего в случае отказа государственного обвинителя от обвинения в большинстве случаев приводит к нарушению его прав и законных интересов. Тем более что положительный пример закреплен в УПК Республики Беларусь. *В связи с этим предлагаем внести изменения в п. 2 ч. 1 ст. 254 УПК РФ, дополнив его предложением следующего содержания: «2)… Если потерпевший возражает против прекращения уголовного дела по данному основанию, то председательствующий предоставляет ему время на приглашение представителя, в том числе по назначению суда, и дает возможность продолжать поддерживать обвинение».*

5. Порядок возвращения уголовного дела прокурору также представляет определенный интерес в рамках изучаемого нами вопроса. В российском законодательстве он достаточно противоречив, так как не все исследователи разделяют положительное отношение к его наличию, считая, что вполне возможно возродить порядок, существовавший в советский период, согласно которому судья мог вернуть уголовное дело на

дополнительное расследование без «посредников». Однако в условиях состязательности нам представляется более целесообразным существование современной процедуры возвращения уголовного дела прокурору, что позволяет в полной мере соблюсти принцип состязательности и исключить обвинительный уклон суда.

ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ В ОСОБОМ ПОРЯДКЕ, ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ И В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ДРУГИХ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ СНГ

3.1. Особенности судебного следствия в суде первой инстанции при производстве в особом порядке по законодательству Российской Федерации и других государств – членов СНГ

Дифференциация уголовно–процессуальной формы привела к появлению в уголовном процессе как усложненных, так и упрощенных процедур судебного следствия. Усложненные процедуры позволяют более полно исследовать все обстоятельства дела и минимизировать риск судебной ошибки, упрощенные же процедуры не позволяют восстановить полную картину произошедшего, что снижает процессуальные гарантии соблюдения прав граждан, вовлеченных в уголовно–процессуальную деятельность.

Неоспоримо, что на усложненные процедуры затрачивается гораздо больше времени, упрощенные же позволяют достигнуть целей уголовного процесса в достаточно краткие сроки. Среди ученых существуют споры относительно эффективности сокращенных процедур, однако отметим, что любая из них может применяться только по волеизъявлению самого обвиняемого.

Так, С.А. Новиков полагает, что при сокращенной процедуре высок риск судебной ошибки. По мнению автора судебное разбирательство из центральной стадии уголовного процесса превращается во многом в простую формальность. Без непосредственного исследования доказательств судье крайне сложно выявить самооговор, проверить правильность квалификации действий обвиняемого, убедиться в отсутствии провокации, установить

причины и условия, способствовавшие совершению преступления, в связи с чем страдает справедливость судебного решения[212].

С.Б. Россинский же не усматривает в особом порядке нарушений правила непосредственности судебного заседания. По его мнению единоличное изучение судьей доказательств по уголовному делу, рассматриваемому в особом порядке, по своей внутренней (познавательной) сущности мало чем отличается от устного оглашения этих же доказательств в порядке ст. 276, 281 или 285 УПК РФ, поэтому данное требование не следует идеализировать и воспринимать буквально. Кроме того, процессуальная ограниченность особого порядка судебного заседания никоим образом не освобождает судью от обязанности полноценного личного исследования имеющихся в уголовном деле доказательств, их оценки и логической аргументации своих выводов в целях вынесения законного и обоснованного процессуального решения[213].

С.А. Роговая также придерживается подобной позиции, полагая, что судья, постановляя приговор в особом порядке, не только не освобождается от изучения материалов уголовного дела на предмет доказанности вины подсудимого, но наделяется дополнительной обязанностью самостоятельно прийти к выводу о виновности лица, привлекаемого к уголовной ответственности, исключив при этом возможность формирования своего внутреннего убеждения с обвинительным либо оправдательным уклоном[214].

Мы склонны согласиться с С.А. Роговой в том, что мыслительная деятельность судьи, которая является основой процесса доказывания, не прекращается независимо от порядка, в котором происходит судебное

---

[212] *Новиков С.А.* Сокращение особого порядка судебного разбирательства: "начало движения" или "конец маршрута"? // Российский судья. – 2020. – № 10. – С. 21–25.

[213] *Россинский С.Б.* Особый порядок судебного разбирательства как форма доказывания обстоятельств уголовного дела: возражения оппонентам // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 4. – С. 40–48.

[214] *Роговая С.А.* Проблемы оценки доказательств и принятия решений при особом порядке уголовного судопроизводства: дисс. ...канд. юрид. наук. Н. Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 2006. – С. 122.

следствие. В данном случае специфична лишь процедура, а не сама сущность доказательственной деятельности[215].

Так, при наличии сомнений в законности и обоснованности предъявленного обвинения председательствующий обязан отменить особый порядок судебного разбирательства и перейти в «обычный режим» производства по уголовному делу[216].

Как в России, так и в других государствах – членах СНГ предусмотрены процедуры, позволяющие существенно сократить судебное следствие за счет исследования лишь минимально необходимых доказательств. Безусловно, само судебное следствие имеет ряд процедурных особенностей[217].

В УПК РФ предусмотрены две формы упрощенного рассмотрения уголовных дел, регламентированных гл. 40 «Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением» и гл. 40.1 «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве».

Порядок, регламентированный гл. 40, был изначально предусмотрен в УПК РФ как возможность сократить процесс предварительного расследования и судебного разбирательства по очевидным делам, когда обвиняемый полностью признает свою вину. Обязательными условиями применения данного порядка являются заявление ходатайства обвиняемым, который осознает характер и последствия подобной процедуры, на добровольной основе после консультации с защитником. Кроме того,

---

[215] *Роговая С.А.* Указ. соч. – С. 122.

[216] Кассационное постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 07.04.2022 по делу № 77-1397/2022 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.04.2024).

[217] *Батчаева Э.К.* Особенности судебного следствия при производстве в особом порядке // Актуальные проблемы публичного права. Сборник научных трудов III Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы публичного права» (г. Владимир, 18–19 ноября 2021 г.) / М-во науки и высшего образования Рос. Федерации, Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Юрид. ин-т им. М. М. Сперанского, каф. уголов.-прав. дисциплин; [редкол.: О. Н. Дядькин (пред.), Т. А. Ткачук, А. И. Неряхин]. – Владимир: КопиА-Сервис, 2022. – Вып. 15. – С. 38-43.

государственный/частный обвинитель и (или) потерпевший не должны возражать против заявленного обвиняемым ходатайства. С.И. Голиков рекомендует обратить внимание и на то, что если в материалах дела есть данные о расстройстве или заболевании обвиняемого, отнесенном к классу психических расстройств и расстройств поведения, в том числе связанных с употреблением психоактивных веществ, то суд должен удостовериться во вменяемости подсудимого и осознании им в полной мере характера и последствий заявленного им ходатайства и его добровольности[218].

Если уголовное дело частного обвинения рассматривается в особом порядке и после вручения обвиняемому заявления потерпевшего о привлечении к уголовной ответственности первый отказывается от помощи защитника, то мировой судья должен предпринять меры для назначения защитника и повторно встретиться с обвиняемым для удостоверения соблюдения процедуры заявления ходатайства, подтверждающей возможность проведения судебного разбирательства в особом порядке, либо отказа лица от ранее заявленного ходатайства в присутствии защитника. При возникновении подобной ситуации рекомендуется провести предварительное слушание по уголовному делу для разрешения процедурных моментов[219].

Судебное разбирательство в рамках сокращенного порядка фактически проводится без судебного следствия. В судебное заседании в обязательном порядке должны присутствовать подсудимый и его защитник, так как от позиции указанных участников зависит возможность применения особого порядка принятия судебного решения[220]. Сокращенное судебное следствие начинается с изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения, а по уголовным делам частного обвинения – с

---

[218] *Голиков С.И.* Проблемы судебного разбирательства уголовных дел в особом порядке // Законность. – 2018. – № 12. – С. 18–20.

[219] *Жеребятьев И.В., Телегина Е.А., Ягофаров С.М.* Применение особого порядка судебного разбирательства по уголовным делам частного обвинения // Мировой судья. – 2016. – № 7. – С. 24–30.

[220] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» // РГ. – 2006, 20 дек.

изложения обвинения частным обвинителем. Далее в соответствии с ч. 4 ст.316 УПК РФ «судья опрашивает подсудимого, понятно ли ему обвинение, согласен ли он с обвинением и поддерживает ли свое ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, заявлено ли это ходатайство добровольно и после консультации с защитником, осознает ли он последствия постановления приговора без проведения судебного разбирательства». При этом рекомендуется выяснить у подсудимого, не оказывалось ли в отношении его психологическое или физическое воздействие со стороны следователя, защитника или иных лиц в целях побудить воспользоваться правом на заявление ходатайства о рассмотрении уголовного дела в особом порядке. Затем судья разъясняет потерпевшему порядок и последствия постановления приговора без проведения судебного разбирательства и выясняет у него отношение к ходатайству подсудимого. Отметим, что доказательства исследуются и не оцениваются не в общем порядке, а по материалам уголовного дела. Особый акцент в ходе судебного следствия делается на проверке судьей корректности соблюдения условий заявления ходатайства подсудимым о рассмотрении его дела в особом порядке, а также об исследовании обстоятельств, характеризующих личность подсудимого, и обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание. Причем с этой целью можно допросить свидетелей (при их участии в судебном заседании). Безусловно, по подавляющему большинству уголовных дел свидетели в судебное заседание не вызываются. Однако их участие вполне допустимо, если они намерены дать показания относительно обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, либо обстоятельств, характеризующих личность подсудимого[221].

С остальными доказательствами судья знакомится лишь для того, чтобы проверить обоснованность предъявленного подсудимому обвинения, с

[221] *Батчаева Э. К.* Особенности судебного следствия при производстве в особом порядке по законодательству Российской Федерации и иных государств - членов СНГ // Мировой судья. – 2023. – № 2. – С. 7-9.

которым последний согласился. Таким образом, в суде происходит исследование корректности соблюдения формальной стороны особого порядка, без непосредственного исследования доказательств сторонами и судом.

Причем в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» указано, что судья вправе принять иное решение по уголовному делу, рассматриваемому в таком порядке. Например, переквалифицировать деяние (дополним – в сторону его смягчения) или прекратить уголовное дело по одному из оснований, предусмотренных законом[222].

Так, в своем диссертационном исследовании А.А. Толкаченко выделил следующие типичные ситуации допустимого изменения квалификации при рассмотрении уголовного дела в особом порядке: переквалификация с оконченного преступления на неоконченное; переквалификация с содеянного в совокупности преступлений на единичное продолжаемое деяние; изменение оценки с простого состава преступления на привилегированный состав преступления; изменение оценки с одного состава преступления на другой смежный состав, предусматривающий меньший объем обвинения; исключение из обвинения излишне вмененных составов преступлений как разновидностей объективного либо двойного вменения[223].

Однако в случае переквалификации деяния судье вновь необходимо выяснить мнение потерпевшего, государственного (частного) обвинителя относительно возможности рассмотрения уголовного дела судом в порядке гл. 40 УПК РФ. При возражении кого–либо из названных лиц против рассматриваемой формы судебного разбирательства суд должен принять

---

[222] РГ. – 2006, 20 дек.

[223] *Толкаченко А.А.* Применение уголовно–правовых норм в особом порядке судебного разбирательства: дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – С. 156.

решение о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке.

Кроме того, судья может принять решение о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке. Основаниями могут послужить: несоблюдение условий постановления приговора в порядке гл. 40 УПК РФ; существенные нарушения требований УПК РФ, допущенные при производстве по уголовному делу; возникновение необходимости в исследовании фактических обстоятельств уголовного дела (наличие самооговора подсудимого, недостаточность собранных доказательств и т. д.)[224].

В плане проведения судебного следствия порядок, регламентированный гл.40.1 УПК РФ, отличается незначительно. Ключевым в этом вопросе также является добровольность заявления ходатайства подозреваемым или обвиняемым. Однако в данном случае он обещает раскрыть детали совершенного в соучастии преступления. Ценность и полноту сообщенных им сведений оценивает прокурор, а затем и суд[225]. Именно эта оценка суда и является основой судебного следствия в рамках особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Основным предназначением данного уголовно–процессуального института является способствование раскрытию наиболее общественно опасных деяний. В рамках сотрудничества привлеченный к уголовной ответственности в обмен на смягчение наказания за содеянное предоставляет

---

[224] *Попова Е.И.* Поддержание государственного обвинения по уголовным делам, рассматриваемым судом в особом порядке (гл. 40 УПК РФ): уголовно–процессуальный и криминалистический аспекты // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.02.2024).

[225] *Костенко Н.С.* Досудебное соглашение о сотрудничестве в уголовном процессе: правовые и организационные вопросы заключения и реализации: автореф. дисс. … канд. юрид. наук. – Челябинск, 2013. – С. 5–7.

стороне обвинения ценную информацию о собственной роли и действиях соучастников преступления[226].

Судебное заседание в целом проводится по правилам, указанным в ст.316 УПК РФ, с обязательным участием подсудимого и его защитника. Существенным отличием является то, что после изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения прокурор должен подтвердить содействие подсудимого следствию, а также разъяснить суду, в чем именно оно выразилось. Причем государственный обвинитель не обязан аргументировать предъявленное обвинение, ведь при такой процедуре доказанность обвинения воспринимается участниками судебного разбирательства как само собой разумеющееся обстоятельство. На первый план в деятельности прокурора выступает выполнение обязанности подтвердить факт содействия подсудимого следствию и разъяснить, в чем именно оно выражается. После этого судья опрашивает подсудимого, понятно ли ему обвинение, согласен ли он с обвинением, а затем предлагает ему дать показания с предоставлением возможности сторонам задавать вопросы, которые направлены на выяснение у подсудимого его отношения к предъявленному обвинению. Причем данная процедура не предполагает отказа со стороны подсудимого давать показания, так как в противном случае проведение судебного разбирательства в таком порядке представляется бессмысленным.

В случае недостаточно полного признания подсудимым своей вины государственный обвинитель должен воспользоваться правом задавать подсудимому уточняющие вопросы для устранения сомнений в наличии всех необходимых элементов согласия с предъявленным обвинением, поскольку иное может повлечь принятие судом решения о прекращении особого порядка

---

[226] *Тисен О.Н.* Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дисс. …докт. юрид. наук. – Оренбург, 2017. – С. 14–20.

судебного разбирательства и о назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке.

Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что одним из условий постановления в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, обвинительного приговора является его согласие с предъявленным обвинением. В случае, если подсудимый не согласен с предъявленным обвинением, суд принимает решение о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначает судебное разбирательство в общем порядке[227].

Спорным моментом является установление того, что именно считать согласием подсудимого с предъявленным обвинением. Об этом может свидетельствовать как отказ от процессуального оспаривания предъявленного обвинения без объяснения причин, так и признание обвиняемым своей вины. Верховный Суд РФ разъясняет, что под обвинением, с которым соглашается обвиняемый, следует понимать фактические обстоятельства содеянного обвиняемым, форму вины, мотивы совершения деяния, юридическую оценку содеянного, а также характер и размер вреда, причиненного деянием[228].

Перечень обстоятельств, которые должны быть исследованы, приведен в ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ.

Государственный обвинитель, безусловно, обязан аргументированно подтвердить и убедительно разъяснить, в чем именно выразилось активное содействие подсудимого следствию, что должно найти отражение в протоколе судебного заседания[229].

---

[227] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // РГ. – 2012, 11 июля.

[228] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» // РГ. – 2000, 20 дек.

[229] *Шадрин В.С.* Участие прокурора в судебном разбирательстве уголовного дела с досудебным соглашением о сотрудничестве // Законность. – 2018. – № 1. – С. 26-30.

Если судья сочтет, что соблюдены все условия и выполнены все обязательства, предусмотренные заключенным с подсудимым досудебным соглашением о сотрудничестве, то он постановляет обвинительный приговор.

В данном случае обвинение строится фактически на показаниях подсудимого, которые подлежат тщательной проверке в последующем при рассмотрении основного дела в отношении остальных соучастников.

При этом отметим, что недопустимо обжаловать в апелляционном порядке приговор суда в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, поскольку фактически полноценного исследования доказательств не происходит.

Так, в апелляционной жалобе адвокат Байкулов В.Б. в интересах осужденного Никголова утверждает, что у осужденного не было умысла на убийство потерпевших, он допускал лишь причинение последним ранений нижних конечностей. Обращает внимание на отсутствие у осужденного навыков стрельбы из автомата, что привело к неосторожному причинению смерти потерпевшего. Считает, что осужденному назначено чрезмерно суровое наказание, при этом суд не учел указанные выше обстоятельства, а также состояние здоровья осужденного. На этом основании защитник просит приговор изменить и смягчить назначенное осужденному наказание. При этом с осужденным было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, с условиями которого он согласился. Суд апелляционной инстанции не усмотрел нарушения закона в действиях суда, поэтому отказал в удовлетворении апелляционной жалобы по данному основанию[230].

Более того, при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве обвиняемый соглашается с установленными органами предварительного

---

[230] Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28 апреля 2015 г. (дело № 22–АПУ15–2) // Кодексы и законы РФ: правовая навигационная система. – Раздел «Решения Верховного Суда РФ» (дата обращения: 02.03.2024).

следствия фактическими обстоятельствами, поэтому не должен оспаривать их в ходе судебного следствия и при последующем обжаловании.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ не стала принимать во внимание доводы осужденного о необходимости учета при назначении ему наказания возможной противоправной деятельности потерпевших. К тому же в силу п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ противоправность или аморальность поведения потерпевшего признается обстоятельством, смягчающим наказание, только в том случае, если это послужило поводом для преступления. Таких данных в ходе предварительного следствия установлено не было[231].

В зарубежном праве лицо, совершившее преступление и давшее в обмен на освобождение от наказания или его смягчение показания, позволяющие раскрыть или предотвратить тяжкие преступления и задержать лиц, их совершивших, именуется «коронным свидетелем». Подозреваемый, обвиняемый может стать таковым лишь по делам о наиболее тяжких преступлениях, совершенных организованными преступными группами и представляющих особую сложность в раскрытии и расследовании[232].

В российском законодательстве с недавнего времени в группу «иных участников уголовного судопроизводства» был введен такой участник, как «лицо, в отношении которого уголовное дел выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве». Его статус схож со статусом свидетеля, однако он не несет ответственности за дачу заведомо ложных показаний и отказ от дачи показаний. Введение нового участника стало необходимостью, так как неопределенность правового статуса данных лиц вызывало разночтения на

---

[231] Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22 января 2015 г. (дело № 208–АПУ14–3) // Кодексы и законы РФ: правовая навигационная система. – Раздел «Решения Верховного Суда РФ» (дата обращения: 02.03.2024).

[232] *Волеводз А.Г., Литвишко П.А.* Институт коронного свидетеля: краткий сравнительный анализ законодательства некоторых государств Европы и России // Вестник МГИМО. – 2011. – № 2. – С. 226–234.

практике, что приводило к нарушению прав лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве.

Как первый, так и второй порядки не предусматривают оспаривания лицом своей виновности или объема предъявленного обвинения. Сокращение процедуры судебного следствия происходит за счет отсутствия элемента уголовно–правового спора по поводу предъявленного обвинения. Минимальный объем исследованных доказательств лишь позволяет суду убедиться в корректности квалификации деяния и совершении преступления подсудимым.

Однако суд зачастую самостоятельно изменяет объем обвинения, исключая часть эпизодов, что является нарушением уголовно–процессуального закона.

Так, приговор Архангельского областного суда от 10 марта 2017 года в отношении Королева был отменен. В ходе предварительного следствия с обвиняемым было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве с соблюдением необходимых процессуальных норм. Однако суд в ходе судебного следствия счел непредъявленным Королеву обвинение в участии в преступном сообществе и в банде в период до 2 ноября 2013 г., а также исключил из обвинения указание на участие в банде в период со 2 ноября 2013 г., квалифицировав его действия по ч. 2 ст. 209 УК РФ лишь как участие в совершенных бандой нападениях. Данный вывод суда противоречит обвинительному заключению, из которого следует, что роль Королева в составе банды и преступного сообщества не только заключалась в участии его в совершаемых преступным сообществом и бандой преступлениях, но и выражалась в иных формах, а именно в подыскании объектов нападения, вербовке новых участников преступного сообщества и в предоставлении автомобиля для целей банды, а также противоречит описательно–мотивировочной части приговора, из которой следует, что суд установил данные обстоятельства. При этом для принятия подобного решения суду было необходимо исследовать собранные по делу доказательства, чего не

было сделано. Фактически суд поставил под сомнение обоснованность фактических обстоятельств обвинения, что является основанием для прекращения особого порядка судебного разбирательства и назначения рассмотрения уголовного дела в общем порядке[233].

Схожие процедуры есть и в других государствах – членах СНГ. Так, в гл. 47 УПК Республики Беларусь установлен порядок ускоренного производства «при наличии признаков преступлений, не представляющих большой общественной опасности, или менее тяжких преступлений, если факт преступления очевиден, известно лицо, подозреваемое в совершении преступления, и оно не отрицает совершения им этого преступления». Примечательно то, что разбирательство дела в суде может происходить без государственного обвинителя, но это не препятствует ему в любой момент вступить в судебное разбирательство для поддержания обвинения.

Процессуальными условиями применения сокращенного порядка являются следующие: а) стороны не оспаривают сделанное обвиняемым признание своей вины; б) стороны не оспаривают доказательства, полученные при производстве предварительного расследования; в) стороны согласны на проведение сокращенного судебного следствия либо не возражают против него[234].

Судебное следствие начинается без оглашения предъявленного лицу обвинения и проводится в сокращенном порядке. Фактически судебное следствие состоит из допроса самого обвиняемого, не отрицающего свою вину, потерпевшего, а также гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей (при наличии). Поскольку вызванные свидетели не допрашиваются, существует проблема оспаривания законности проведенного

---

[233] Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25 мая 2017 г. (дело № 1–АПУ17–5) // Кодексы и законы РФ: правовая навигационная система. – Раздел «Решения Верховного Суда РФ» (дата обращения: 02.03.2024).

[234] *Зорин Р.Г., Перко Е.М.* Сокращённый порядок судебного следствия в Республике Беларусь и особый порядок судебного следствия в Российской Федерации: сравнительный анализ // Актуальные инновационные исследования: наука и практика. – 2014. – № 1. – С.10.

судебного следствия, поэтому на практике судьи предпочитают вообще не вызывать свидетелей, если обвиняемый признал свою вину[235]. Кроме того, в УПК Республики Беларусь предусмотрено производство по уголовному делу в отношении подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве (гл. 49.1), порядок которого существенным образом не отличается от российского.

В УПК Республики Казахстан предусмотрено заключение сделки о признании вины (по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, если подозреваемый, обвиняемый не оспаривает обвинение) и соглашения о сотрудничестве (особо тяжкие преступления, совершенные преступной группой, экстремистские и террористические преступления). Порядок судебного разбирательства в согласительном производстве определен в ст. 625 УПК Республики Казахстан и заключается в выяснении позиции подсудимого, мнения защитника и прокурора по поводу соглашения, а также выяснении корректности соблюдения порядка заключения процессуального соглашения о признании вины.

Главы 58 и 59 УПК Кыргызской Республики посвящены процессуальному соглашению о признании вины и процессуальному соглашению о сотрудничестве соответственно. В ч. 4 ст. 491 уточняется, что «признание вины обвиняемым не может быть положено в основу приговора и должно оцениваться в совокупности с другими доказательствами». В связи с этим судья постановляет обвинительный приговор только после сопоставления имеющихся доказательств и проверки соблюдения процедурных моментов. Судебное следствие при заключении процессуального соглашения о сотрудничестве проходит в таком же порядке, только дополнительно судья выясняет степень и характер содействия, оказанного подсудимым.

---

[235] *Зорин Р.Г., Перко Е.М.* Правовые последствия применения сокращённого порядка судебного следствия в уголовном процессе Республики Беларусь // Актуальные инновационные исследования: наука и практика. – 2014. – № 1. – С. 10.

Согласно ч. 1 ст. 504 УПК Республики Молдова «соглашение о признании вины является сделкой между прокурором и обвиняемым или, в зависимости от обстоятельств, подсудимым, который дал согласие признать свою вину взамен на сокращение наказания». Причем в ходе судебного следствия судья проверяет наличие свидетельства защитника о желании обвиняемого, подсудимого заключить соглашение о признании вины, а также предупреждает подсудимого, в случае дачи ложных показаний они впоследствии могут быть использованы против него в другом процессе за дачу ложных показаний. На наш взгляд, положительным моментом является то, что в ст. 506 УПК Республики Молдова детально перечислены все вопросы, подлежащие разъяснению подсудимому, что, безусловно, способствует лучшему уяснению им процедурных моментов. Интересно положение о том, что суд в данном случае учитывает мнение не только стороны обвинения, но и защитника по поводу заключенного соглашения. Кроме того, почти половина (49%) опрошенных нами судей считает, что все же есть необходимость и в России учитывать мнение защитника по поводу проведенного расследования и добровольности заявления ходатайства об особом порядке.

В УПК Республики Узбекистан также установлен порядок упрощенного производства при заключении соглашения о признании вины, не отличающийся процедурными особенностями от подобных порядков в других странах (гл. 62.1).

Примечательно, что в УПК Республики Таджикистан предусмотрено ускоренное производство, когда факт преступления очевиден, известно лицо, подозреваемое в совершении преступления, и оно не отрицает своей причастности к деянию. Однако сокращение процедуры предусмотрено не отдельной главой, как традиционно это принято, а указано лишь в одной статье (ст. 310). В рамках сокращенной процедуры суд вправе ограничиться исследованием лишь тех доказательств, на которые укажут стороны, либо объявить судебное следствие законченным и перейти к прениям сторон. При

этом запрос о проведении процесса в упрощенном порядке представляется только подсудимым с согласия государственного или частного обвинителя и пострадавшего. Кроме того, предусмотрены некоторые ограничения по обжалованию такого приговора, сущность которых разъясняет суд подсудимому.

Можно сделать вывод о том, что в УПК большинства государств – членов СНГ предусмотрены сокращенные процедуры судебного следствия, которые в целом схожи. Наличие в УПК упрощенных процедур позволяет не только ускорить рассмотрение и разрешение уголовных дел, но также требует особой внимательности к соблюдению всех процессуальных гарантий, предоставленных подозреваемым, обвиняемым.

Таким образом, рассмотрев особенности судебного следствия при производстве в особом порядке по законодательству Российской Федерации и других государств – членов СНГ, можно сформулировать следующие выводы и предложения.

1. Существование в современном уголовном процессе сокращенных процедур является нормальным явлением лишь в том случае, если соблюдение порядка производства не становится формальностью. Признание обвиняемым своей вины, что в данном контексте является одним из обязательных условий, не должно выступать единственным доказательством виновности лица. Наличие уголовно–процессуальных гарантий позволяет не выходить органам предварительного расследования, прокурору и суду за рамки дозволенного. Обязательное же участие защитника гарантирует соблюдение прав обвиняемого, а также с его помощью последний может оценить все положительные и отрицательные моменты процедуры и принять окончательное решение о необходимости подачи соответствующего ходатайства.

2. В большинстве государств – членов СНГ, в том числе и в России, предусмотрены два сокращенных порядка, первый из которых предполагает простое признание вины и отсутствие спора по поводу квалификации деяния,

а второй, помимо этого, требует активных действий, способствующих раскрытию преступления, совершенного в соучастии. Безусловно, эти порядки позволяют органам расследования и суду существенно сократить время, затрачиваемое на доказывание, однако полностью не освобождают от обязанности собирания, проверки и оценки других доказательств, кроме признательных показаний обвиняемого. В связи с этим ошибочно полагать, что обвинение строится исключительно на одном доказательстве. В ходе судебного следствия представленные доказательства не исследуются сторонами в привычном порядке, однако изучаются судом в полном объеме.

3. Основной функцией защитника в ходе судебного следствия является удостоверение полноценного соблюдения прав подзащитного в ходе проведенного предварительного расследования, а также добровольности заявленного обвиняемым ходатайства. В связи с этим считаем, что не лишним будет составление защитником письменного заключения по поводу проведенного расследования, добровольности заявления ходатайства об особом порядке и представление его суду в ходе судебного следствия (по примеру Республики Молдова).

Таким образом, предлагаем:

1) ч. 3 ст. 316 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Рассмотрение ходатайства подсудимого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства начинается с изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения, а по уголовным делам частного обвинения – с изложения обвинения частным обвинителем. Затем председательствующий знакомится с заключением защитника по поводу соблюдения прав обвиняемого в ходе предварительного расследования и добровольности заявления ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением обвиняемым»;

2) ч. 3 ст. 317.7 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Судебное заседание начинается с изложения государственным обвинителем

предъявленного подсудимому обвинения, после чего государственный обвинитель подтверждает содействие подсудимого следствию, а также разъясняет суду, в чем именно оно выразилось. Затем председательствующий знакомится с заключением защитника по поводу соблюдения прав подозреваемого, обвиняемого в ходе предварительного расследования и добровольности заявления ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подозреваемым, обвиняемым».

3.2. Особенности судебного следствия в суде первой инстанции при производстве по уголовным делам частного обвинения по законодательству Российской Федерации и других государств – членов СНГ

Уголовный процесс России и других государств – членов СНГ является смешанным, так как объединяет в себе черты всех трех исторически сложившихся типов уголовного процесса: розыскной тип характерен для досудебных стадий, состязательность господствует на стадии судебного разбирательства, также присутствуют элементы частно–искового типа. Безусловно, в современном уголовном процессе превалируют публичные начала. Наличие элементов частно–исковой процедуры позволяет немного разгрузить правоохранительную систему, допуская разрешение уголовно–правовых споров непосредственно в суде, фактически минуя стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования.

Исторически именно потерпевший, имевший личный интерес в наказании виновных и компенсации причиненного ему ущерба, изначально был движущей силой процесса. Рассмотрение уголовных дел частного обвинения построено практически по такому же принципу, только теперь судья может оказывать организационное содействие потерпевшему в собирании доказательств.

При рассмотрении уголовных дел частного обвинения центральное место занимает именно судебное следствие, где сконцентрированы все основные действия участников процесса.

Сам термин «частное обвинение» появился после проведения в России Судебной реформы 1864 г., разработчики которой действенным методом борьбы с произволом судебной власти видели замену ведомственного контроля контролем со стороны потерпевшего, который всегда заинтересован в наказании виновных. По уголовным делам частного обвинения именно потерпевший инициировал процесс путем подачи жалобы в устной или письменной форме мировому судье. Согласно ст. 48 УУС органы полиции могли оказать помощь потерпевшему на первоначальном этапе собирания доказательств, которые в последующем передавали мировому судье. Судебное разбирательство начиналось с предъявления обвинения, затем следовал допрос сторон и свидетелей, а также исследование представленных сторонами доказательств[236]. В современном уголовном процессе данные черты института частного обвинения по большей части сохранились.

В целом производство по уголовным делам частного обвинения обладает рядом особенностей, обусловленных отстраненностью государственных органов от процесса расследования преступления. Кроме того, стоит отметить особую природу рассматриваемых в таком порядке уголовных дел о преступлениях, ущемляющих в основном не публичные, а частные интересы граждан, с чем связана их небольшая общественная опасность[237]. Немаловажным является и то, что требуется особое усмотрение потерпевшего на возбуждение производства по делу и его окончание, в том числе и путем примирения сторон. Более того, потерпевший обязан проявлять

---

[236] *Степанова В.Г.* Институт частного обвинения в российском уголовном судопроизводства по Судебным уставам 1864 года // Глаголъ правосудия. Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза. – 2010. – № 1. – С. 62–66.

[237] *Рябинина Т.К.* Роль судебной власти в трансформации соотношения публичных и частных интересов в уголовном судопроизводстве России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2023. – Т. 14. – Вып. 4. – С. 1105-1108.

активность как частный обвинитель, самостоятельно предоставляя доказательства, основная масса которых состоит в показаниях очевидцев[238].

На основании вышеуказанных признаков профессором В.В.Дорошковым было сформулировано определение частного обвинения, под которым (в процессуальном значении) понимается «особый вид уголовно–процессуальной деятельности в рамках специальной правовой процедуры, позволяющей частному обвинителю выразить свою волю, обязательную для государственных органов, в уголовном преследовании обвиняемого в ходе возбуждения уголовного дела, поддержания обвинения в суде и отказа от обвинения»[239].

Согласно ч. 1 ст. 321 УПК РФ рассмотрение уголовного дела частного обвинения происходит в общем порядке с изъятиями, предусмотренными ст.321 Кодекса. Немаловажной особенностью по таким делам является то, что потерпевший и обвиняемый могут выступать в двойных ролях, если процессуальным оппонентом подается встречное заявление. В результате соединения заявлений участвующие в деле лица приобретают двойной процессуальный статус «частный обвинитель – подсудимый». В данном случае мировой судья соединяет заявления до начала судебного следствия, что позволяет рассмотреть оба уголовных дела в рамках одного судебного процесса. В определенных случаях обвинение может поддерживать не только частный, но и государственный обвинитель в лице прокурора. Например, если потерпевший находится в беспомощном или зависимом состоянии или же по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы, а также если данные о лице, совершившем преступление, не известны. Безусловно, подобные обстоятельства требуют оказания профессиональной помощи государственными органами в раскрытии и расследовании преступлений. При

---

[238] *Батчаева Э.К.* Процессуальные особенности судебного следствия по делам частного обвинения в России и иных государствах - членах СНГ // Мировой судья. – 2020. – № 11. – С. 25-29.

[239] *Дорошков В.В.* Частное обвинение и этапы его развития в России // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 3. – С. 66–69.

этом вступление в уголовное дело прокурора не лишает стороны права на примирение.

Отметим, что именно заявление по делу частного обвинения устанавливает пределы судебного разбирательства. Заявление должно содержать данные о квалификации деяния с указанием части и статьи УК РФ, поскольку в силу принципа состязательности суд не вправе самостоятельно квалифицировать деяние в постановлении о принятии заявления частного обвинения к производству. Если у потерпевшего возникнут сложности с этим, то мировой судья вполне обоснованно может направить данное заявление органу предварительного расследования для проведения проверки[240].

Однако в некоторых случаях судья вмешивается в обвинительный процесс, что является грубейшим нарушением принципа состязательности. Типичным примером является следующий случай из судебной практики.

Апелляционным постановлением Далматовского районного суда Курганской области приговор мирового судьи был изменен. Мировой судья в нарушение требований ст. 252 УПК РФ изменил и дополнил выдвинутое потерпевшей обвинение, вышел за его пределы, чем нарушил право обвиняемого на защиту. Суд постановил исключить из описательной части приговора указание на нанесение подсудимой ударов по рукам потерпевшей путём хватания за них[241].

Судебное следствие по уголовным делам частного обвинения начинается с изложения частным обвинителем или его представителем заявления, что аналогично процедуре изложения государственным обвинителем по делам публичного и частно–публичного обвинения обвинительного заключения (обвинительного акта, обвинительного постановления). Если в уголовном деле имеется встречное заявление, то оно

---

[240] *Корякин А.Л.* Институт частного обвинения в уголовном судопроизводстве: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. – Омск, 2016. – С. 12–15.

[241] Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17 июля 2020 г. (дело № 10–6/2020) // Кодексы и законы РФ: правовая навигационная система. – Раздел «Решения Верховного Суда РФ» (дата обращения: 02.03.2024).

озвучивается после изложения доводов основного заявления. Частный обвинитель является полноценным участником процесса доказывания. Именно на него ложится бремя представления доказательств и высказывания аргументов в пользу виновности подсудимого. Подсудимый, в свою очередь, также может, хотя и не обязан, представлять доказательства своей невиновности.

Участники, не обладающие властными полномочиями (частный обвинитель, подсудимый), не имеют полноценной возможности собирать доказательства. Как справедливо отметил О.В. Губерман, данные участники уголовного судопроизводства могут истребовать документы справочного характера (больничные листы, характеристики, справки и т. д.), а также представлять суду документы, предметы, находящиеся в их распоряжении и могущие быть впоследствии приобщенными к материалам дела в качестве вещественных доказательств. Иные способы их участия в собирании доказательств влекут признание фактических данных недопустимыми доказательствами и нарушение установленной уголовно–процессуальным законом процедуры их собирания[242].

Мировой судья вправе оказывать содействие в собирании доказательств сторонам, если они не могут получить их самостоятельно. Так, мировой судья может по ходатайству сторон давать поручения и направлять запросы органам дознания, органам предварительного следствия, иным органам государственной власти, организациям и общественным объединениям. При этом Конституционным Судом РФ отмечено, что, реализуя право, предусмотренное ч. 2 ст. 319 УПК РФ, судья не осуществляет функцию стороны обвинения или стороны защиты и не проявляет не свойственную ему как органу правосудия инициативу. Он лишь разрешает ходатайство стороны об истребовании и исследовании указанного ею доказательства, используя

[242] *Губерман О.В.* Производство у мирового судьи: особенности собирания доказательств по делам частного обвинения: дисс. ...канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2008. – С. 189–195.

властные полномочия, которые в судебных стадиях имеются у него и отсутствуют у сторон[243].

Так, типичными примерами являются следующие случаи из судебной практики.

Так, по уголовному делу по обвинению Б. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116 УК РФ по ходатайству частного обвинителя С. об оказании содействия в сборе сведений и документов, характеризующих личность подсудимой Б., которые не могли быть получены потерпевшей самостоятельно, мировым судьей судебного участка № 2 Кузнецкого района Пензенской области направлялись запросы в МО МВД России «Кузнецкий» Пензенской области, ГБУЗ «Кузнецкая городская больница», УФМС России по Пензенской области о предоставлении рапорта–характеристики, справки об административных правонарушениях, адресной справки, сведений о постановке на учет у врачей психиатра и нарколога, а также требование в ИЦ УВД г. Пенза о предоставлении сведений о судимости Б.[244]

Другой пример. *По уголовному делу частного обвинения 16 апреля 2014 г. мировой судья судебного участка № 5 Первомайского района г. Пензы, рассмотрев заявление Н. о привлечении к уголовной ответственности Б. за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116 УК РФ, постановил оказать сторонам по их ходатайству содействие в собирании доказательств: запросить в Отделе полиции № 4 УМВД России по г. Пензе материал проверки по заявлению Н. о привлечении к уголовной ответственности Б.; запросить в ПОПБ им. К.Р. Евграфова и Наркологическом диспансере, состоит ли на учёте Б.; запросить у*

---

[243] Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2005 г. № 7–П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и четвертой статьи 20, части шестой статьи 144, пункта 3 части первой статьи 145, части третьей статьи 318, частей первой и второй статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Законодательного Собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска» // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 28. – Ст.2904.

[244] https://pravo163.ru/praktika-rassmotreniya-ugolovnyx-del-v-poryadke-chastnogo-obvineniya/

участкового инспектора характеристику на Б.; сделать запрос в ИЦ УВД Пензенской области о наличии (отсутствии) судимостей у Б.; запросить сведения в УФМС Пензенской области в отношении Б.; истребовать в Бюро судебно–медицинской экспертизы АКТ СМЭ в отношении Н.[245]

Кроме того, частный обвинитель вправе изменить обвинение, если этим не ухудшается положение обвиняемого и не нарушается его право на защиту, а также отказаться от него вовсе. Мировой судья в случае отказа обвинителя от обвинения не вправе продолжать рассмотрение уголовного дела, в противном случае он фактически станет обвинителем, что недопустимо с позиций принципа состязательности.

Так, в судебном заседании до удаления суда в совещательную комнату частный обвинитель фактически отказалась от поддержания обвинения в отношении Рыбакова Д.А., мотивируя тем, что не желает привлекать подсудимого к уголовной ответственности. При таких обстоятельствах, суд признал необходимым прекратить уголовное дело в отношении Рыбакова Д.А. в связи с отказом частного обвинителя от обвинения[246].

Аналогичное решение было принято судом при отказе частного обвинителя в обвинении подсудимого в нанесении побоев, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, и не содержащих признаков состава преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ, лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние[247].

---

[245] Пензенский областной суд. Практика рассмотрения уголовных дел в порядке частного обвинения [Электронный ресурс] http://oblsud.pnz.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=64 (дата обращения: 02.04.2024).

[246] Постановление № 1–874/2020 1–874/2020~МУ–45/2020 МУ–45/2020 от 13 ноября 2020 г. по делу № 1–874/2020 // Росправосудие. – Раздел «Судебная практика» (дата обращения: 02.04.2024).

[247] Постановление № 1–183/2020 1–183/2020~МУ–9/2020 МУ–9/2020 от 15 июля 2020 г. по делу № 1–183/2020 // Росправосудие. – Раздел «Судебная практика» (дата обращения: 02.04.2024).

При этом судья как профессиональный юрист может проявить некоторую долю активности, лично производя некоторые судебные следственные и процессуальные действия (осмотры местности и помещений, допрос потерпевшего, назначение судебной экспертизы, оглашение показаний и т. д.). Данные действия могут производиться как по ходатайству сторон, так и по инициативе мирового судьи. Порядок их проведения не отличается от общего.

Кроме того, некоторые виды осмотра могут производиться и в ходе выездного судебного заседания, которое осуществляется в несколько этапов: подготовительные действия мирового судьи (вынесение мировым судьей постановления о производстве осмотра, обеспечение прибытия к месту осмотра всего состава суда и иных участников судебного следствия, разъяснение прав участникам, составление плана производства осмотра и др.), действия мирового судьи и участников судебного следствия при непосредственном проведении осмотра (фотографирование, видеозапись, возможность задать вопросы участникам и т. д.), документирование данных действий (результаты осмотра секретарь заносит в протокол судебного заседания)[248].

Кроме того, мировой судья вправе прекратить уголовное преследование, если усмотрит признаки преступления, относящегося к делам частно–публичного или публичного обвинения. В этом случае он направляет все материалы прокурору для последующей передачи в орган предварительного расследования.

Мировой судья также должен приложить усилия, направленные на примирение сторон как в момент подачи заявления, так и в ходе судебного следствия. Причем особенностью данного примирения, в отличие от общего основания прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ), является отсутствие необходимости установления обязательного

---

[248] *Крупчак И.Г.* Общие и отдельные положения о производстве судебного следствия у мирового судьи // Публичное и частное право. – 2014. – № II (XXII). – С. 154–162.

условия такого примирения – реальности возмещения ущерба потерпевшему[249].

Особый интерес представляет порядок судебного следствия по уголовным делам частного обвинения, направленный не только на исследование уже имеющихся доказательств, но и на получение новых, так как процедура собирания доказательств до судебного заседания четко действующим УПК РФ не регламентирована. Данное обстоятельство зачастую приводит к сложностям на практике, например, когда необходимо допросить свидетеля, который не сможет принять участие в судебном заседании. Более того, мировой судья должен руководить судебным следствием и осуществлять действия, направленные на установление обстоятельств, закрепленных в ст. 73 УПК РФ, поскольку только он, в большинстве случаев являясь единственным профессиональным юристом, сведущ в этих вопросах.

В связи с этим стандартная процедура судебного следствия данной форме судопроизводства не подходит. Требуется, чтобы она была усилена специфическими формами, направленными на обеспечение выявления источников, необходимых для рассмотрения и разрешения уголовного дела. Например, предлагается дополнить производство полным или сокращенным циклом досудебной доказательственной деятельности, в ходе которой мировой судья или органы дознания по его поручению будут проводить мероприятия для проверки заявления потерпевшего[250]. Фактически будет реализована стадия возбуждения уголовного дела, однако такое положение дел может привести к сосредоточению в руках мирового судьи наряду с судебной и обвинительной функции, что, безусловно, в последующем негативно скажется на объективности и справедливости приговора. Решением проблемы видится не собственная инициатива суда на производство

---

[249] *Матвеева Д.М.* Особенности возбуждения и разрешения уголовных дел частного обвинения // Судья. – 2019. – № 12. – С. 58-63.

[250] *Боярская А.В.* Пути усовершенствования процессуальной формы доказывания в рамках производства по уголовным делам частного обвинения // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2011. – № 3 (28). – С. 165–168.

проверочных процессуальных действий, а ходатайство сторон об этом, что также обеспечит состязательность всей процедуры.

На практике в связи с этим возникает проблема возможности переквалификации деяния обвиняемого на более тяжкое преступление (но в рамках составов, рассматриваемых в порядке частного обвинения). Такая ситуация не редкость, поскольку, например, судебно–медицинская экспертиза проводится уже после принятия мировым судьей заявления потерпевшего, в котором последний должен не только изложить суть происходящего, но и предложить квалификацию деяния, которая может измениться на более тяжкую после получения заключения эксперта. В подобном случае А.Л. Корякин предлагает судье несколько вариантов действия: 1) принятие решение в рамках предъявленного обвинения (это нам представляется нецелесообразным, ибо каждый должен нести ответственность именно за то преступление, которое он совершил); 2) прекращение уголовного дела в связи с отсутствием заявления потерпевшего о привлечении виновного по более тяжкому составу преступления; 3) вынесение оправдательного приговора в связи с отсутствием состава вмененного преступления[251]. Последний вариант, на наш взгляд, является наиболее отвечающим назначению уголовного судопроизводства[252]. Впоследствии по данному факту уголовное преследование и судебное разбирательство осуществляется в обычном порядке (за исключением случаев, когда будут задействован особый порядок, речь о котором шла в предыдущем разделе исследования).

На практике данный вопрос чаще всего решается направлением материалов уголовного дела в органы предварительного расследования.

Например, в ходе рассмотрения уголовного дела по обвинению Белякова А.В. в совершении преступления, предусмотренного ст. 116.1 УК РФ мировой

---

[251] *Корякин А.Л.* Проблемы судебного следствия по делам частного обвинения // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2014. – № 3 (40). – С. 205–216.

[252] *Смирнова И.Г., Марковичева Е.В.* Социальный аспект назначения уголовного судопроизводства: к вопросу о пределах его действия // Вестник Томского государственного университета. – Право. – 2022. – № 44. – Ст. 72-74.

судья из представленных потерпевшим медицинских документов, усмотрел, что тот длительный период находился на лечении и проходил его на момент судебного заседания. Потерпевшему была проведена операция, т.е. был причинен вред его здоровью. Для установления степени тяжести вреда, причиненного здоровью потерпевшего, необходимо назначить и провести судебно–медицинскую экспертизу, поскольку усматриваются признаки более тяжкого преступления. В результате материалы проверки были направлены начальнику СУ УМВД России по г. Вологде для решения вопроса о возбуждении уголовного дела публичного обвинения[253].

Немаловажной проблемой является и безынициативность потерпевшего в процессе доказывания. Согласно принципу презумпции невиновности именно на нем лежит бремя доказывания по уголовным делам частного обвинения, но на практике потерпевшие редко заявляют ходатайства, направленные на оказание им помощи в собирании доказательств, в связи с чем мировому судье приходится осуществлять эту деятельность за них. На наш взгляд, для того чтобы избежать возложения бремени доказывания на мирового судью, ему необходимо провести разъяснительную работу с потерпевшим в момент принятия заявления, направленную на пояснение важности наличия в материалах уголовного дела той или иной информации. Другим вариантом может быть проведение отдельных следственных действий и составление итогового акта органом дознания по обращению потерпевшего[254], что значительно облегчит задачу последнего, однако приведет к некоторым процессуальным проблемам, требующим дополнительной регламентации.

Бесспорно, что производство судебного следствия по уголовным делам частного обвинения требует реформирования, в связи с чем нелишним будет

---

[253] Постановление № 1–1142/2020 1–1142/2020~МУ–78/2020 МУ–78/2020 от 29 сентября 2020 г. по делу № 1–1142/2020 // Росправосудие. – Раздел «Судебная практика» (дата обращения: 02.04.2024).

[254] *Трубникова Т.В.* Частное обвинение или отказ в правосудии? // Уголовная юстиция. – 2015. – № 2 (6). – С. 59–62.

обратиться к положительному опыту в данной сфере государств – членов СНГ, правовая система которых схожа с российской.

Интересно то, что количество составов преступлений, рассматриваемых в порядке частного обвинения, в государствах – членах СНГ значительно расширено. Так, согласно УПК Республики Узбекистан к уголовным делам частного обвинения отнесены дела о 13 разновидностях преступлений (истязание, нарушение авторских или изобретательских прав, хищение путем присвоения или растраты и т. д.)[255], в УПК Республики Беларусь таких составов уже 17 (нарушение тайны переписки, разглашение тайны усыновления и т. д.). Расширение перечня составов в данных странах связано с переходом к демократическому государству и развитием гражданского общества, что позволило прийти к выводу о повышении уровня правовой грамотности граждан и способности самостоятельно защищать свои права[256].

Производство по уголовным делам частного обвинения в Кыргызской Республике не имеет значительных отличий от российской модели. Однако обращает на себя внимание указание в ч. 2 ст. 354 УПК Кыргызской Республики на **обязанность** судьи по ходатайству частного обвинителя оказывать содействие в собирании доказательств, в то время как по российскому законодательству мировому судье принадлежит это **право** (ч. 2 ст. 319 УПК РФ). Отметим, что 52% опрошенных нами судей положительно относятся к закреплению императивной формы «обязан» вместо существующей диспозитивной формы «вправе» в отношении мирового судьи в части оказания им содействия в собирании доказательств сторонами по делам частного обвинения.

При этом в ст. 28 УПК Республики Беларусь уже указано, что прокурор в предусмотренных законом случаях вправе осуществлять уголовное

---

[255] *Бекматова Д.Ш.* Виды уголовного преследования: опыт Республики Узбекистан // Судебная власть и уголовный процесс. – 2016. – № 3. – С. 65–67.

[256] *Журба О.Л., Филоненко Д.Г.* Проблемы формирования института уголовного преследования по делам частного обвинения на современном этапе развития уголовного процесса // Крымский научный вестник. – 2019. – № 2 (23). – С. 19–23.

преследование по делам частного обвинения независимо от позиции лица, пострадавшего от преступления, однако его отказ от обвинения не обязателен для суда, так как оставляет за потерпевшим право самостоятельно поддерживать обвинение.

Обращает на себя внимание и установленная в ч. 3 ст. 410 УПК Республики Казахстан возможность сторонам представлять суду до начала рассмотрения уголовного дела и в ходе его рассмотрения предметы, документы, имеющие значение для дела, ходатайствовать о допросе лиц в судебном заседании. При этом отмечается, что судья в ходе судебного следствия должен занять пассивную позицию, стороны же, напротив, в процессе доказывания действуют активно. Судья только при наличии ходатайств сторон может оказывать им содействие в собирании доказательств, самостоятельность в этом вопросе он проявлять не должен. Частный обвинитель также может изменить обвинение, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту[257].

Интересно то, что в Украине понятие «частного обвинения» отличается от российского. Уголовное дело также возбуждается по заявлению потерпевшего, однако расследование производит следователь или прокурор. Поддержание же обвинения в суде должен осуществлять потерпевший или его представитель[258]. Безусловно, такая форма снимает многие вопросы, которые возникают в российской практике функционирования данного правового института, однако при этом теряется смысл такой формы производства, при которой предварительное расследование осуществляется в общем порядке, но в ходе судебного разбирательства бремя доказывания фактически просто перекладывается на потерпевшего.

---

[257] *Грек Е.Н.* Особенности процессуального порядка рассмотрения дел частного обвинения в суде первой инстанции по Уголовно–процессуальному кодексу Республики Казахстан // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2020. – № 1 (59). – С. 209–215.

[258] *Журба О.Л., Филоненко Д.Г.* Проблемы формирования института уголовного преследования по делам частного обвинения на современном этапе развития уголовного процесса // Крымский научный вестник. – 2019. – № 2 (23). – С. 19–23.

Таким образом, институт частного обвинения сохранил многие черты обвинительного или частно–искового типа процесса, однако приобрел в установленных законом случаях поддержку со стороны государственных органов в формировании доказательственной базы. Судебное следствие по таким уголовным делам проводится по общим правилам, но отличается от привычного порядка тем, что фактически процесс доказывания в полном объеме осуществляется именно на данном этапе, так как в большинстве случаев при рассмотрении таких дел стадия предварительного расследования отсутствует. Данное обстоятельство приводит к тому, что мировой судья отчасти вынужден брать на себя ответственность за формирование доказательственной базы, ибо потерпевший, не обладая необходимыми юридическими знаниями, может упустить важные моменты при установлении предмета доказывания.

Необходимость для мирового судьи действовать активно может привести, во–первых, к сращиванию уголовно–процессуальных функций, во–вторых, к нарушению принципа состязательности. Чтобы этого не произошло, стороны сами должны проявлять активность и не перекладывать бремя доказывания на судью.

Весьма интересен тот факт, что в 2021 г. Верховный Суд РФ выступил с законодательной инициативой, предложив фактически устранить уголовные дела частного обвинения, преврати их в уголовные дела частно-публичного обвинения[259]. Представляется, что такое предложение существенно расширит сферу уголовного преследования, а это в настоящее время не вполне приемлемо.

Таким образом, изучение особенностей судебного следствия при производстве по уголовным делам частного обвинения по законодательству Российской Федерации и других государств – членов СНГ позволяет сформулировать следующие выводы и предложения.

---

[259] https://www.advgazeta.ru/novosti/vs-predlagaet-likvidirovat-institut-chastnogo-obvineniya/ (дата обращения: 18.01.2024).

1. Институт рассмотрения уголовных дел частного обвинения имеет ряд особенностей, заключающихся в упрощенной процедуре доказывания в ходе судебного следствия и переложении бремени доказывания обвинения на потерпевшего. Законом определено лишь небольшое число дел, которые можно рассматривать в таком порядке. Существование института частного обвинения позволяет значительно разгрузить органы предварительного расследования и сэкономить время участникам уголовного процесса при рассмотрении несложных дел с очевидным обвиняемым и небольшой доказательственной базой. В связи с этим нелишним будет расширить в России число составов преступлений, которые возможно рассматривать в порядке частного обвинения, по примеру Республики Узбекистан и Республики Беларусь.

2. Переложение бремени доказывания обвинения на потерпевшего, безусловно, приводит на практике к ряду проблем. Потерпевший зачастую не имеет специального юридического образования и необходимой профессиональной подготовки, чтобы оценить предмет доказывания и сопоставить свои действия с необходимыми условиями убедительности и законности обвинения. В связи с чем предлагаем закрепить обязанность мирового судьи проводить разъяснительную работу с частным обвинителем, направленную на разъяснение ему правовых вопросов процедуры доказывания по уголовному делу, что поможет предупредить возможные ошибки стороны обвинения в ходе судебного следствия.

В этой связи предлагаем ч. 6 ст. 319 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Если примирение между сторонами не достигнуто, то мировой судья обязан разъяснить потерпевшему процедуру доказывания по уголовному делу в соответствии с настоящим Кодексом, и после выполнения требований частей третьей и четвертой настоящей статьи назначает рассмотрение уголовного дела в судебном заседании в соответствии с правилами, предусмотренными главой 33 настоящего Кодекса».

3. Огромное значение в ходе судебного следствия приобретает объем

и качество предоставленных доказательств. Однако сторона не всегда может самостоятельно получить все необходимые ей сведения, а судья, оказывая ей помощь, может руководствоваться собственным усмотрением. Положительным нам видится решение этого вопроса в ч. 2 ст. 354 УПК Кыргызской Республики, где указана обязанность судьи по ходатайству частного обвинителя оказывать содействие в собирании доказательств. *Поэтому предлагаем ч. 2 ст. 319 УПК РФ изложить в следующей редакции: «2. По ходатайству сторон мировой судья обязан оказать им содействие в собирании таких доказательств, которые не могут быть получены сторонами самостоятельно».*

3.3. Особенности судебного следствия в суде первой инстанции при производстве в суде с участием присяжных заседателей по законодательству Российской Федерации и других государств – членов СНГ

Суд с участием присяжных заседателей имеет ряд специфических особенностей, которые в целом усложняют процедуру уголовного судопроизводства за счет добавления дополнительных этапов, которые являются обязательными.

Отметим, что не лишней будет и специальная подготовка судей для уяснения основных особенностей судебного разбирательства судом с участием присяжных заседателей. Более того, 72% опрошенных нами судей признают, что судебное разбирательство в суде с участием присяжных заседателей в целом, а также судебное следствие в частности, усложняется, что требует проявление большей внимательности не только к самой процедуре, но и к присяжным заседателям.

Интерес представляют специфические черты судебного следствия, процедура проведения которого имеет определенные ограничения, играющие важную роль при рассмотрении уголовного дела непрофессиональными

судьями. Кроме того, судебное следствие в суде с участием присяжных заседателей осуществляется дважды – в случае, когда присяжные заседатели выносят обвинительный вердикт.

Далеко не все государства – члены СНГ имеют такую форму судопроизводства. Только в Кыргызской Республике и России функционирует классический суд присяжных. Республика Беларусь, Казахстан, Республика Таджикистан и Республика Узбекистан выбрали что–то напоминающее суд шеффенов, когда решение принимается совместной коллегией профессиональных судей и граждан. Остальные государства – члены СНГ вовсе отказались от данной формы судопроизводства.

Рассмотрим специфические черты судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей по российскому уголовно–процессуальному законодательству, которые нашли отражение в ст. 335 УПК РФ.

В начале судебного следствия выступает государственный обвинитель, излагая сущность обвинения, т. е. определяет предмет и пределы уголовно–правового конфликта. При этом В.Ф. Крюков указывает, что законодательно не предусмотрено, какие конкретно обстоятельства и в каком объеме должны отражать существо обвинения; не устранена эта неопределенность и в нормативных правовых актах Генеральной прокуратуры РФ[260]. По мнению Т.А. Владыкиной во вступительном заявлении государственного обвинителя до присяжных заседателей в понятных для них вербальных конструкциях должен быть доведен предмет доказывания по делу, а также перечень представляемых доказательств, подтверждающих обвинение, предложение о порядке их исследования[261]. Вместе с тем хотелось бы уточнить, что государственный обвинитель предлагает порядок исследования

---

[260] *Крюков В.Ф.* Государственный обвинитель в судебном следствии суда присяжных // Российский судья. – 2011. – № 10. – С. 10–11.

[261] Подробнее об этом: *Владыкина Т.* Особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей // Уголовное право. – 2013. – № 2. – С. 84–92; *Владыкина Т.А.* Теоретическая модель производства по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей: автореф. …дисс. докт. юрид. наук. – Екатеринбург, 2018. – С. 10–12.

доказательств, но не раскрывает их содержания, поскольку это делается непосредственно в ходе судебного следствия.

Затем общую позицию стороны защиты по делу высказывает защитник. И тот, и другой в своем вступительном заявлении высказываются по поводу порядка исследования доказательств, представленных ими.

Первой свои доказательства представляет сторона обвинения, что обусловлено действием принципа презумпции невиновности, согласно которому бремя доказывания лежит на стороне обвинения.

Сам процесс исследования доказательств происходит в обычном порядке. Причем, исходя из принципа состязательности, отказ сторонам в исследовании доказательств, не признанных судом недопустимыми, следует расценивать как ограничение их прав на представление доказательств, т. е. как нарушение уголовно–процессуального закона, влекущее отмену приговора.

В постановлении Пленума Верховного РФ от 22 ноября 2005 г. № 23 «О применении судами норм Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» отмечается, что председательствующий должен обеспечить проведение судебного разбирательства только в пределах предъявленного подсудимому обвинения[262].

Однако существуют некоторые ограничения по исследованию доказательств. Так, в судебной практике признается правомерным отказ от исследования с участием присяжных исследовательской части заключения эксперта, если она изобилует специальной терминологией, уяснение которой для присяжных заседателей затруднительно. При этом в соответствии с ч. 1 ст. 282 УПК РФ суд по собственной инициативе вправе вызвать для допроса эксперта, давшего заключение в ходе предварительного расследования, для разъяснения или дополнения данного им заключения. Кроме того, председательствующему рекомендуется избирательно подходить к

[262] РГ. – 2005, 2 дек.

исследованию «шокирующих» доказательств, то есть вещественных доказательств, фотографий и т. п., способных оказать на присяжных заседателей чрезмерное эмоциональное воздействие и сформировать негативное отношение к подсудимому[263].

После сторон присяжные заседатели так же, как и председательствующий, могут задать вопросы допрашиваемым. Только подают они эти вопросы в письменном виде председательствующему через старшину присяжных заседателей. Причем не озвучивается, кто из присяжных заседателей задал вопрос, что прежде всего связано с сущностью данной формы судопроизводства. Коллегия присяжных заседателей видится как единый организм, поэтому считается, что любой вопрос, исходящий от присяжного заседателя, задается от имени всей коллегии. Здесь важен и психологический момент: присяжный заседатель не должен чувствовать дискомфорт, задавая вопрос, что исключается при такой форме его подачи.

Кроме того, согласно определению Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 5 марта 2003 г. № 4–кпо03–13сп судьям не рекомендуется допускать непосредственного обращения присяжных заседателей с вопросами к участникам процесса, что впоследствии будет расценено как процессуальное нарушение[264].

Отметим, что данное решение высшего судебного органа является весьма рациональным ввиду того, что присяжные заседатели, не зная процедуры судебного следствия, могут задать наводящие вопросы либо вопросы, носящие оскорбительный характер, которые председательствующий вынужден будет отклонить, что может принизить их авторитет, поэтому письменная форма подачи вопросов через председательствующего является вполне уместной. С этим утверждением согласны и 67% опрошенных нами судей, которые высказались против предоставления возможности присяжным

---

[263] *Насонов С.А.* Актуальные проблемы судебного следствия в суде присяжных и подходы к их разрешению // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 7. – С. 1468-1473.
[264] БВС РФ. – 2004. – № 7. – С. 17-18.

заседателям напрямую задавать вопросы участникам судебного разбирательства, а не через председательствующего.

После получения вопроса председательствующий знакомится с ним и принимает решение. Он может задать его в той формулировке, которую предлагает присяжный заседатель; может переформулировать его, не искажая сути; может отвести вопрос, если посчитает, что он не относится к исследуемым фактам. Причем последний вариант крайне нежелателен, так как это может вызвать недоумение среди коллегии, что в последующем негативно скажется на выносимом вердикте. Более того, это – единственный способ для присяжных заседателей принять участие в процессе доказывания, чего они не могут быть безосновательно лишены. Кроме того, стороны после процесса могут ознакомиться со всеми отклоненными председательствующим вопросами, которые поступили от присяжных заседателей.

Оглашение показаний свидетелей, данных ими при производстве предварительного расследования, возможно лишь в случаях, предусмотренных УПК РФ: при их неявке в судебное заседание и только с согласия сторон (ч. 1 ст. 281).

Специфична и процедура решения вопроса о признании доказательства недопустимым. При рассмотрении уголовного дела в общем порядке данная процедура обычно не вызывает затруднений, однако особенностью суда с участием присяжных заседателей является разделение вопросов, разрешаемых коллегиями. Профессиональный судья разрешает правовые вопросы, коллегия присяжных заседателей – вопросы фактического характера. Именно поэтому в первой части судебного разбирательства исследуются исключительно вопросы, касающиеся фактической стороны уголовного дела, которые непосредственно относятся к вопросам, разрешаемым присяжными заседателями. Принятие же решения о допустимости доказательств имеет юридический характер, в связи с чем при обсуждении данного вопроса присяжные заседатели не должны присутствовать в зале судебного заседания. По ходатайству сторон или по собственной инициативе

председательствующий может инициировать разрешение данного вопроса, после чего просит присяжных заседателей удалиться. Затем председательствующий со сторонами переходит к обсуждению юридических вопросов, а присяжным заседателям объявляется лишь результат[265].

Однако не все имеющиеся факты могут быть исследованы присяжными заседателями в ходе судебного следствия.

Так, Президиумом Верховного Суда РФ был признан законным отказ председательствующего в исследовании записок, в которых, как указывает один из осужденных в надзорной жалобе, осужденные по делу Майер и Конин склоняли его к самооговору. Данный отказ обусловлен требованиями ст. 334 УПК РФ, исходя из которых упомянутые записки осужденных обоснованно не признаны доказательствами, подлежащими исследованию в суде с участием присяжных заседателей[266].

Также присяжные заседатели не исследуют данные о личности подсудимого, если они непосредственно не связаны с совершенным преступлением. Запрещается исследовать факты прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных заседателей в отношении подсудимого. Если намеренное оглашение потерпевшими или свидетелями сведений о личности подсудимых было своевременно пресечено председательствующим, то такое нарушение расценивается как несущественное. На наш взгляд, данный запрет является целесообразным, так как все же присяжные заседатели должны рассматривать обстоятельства конкретного дела, а не давать оценку прежним заслугам подсудимого. Однако не совсем ясно, на чем присяжные заседатели будут основывать свои выводы,

---

[265] *Чистилина Д.О.* Полномочия председательствующего в ходе судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – № 6 (35). – 2017. – С. 130–135.

[266] Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 20 января 2021 г. (дело № 130–П20) // Кодексы и законы РФ: правовая навигационная система. – Раздел «Решения Верховного Суда РФ» (дата обращения: 02.04.2024).

решая вопрос о снисхождении. Необходимо, по нашему мнению, все же установить определенный порядок, при котором присяжным заседателям будут предоставляться некоторые сведения о личности подсудимого (возможно, уже после вынесения обвинительного вердикта) для принятия решения по вопросу о снисхождении. С нашей позиции также согласно большинство опрошенных судей (67%).

Более того, по мнению некоторых исследователей аналогичный запрет должен распространяться и на сообщение сведений о личности потерпевших и свидетелей, что в противном случае также может вызвать предубеждение присяжных заседателей, но уже по отношению к этим участникам процесса[267]. Председательствующий в таком случае должен сделать замечание сторонам и еще раз обратить внимание присяжных заседателей на это в напутственном слове.

Н.Е. Борохова и А.А. Барыгина считают последнее нецелесообразным, так как, во–первых, это малоэффективно (невозможно «вытравить» полученную информацию из памяти присяжных заседателей), во–вторых, станет лишним напоминанием для присяжных об этих фактах[268]. Однако позволим с этим не согласиться, так как хуже было бы в случаях, когда присяжные заседатели будут использовать эту информацию в совещательной комнате в полном объеме.

Если подобная информация до присяжных заседателей все же в нарушение закона доводится, то вердикт и последующий приговор суда признается незаконным.

Так, приговор Нижегородского областного суда с участием присяжных заседателей от 19 июля 2017 г. в отношении Костина Д.В., Свищева А.А. был

---

[267] *Бессчасный С.А., Лубенец С.В.* Исследование доказательств в судебном процессе с участием присяжных заседателей: критерии допустимости демонстрации присяжным фото– и видеоизображений трупов и исследования сведений о личности подсудимого // Законность. – 2016. – № 1. – С. 13–17.

[268] *Борохова Н.Е., Барыгина А.А.* О расширении возможностей суда присяжных в исследовании данных, характеризующих личность подсудимого // Российский юридический журнал. – 2016. – № 1. – С. 103–108.

отменен, а уголовное дело направлено на новое судебное разбирательство в тот же суд, но иным составом суда со стадии судебного разбирательства. В ходе судебного следствия в нарушение требований ч. 8 ст. 335 УПК РФ с участием присяжных заседателей исследовались данные о личности подсудимого, в частности, адвокат сообщил о его семейном положении, а сам подсудимый – о болезни мочевого пузыря. Кроме того, исследовались данные, способные вызвать предубеждение присяжных заседателей в отношении потерпевшего и одного из основных свидетелей обвинения[269].

Сложность вызывает то, что председательствующий должен внимательно следить, чтобы недопустимая информация не доводилась до присяжных заседателей. Он должен объяснить сторонам, что недопустимо любое воздействие на коллегию присяжных заседателей. Отмечается, что это воздействие может быть оказано посредством освещения в присутствии присяжных заседателей вопросов, не входящих в их компетенцию (о ходе предварительного расследования по уголовному делу и об обстоятельствах получения того или иного доказательства, о других следственных версиях по делу в свете причастности к совершению преступления других лиц и др.) и способных вызвать любое предубеждение присяжных заседателей в отношении подсудимого. Однако зачастую стороны в присутствии коллегии присяжных заседателей названные вопросы затрагивают целенаправленно[270].

Если подобное происходит систематически, то, несмотря на замечания, сделанные сторонам председательствующим, это может стать существенным нарушением. При принятии решения рекомендуется учитывать такие факторы, как частота воздействия, эмоциональная составляющая,

---

[269] Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12 октября 2017 г. (дело № 9–АПУ17–16сп) // Кодексы и законы РФ: правовая навигационная система. – Раздел «Решения Верховного Суда РФ» (дата обращения: 02.04.2024).

[270] *Александрин В.И.* Обжалование оправдательного приговора, постановленного на основании вердикта коллегии присяжных заседателей // Законность. – 2016. – № 10. – С. 34–39.

своевременность реагирования председательствующего[271]. На наш взгляд, целесообразно было бы в данном случае предусмотреть для сторон, злоупотребляющих такими нарушениями, строгую санкцию.

В этом отношении показателен следующий пример из судебной практики.

Приговор Московского окружного военного суда с участием присяжных заседателей был отменен в связи с существенными нарушениями уголовно–процессуального закона. В ходе судебного заседания подсудимые и их защитники неоднократно нарушали требования законодательства и порядок в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей. При этом председательствующий не принял действенных и эффективных мер воздействия, предусмотренных ст. 258 УПК РФ, исключающих возможность ознакомления присяжных заседателей с недопустимыми доказательствами и обсуждения вопросов, не входящих в их компетенцию, а ограничился лишь периодическими замечаниями защитникам и прерыванием речи подсудимых и их защитников уже после того, как они довели до сведения присяжных заседателей недопустимую информацию. Причем данные действия председательствующего в большинстве случаев были несвоевременными, хотя в силу ст. 243 и 252 УПК РФ именно председательствующий должен был обеспечить проведение судебного разбирательства только в пределах предъявленного подсудимым обвинения с учетом компетенции и полномочий присяжных заседателей[272].

Подобный случай произошел и при рассмотрении Московским городским судом с участием присяжных заседателей уголовного дела в

---

[271] *Максимова Т.Ю.* Роль председательствующего в формировании у присяжных внутреннего убеждения по делу и недопущении незаконного воздействия на них: сравнительно–правовой анализ норм Устава уголовного судопроизводства 1864 года и УПК РФ // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 4. – С. 556–562.

[272] Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 10 марта 2016 г. (дело № 205–АПУ16–2СП) // Кодексы и законы РФ: правовая навигационная система. – Раздел «Решения Верховного Суда РФ» (дата обращения: 02.04.2024).

отношении Горошникова А.И., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 105, п. «з» ч. 2 ст. 112 УК РФ[273].

Также председательствующий может применить некоторые меры воздействия и к присяжным заседателям. Председательствующий предупреждает присяжных заседателей о том, что по инициативе судьи присяжный заседатель может быть отстранен от дальнейшего участия в рассмотрении уголовного дела в случае нарушения им требований, предусматривающих то, что присяжные заседатели не вправе: отлучаться из зала судебного заседания во время слушания уголовного дела; высказывать свое мнение по рассматриваемому уголовному делу до обсуждения вопросов при вынесении вердикта; общаться с лицами, не входящими в состав суда, по поводу обстоятельств рассматриваемого уголовного дела; собирать сведения по уголовному делу вне судебного заседания; нарушать тайну совещания и голосования присяжных заседателей по поставленным перед ними вопросам. Данные обстоятельства является грубейшим нарушением процессуального порядка и влекут отстранение присяжного заседателя и замену его запасным[274].

Особая процедура проведения судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей заставляет председательствующего тщательно следить за соблюдением его порядка. Неоднократно такие нарушения, как ссылка стороны защиты на доказательства, которые еще не были исследованы судом или на доказательства, которые отсутствуют в деле; ограничение стороны обвинения в праве на представление доказательств; грубое нарушение стороной защиты пределов судебного разбирательства; неоднократное обсуждение в нарушение ч. 7 ст. 335 УПК РФ ходатайств

---

[273] Апелляционное определение Судебной коллегии уголовным делам Верховного Суда РФ от 5 октября 2017 г. (дело № 5–АПУ17–76СП) // Кодексы и законы РФ: правовая навигационная система. – Раздел «Решения Верховного Суда РФ» (дата обращения: 02.04.2024).

[274] *Федотов И.* Инициатива суда или судейская инициатива в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. – 2013. – № 1. – С. 119–121.

стороны защиты, не имеющих отношения к установлению фактических обстоятельств дела, и др. признавались вышестоящими судами существенными и влекли отмену приговора[275].

После окончания судебного следствия и нескольких специфических для суда с участием присяжных заседателей этапов коллегия удаляется в совещательную комнату для принятия решения. В ходе совещания у присяжных заседателей могут возникнуть сомнения по поводу каких–либо фактических обстоятельств уголовного дела, имеющих существенное значение для ответов на поставленные вопросы и требующих дополнительного исследования. В данном случае председательствующий с учетом мнения сторон возобновляет судебное следствие[276]. Причем не рекомендуется отказывать присяжным заседателям, если у них возникли вопросы фактического характера, так как наличие у них сомнений может негативно сказаться на ясности и непротиворечивости вердикта, на которые председательствующий должен в первую очередь обратить внимание, когда получит от старшины вопросный лист с ответами присяжных заседателей.

Если в результате обсуждения будет вынесен обвинительный вердикт, то председательствующий и стороны приступают ко второй части судебного заседания, одним из этапов которой является судебное следствие. Перед этим председательствующий благодарит присяжных заседателей за проделанную работу и предлагает им либо удалиться из зала судебного заседания, либо занять места для публики. Далее они уже не участвуют в обсуждении последствий вердикта.

В рамках второго судебного следствия обсуждаются правовые вопросы и исследуются доказательства, которые не должны были приниматься во

---

[275] *Романова А.А.* К вопросу об отмене оправдательного приговора, постановленного на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей, в суде апелляционной инстанции // Уголовное право. – 2016. – № 1. – С. 112–114.

[276] Постановление Пленума Верховного РФ от 22 ноября 2005 г. № 23 «О применении судами норм Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» // РГ. – 2005, 2 дек.

внимание присяжными заседателями. Несмотря на то, что судебное следствие в данном случае менее продолжительно, оно имеет ключевое значение для принятия окончательного решения профессиональным судьей о квалификации деяния и назначении подсудимому наказания.

Именно на данном этапе исследуются сведения о личности подсудимого, что может существенным образом повлиять на вид и размер наказания.

При обсуждении квалификации деяния председательствующий должен учитывать фактические обстоятельства, установленные присяжными заседателями.

Так, приговор Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 26 декабря 2016 г. в отношении Овчинникова был изменен, а деяние осужденного переквалифицировано с п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 4 ст. 111 УК РФ. Как следует из фактических обстоятельств обвинения и вердикта присяжных заседателей, осужденные, в том числе Овчинников, при перемещении тела Б. из квартиры в автомобиль не осознавали факт наступления смерти потерпевшего. Из этого следует, что умыслом Овчинникова не охватывалось наступление последствий в виде причинения смерти Б., что по смыслу закона является необходимым условием для вывода о наличии умысла на лишение жизни в действиях Овчинникова.

Более того, указанные обстоятельства были включены в вопрос о содержании действий Овчинникова, отвечая на который, присяжные заседатели признали недоказанным, что при удушении Б Овчинников предвидел возможность наступления смерти и отнесся к этому безразлично.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия признала, что действия Овчинникова свидетельствуют о наличии у него умысла на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, который фактически и был причинен с учетом выводов судебно–медицинской экспертизы[277].

[277] Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 3 августа 2017 г. (дело № 5–АПУ17–44СП) // Кодексы и законы РФ: правовая

Несмотря на то, что большинство государств – членов СНГ выбрали модель судопроизводства с участием народного элемента, предполагающую совместное совещание профессиональных и непрофессиональных судей, необходимо отметить основные особенности судебного следствия по таким уголовным делам.

Так, в ст. 650 УПК Республики Казахстан указано, что в ходе судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей также запрещается исследовать «обстоятельства, связанные с прежней судимостью подсудимого, о признании его лицом с психическим, поведенческим расстройством (заболеванием), связанным с употреблением психоактивных веществ, а также иные обстоятельства, способные вызвать в отношении подсудимого предубеждения присяжных заседателей». Присяжные заседатели также могут задавать вопросы участникам процесса, подавая их в письменном виде председательствующему, который может отклонить их, если сочтет не имеющими отношения к делу, а также носящими наводящий или оскорбительный характер, объявив мотивы своего отказа присяжному заседателю, задавшему вопрос.

Интересно положение, закрепленное в ч. 5 ст. 650 УПК РК, согласно которому стороны без участия коллегии присяжных заседателей могут ходатайствовать об исследовании доказательств, исключенных ранее судьей из разбирательства дела, не излагая при этом их существа. Фактически стороны имеют возможность неоднократно поднимать вопрос о допустимости доказательств. Подобное правило также закреплено в УПК РФ.

В УПК Республики Узбекистан производство в суде с участием присяжных заседателей вообще не предусмотрено. Там функционирует институт народных заседателей, которые полностью приравнены к профессиональным судьям. Председательствующий и народные заседатели составляют единую коллегию. Судебное следствие не имеет существенных

навигационная система. – Раздел «Решения Верховного Суда РФ» (дата обращения: 02.04.2024).

отличий. Народные заседатели так же, как и председательствующий, могут задавать вопросы участникам судебного разбирательства в любой момент в устной форме, производство процессуальных действий в ходе судебного следствия может происходить по инициативе суда.

Подобная модель предусмотрена и УПК Республики Таджикистан. В ч. 3 ст. 34 УПК РТ указано, что народные заседатели при осуществлении правосудия пользуются всеми правами судьи.

В Республике Беларусь также отсутствует классический суд с участием присяжных заседателей. Он заменен институтом народных заседателей. В таком суде председательствующий должен создать условия для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела. Помимо этого председательствующий может активно участвовать в процессе доказывания в ходе судебного следствия, задавая вопросы участникам уголовного процесса и по собственной инициативе проводя следственные судебные действия.

Кыргызская Республика так же, как и Россия, выбрала классическую модель суда с участием присяжных заседателей, поэтому производство судебного следствия весьма схоже. Существенным отличием является положение о том, что председательствующий не вправе задавать вопросы обвиняемым, потерпевшим и другим участникам судебного разбирательства, а также выражать свое мнение в отношении исследованных доказательств. Получается, что профессиональный судья остается обычным наблюдателем в ходе судебного следствия, а также следит за соблюдением процессуального порядка. Такая ситуация нам видится не вполне правильной, так как лишает профессионального судью возможности принять участие в доказывании, что в последующем может вызвать трудности при постановлении приговора

Таким образом, участие граждан в отправлении правосудия заставляет законодателя вводить особую процедуру судебного следствия, учитывающую отсутствие профессиональной подготовки граждан. Как председательствующий, так и стороны должны принимать во внимание

особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей и не нарушать установленную процедуру.

В результате рассмотрения особенностей судебного следствия при производстве в суде с участием присяжных заседателях по законодательству Российской Федерации и других государств – членов СНГ можно обосновать следующие основные выводы.

1. Суд с участием присяжных заседателей имеет ряд специфических этапов, однако и традиционные этапы судебного разбирательства имеют некоторые процедурные особенности. Специфические черты особенно ярко проявляют себя на этапе судебного следствия, когда происходит исследование основного массива доказательств. При этом имеется особенность, заключающаяся в том, что судебное следствие может быть возобновлено по просьбе присяжных заседателей, а также проводится во второй раз после вынесения коллегией присяжных заседателей обвинительного вердикта.

2. В ходе судебного следствия присяжными заседателями исследуются лишь те доказательства, которые необходимы им для принятия решения, а так как присяжные заседатели являются судьями факта, то невозможно обеспечить в полной мере всесторонность исследования обстоятельств произошедшего. Те факты, которые могут вызвать предубеждение присяжных заседателей, не исследуются в этой части судебного заседания вовсе, что вызывает несколько спорных моментов. Например, как коллегия будет решать вопрос о снисхождении, если не исследует данные о личности подсудимого? Причем такой запрет содержится во всех УПК государств – членов СНГ. Считаем данное правоположение нецелесообразным, поэтому предлагаем разрешить присяжным заседателям исследовать данные о личности подсудимого для решения вопроса о снисхождении.

3. Председательствующий в ходе судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей, помимо исполнения своей основной функции по осуществлению правосудия, должен следить за соблюдением

процессуального порядка. Особую значимость это приобретает в суде с участием присяжных заседателей, поскольку обжалование судебных решений не может происходить по фактическому основанию, а стороны могут намеренно нарушать порядок для возможности последующего обжалования. В связи с этим нелишним будет установить более жесткие меры ответственности для участников процесса за несоблюдение процессуального порядка.

4. Не во всех государствах – членах СНГ функционирует классический суд с участием присяжных заседателей. Многие страны выбрали для себя существовавший ранее советский институт народных заседателей, где непрофессиональные судьи приравнены к профессиональным, что не вносит существенных особенностей в процедуру судебного следствия и не позволяет достигнуть цели участия народного элемента при разрешении вопросов о виновности лица в совершении преступления. Целесообразным все же считаем, во–первых, введение судов с участием присяжных заседателей в классической форме в уголовное судопроизводство тех государств – членов СНГ, где она отсутствует, во–вторых, в случае невозможности введения классического суда присяжных заседателей предусмотреть особую процедуру участия граждан в отправлении правосудия, учитывающую отсутствие профессиональной подготовки граждан.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, путем рассмотрения особенностей судебного следствия по уголовно–процессуальному законодательству Российской Федерации и других государств – членов СНГ были выполнены основные задачи исследования, а также обоснованы следующие основные теоретические выводы, рекомендации и предложения по совершенствованию действующего уголовно–процессуального законодательства.

I. Теоретические выводы и практические рекомендации.

1. Судебное следствие в суде первой инстанции представляет собой центральный этап судебного разбирательства, в ходе которого исследуются обстоятельства уголовного дела путем собирания, проверки и оценки доказательств сторонами и судом, исходя из позиций сторон и учитывая состязательный характер судебного разбирательства с элементами активности суда. Судебному следствию в суде первой инстанции присущ ряд признаков: 1) строгая регламентация положениями действующего законодательства; 2) состязательность и равноправие сторон обвинения и защиты; 3) активность сторон в отстаивании своих позиций; 4) независимость судей от позиций сторон; 5) различия судебного следствия при рассмотрении уголовного дела в общем порядке, в особом порядке, у мирового судьи, в суде с участием присяжных заседателей; 5) возможность возвращения уголовного дела прокурору с этапа судебного следствия, а также возвращения на этап судебного следствия из совещательной комнаты.

2. В УПК государств – членов СНГ закреплены состязательные начала ведения судебного следствия, некоторая степень активности суда также является общей чертой. Единый подход в этом вопросе обусловливается близостью правовых систем, а также общим подходом к пониманию роли и места судебного следствия в ходе судебного разбирательства. Однако определение степени активности суда до сих пор является существенной

проблемой для данных государств как на теоретическом, так и на практическом уровнях.

3. Порядок ведения судебного следствия должен учитывать позицию подсудимого, поскольку это влияет на весь ход представления и исследования доказательств. Безосновательное игнорирование его позиции и позиции стороны защиты в целом может привести к судебной ошибке.

4. Исторические развитие института судебного следствия происходило путем усложнения форм взаимодействия противоборствующих сторон в суде и трансформации полномочий суда, что было связано с переходом от одного типа процесса к другому. Изначально была установлена состязательная форма процесса, однако регламентация процедуры была на достаточно примитивном уровне, и бремя доказывания полностью ложилось на потерпевшего. С усложнением государственного устройства уголовный процесс приобрел публичный характер. Его инквизиционные начала не позволяли обвиняемому полноценно отстаивать свои права в суде, а применение пыток и преимущественное значение признательных показаний вообще говорило об обвинительном уклоне суда. Последующий переход к состязательности стал знаменовать собой усложнение процессуальной формы ведения судебного следствия. У сторон появились равные правовые возможности по участию в доказывании в суде. В советский период снова вернулись инквизиционные начала. В современный период уголовный процесс большинства государств – членов СНГ приобрел смешанный характер.

5. На первоначальном этапе развития судебного следствия в доказывании преобладали религиозные начала, которые свидетельствовали в большей степени об интуитивном подходе в принятии решения судом. Последующее применение пыток также не способствовало справедливому разрешению уголовно–правового конфликта. Лишь Судебная реформа 1864г. внесла ясность в регламентацию института судебного следствия, предоставив возможность сторонам свободно оценивать доказательства и аргументированно высказывать свою позицию по уголовному делу. Кроме

того, большее значение стали приобретать иные, помимо показаний, доказательства. В целом это привело к усложнению процедуры судебного следствия и к большему гарантированию прав лиц, вовлеченных в уголовно–процессуальную деятельность.

6. Развитие современного уголовного процесса России и других государств – членов СНГ преимущественно происходит в одном ключе. Во–первых, это связано с общими историческими корнями данных стран. Во–вторых, в советский период все эти страны фактически были единым государством с общей правовой системой, поэтому вполне логично, что направление последующим преобразованиям было задано еще в тот период. Государства – члены СНГ принадлежат к романо–германской правовой семье, что также объясняет схожесть многих правил, заложенных в основу ведения судебного следствия. Однако некоторые положения законодательства в данной сфере отличаются, что обусловлено различными подходами к пониманию состязательности и степени самостоятельности и ответственности суда при принятии решений.

7. Некоторые отличия в правовом регулировании института судебного следствия обусловлены большей или меньшей приверженностью следования советским правовым традициям. Так, положение о всестороннем, полном и объективном рассмотрении уголовного дела было воспринято не всеми УПК государств – членов СНГ, хотя и содержит в себе разумное зерно. В УПК Республики Таджикистан, УПК Республики Узбекистан, УПК Азербайджанской Республики, УПК Республики Казахстан, УПК Республики Молдова тем или иным образом закреплено положение об объективном и полном расследовании и рассмотрении уголовного дела. Считаем это обстоятельство положительным, поэтому предлагаем в УПК РФ также закрепить односторонность или неполноту дознания, предварительного или судебного следствия в качестве основания для пересмотра приговоров суда в апелляционном порядке.

8. На международном уровне действуют международно-правовые

нормы, регламентирующие процедуру судебного следствия в общем порядке. Принятие данных норм и согласие им следовать является важной составляющей интеграции государства в мировое сообщество. Однако это также вызывает необходимость корректировки национального уголовно–процессуального законодательства. Многие государства – члены СНГ, в том числе и Россия, уже предприняли определенные шаги по сближению национальных и международных стандартов ведения судебного следствия. При этом не все страны в полной мере следуют установленным правилам, что вызывает нарекания со стороны ЕСПЧ.

9. Изучение внутреннего законодательства государств – членов СНГ приводит к выводу о том, что не все принципы международного законодательства нашли отражение в национальном уголовно–процессуальном законодательстве. Так, принцип о разумном сроке уголовного судопроизводства, который имеет особое значение для судебного следствия ввиду неопределенности его сроков на законодательном уровне, закреплен не во всех УПК государств – членов СНГ. Только Россия и Республика Молдова закрепили в УПК данный принцип. В связи с этим и другим государствам – членам СНГ целесообразно продумать механизм отражения данного международно-правового принципа в своих кодексах.

10. ЕСПЧ неоднократно отмечал, что международно-правовые нормы, хоть и содержатся в национальном законодательстве, однако не всегда правильно толкуются правоприменителем, что приводит к нарушениям прав граждан в ходе судебного разбирательства. Данное обстоятельство заставляет задуматься о более детальной регламентации порядка их реализации на внутригосударственном уровне.

11. Начало судебного следствия – кратковременный этап, в ходе которого разрешаются организационно–правовые моменты, в основном связанные с изложением обвинения и установлением порядка исследования доказательств. Не предполагается, что будут исследованы фактические обстоятельства произошедшего.

12. Видится нецелесообразным, что в УПК РФ не определен объем, в котором должно излагаться обвинение. Удачной представляется регламентация данной процедуры в УПК Республики Узбекистан и УПК Республики Азербайджан, где указано, что государственный обвинитель оглашает лишь резолютивную часть итогового акта предварительного расследования.

13. Сущность предъявленного обвинения должен разъяснять представитель стороны обвинения, а именно государственный обвинитель, а не суд, который не принадлежит ни к одной из сторон. Обратная ситуация может привести к нарушению принципа состязательности и сформировать некоторые сомнения в объективности председательствующего.

14. Порядок исследования доказательств в ходе судебного следствия в уголовно–процессуальном законодательстве России и других государств – членов СНГ не имеет существенных отличий. Он построен на основе принципа состязательности, что нашло свое отражение в очередности представления доказательств. Стороны имеют равные правовые возможности по участию в доказывании в ходе судебного следствия. Председательствующий должен обеспечить необходимые условия для состязания сторон. При этом отличия не столь существенные, но все же необходимые для регулирования процесса доказывания в суде, есть. Более того, некоторые из них вполне могут быть имплементированы в российское уголовно–процессуальное законодательство.

15. Практически неограниченная возможность осуществлять в ходе судебного следствия различные процессуальные действия способствует наиболее полному исследованию обстоятельств рассматриваемого уголовного дела. В большей степени это помогает стороне защиты, которая, взаимодействуя с судом, может добиться рассмотрения своей версии произошедшего путем исследования дополнительных доказательств, которые чаще всего отвергаются стороной обвинения в ходе предварительного расследования.

16. Суд имеет возможность проявлять некоторую степень активности в ходе судебного следствия путем инициирования производства судебных следственных действий. Однако данной возможностью он пользуется исключительно в целях проверки и уточнения имеющийся информации. Его деятельность не должна быть направлена на разработку новой версии произошедшего и вмешательство в доказательственную деятельность сторон.

17. Можно положительно оценить существующую в Казахстане, Республике Молдова и Киргизии практику депонирования показаний, которое осуществляется следственным судьей. При этом соблюдаются все необходимые правила, а также сторонам предоставляется возможность принять участие в допросе. Подобная практика решает сразу ряд проблем, связанных с организационными вопросами, равенством прав сторон и сохранением информации, носящей доказательственный характер.

18. Ввиду того что суд несет ответственность за законность, обоснованность и справедливость приговора, считаем, что он должен иметь возможность задавать уточняющие вопросы подсудимому не только после допроса его сторонами, но и в ходе него. Подобная возможность закреплена в УПК Республики Беларусь и УПК Республики Таджикистан.

19. Судебное следствие по уголовному делу завершается только в том случае, если стороны представили все доказательства, которые они сочли существенными. Суд в данном случае выступает лишь в роли того, кто выполняет организационные полномочия по принятию мер, необходимых для завершения исследования доказательств. Председательствующий не вмешивается в доказательственную деятельность сторон и логику ее построения. Каждая сторона самостоятельно определяет тактически надлежащий порядок представления доказательств и аргументации своей позиции. Подобное положение вполне соответствует принципам состязательности, а также презумпции невиновности и праву обвиняемого на защиту.

20. В уголовно–процессуальном законодательстве государств – членов

СНГ закреплен аналогичный порядок окончания судебного следствия. В каждом случае председательствующий должен убедиться, что у сторон отсутствуют ходатайства о дополнении судебного следствия, разъяснить им, что лишь исследованные в ходе судебного следствия доказательства суд будет принимать во внимание при вынесении приговора. В противном случае при появлении новых фактов и доказательств судебное следствие придется возобновлять, но данное действие возможно только до удаления суда в совещательную комнату.

21. Судебное следствие может быть окончено не только последующим переходом к прениям сторон, но и вынесением постановления о прекращении уголовного дела и уголовного преследования. Если суд усмотрит в ходе судебного разбирательства одно из оснований прекращения уголовного дела, то он обязан вынести соответствующее постановление. Игнорирование в данном случае наличия таких оснований в последующем приведет к отмене приговора, который будет считаться незаконным.

22. Порядок возвращения уголовного дела прокурору также представляет определенный интерес в рамках изучаемого нами вопроса. В российском законодательстве он достаточно противоречив, так как не все исследователи разделяют положительное отношение к его наличию, считая, что вполне возможно возродить порядок, существовавший в советский период, согласно которому судья мог вернуть уголовное дело на дополнительное расследование без «посредников». Однако в условиях состязательности представляется более целесообразным существование современной процедуры возвращения уголовного дела прокурору, что позволяет в полной мере соблюсти принцип состязательности и исключить обвинительный уклон суда.

23. Существование в современном уголовном процессе сокращенных процедур является нормальным явлением лишь в том случае, если соблюдение порядка производства не становится формальностью. Признание обвиняемым своей вины, что в данном контексте является одним из обязательных условий,

не должно выступать единственным доказательством виновности лица. Наличие уголовно–процессуальных гарантий позволяет не выходить органам предварительного расследования, прокурору и суду за рамки дозволенного. Обязательное же участие защитника гарантирует соблюдение прав обвиняемого, а также с его помощью последний может оценить все положительные и отрицательные моменты процедуры и принять окончательное решение о необходимости подачи соответствующего ходатайства.

24. В большинстве государств – членов СНГ, в том числе и в России, предусмотрены два сокращенных порядка, первый из которых предполагает простое признание вины и отсутствие спора по поводу квалификации деяния, а второй, помимо этого, требует активных действий, способствующих раскрытию преступления, совершенного в соучастии. Безусловно, эти порядки позволяют органам расследования и суду существенно сократить время, затрачиваемое на доказывание, однако полностью не освобождают от обязанности собирания, проверки и оценки других доказательств, кроме признательных показаний обвиняемого. В связи с этим ошибочно полагать, что обвинение строится исключительно на одном доказательстве. В ходе судебного следствия представленные доказательства не исследуются сторонами в привычном порядке, однако изучаются судом в полном объеме.

25. Основной функцией защитника в ходе судебного следствия является удостоверение полноценного соблюдения прав подзащитного в ходе проведенного предварительного расследования, а также добровольности заявленного обвиняемым ходатайства. В связи с этим считаем, что не лишним будет составление защитником письменного заключения по поводу проведенного расследования, добровольности заявления ходатайства об особом порядке и представление его суду в ходе судебного следствия (по примеру Республики Молдова).

26. Институт рассмотрения уголовных дел частного обвинения имеет ряд особенностей, заключающихся в упрощенной процедуре доказывания в

ходе судебного следствия и переложении бремени доказывания обвинения на потерпевшего. Законом определено лишь небольшое число уголовных дел, которые можно рассматривать в таком порядке. Существование института частного обвинения позволяет значительным образом разгрузить органы предварительного расследования и сэкономить время участникам уголовного процесса при рассмотрении несложных дел с очевидным обвиняемым и небольшой доказательственной базой. В связи с этим нелишним будет расширить в России число составов преступлений, которые возможно рассматривать в порядке частного обвинения, по примеру Республики Узбекистан и Республики Беларусь.

27. Переложение бремени доказывания обвинения на потерпевшего, безусловно, приводит на практике к ряду проблем. Потерпевший зачастую не имеет специального юридического образования и необходимой профессиональной подготовки, чтобы оценить предмет доказывания и сопоставить свои действия с необходимыми условиями убедительности и законности обвинения. В связи с чем предлагаем закрепить обязанность мирового судьи проводить разъяснительную работу с частным обвинителем, направленную на разъяснение ему правовых вопросов процедуры доказывания по уголовному делу, что поможет предупредить возможные ошибки стороны обвинения в ходе судебного следствия.

28. Огромное значение в ходе судебного следствия приобретает объем и качество предоставленных доказательств. Однако сторона не всегда может самостоятельно получить все необходимые ей сведения, а судья, оказывая ей помощь, может руководствоваться собственным усмотрением. Положительным нам видится решение этого вопроса в ч. 2 ст. 354 УПК Кыргызской Республики, где указана обязанность судьи по ходатайству частного обвинителя оказывать содействие в собирании доказательств.

29. Суд с участием присяжных заседателей имеет ряд специфических этапов, однако и традиционные этапы судебного разбирательства имеют некоторые процедурные особенности. Специфические черты особенно ярко

проявляют себя на этапе судебного следствия, когда происходит исследование основного массива доказательств. При этом уже структурно имеется особенность, заключающаяся в том, что судебное следствие может быть возобновлено по просьбе присяжных заседателей, а также проводится во второй раз после вынесения коллегией присяжных заседателей обвинительного вердикта.

30. В ходе судебного следствия присяжными заседателями исследуются лишь те доказательства, которые необходимы им для принятия решения, а поскольку присяжные заседатели являются судьями факта, то невозможно обеспечить в полной мере всесторонность исследования обстоятельств произошедшего. Те факты, которые могут вызвать предубеждение присяжных заседателей, не исследуются в этой части судебного заседания вовсе, что вызывает несколько спорных моментов. Например, как коллегия будет решать вопрос о снисхождении, если не исследует данные о личности подсудимого? Причем такой запрет содержится во всех УПК государств – членов СНГ. Считаем данное правоположение нецелесообразным, поэтому предлагаем разрешить присяжным заседателям исследовать данные о личности подсудимого для решения вопроса о снисхождении.

31. Председательствующий в ходе судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей, помимо исполнения своей основной функции по осуществлению правосудия, должен следить за соблюдением процессуального порядка. Особую значимость это приобретает в суде с участием присяжных заседателей, поскольку обжалование судебных решений не может происходить по фактическому основанию, а стороны могут намеренно нарушать порядок для возможности последующего обжалования. В связи с этим нелишним будет установить более жесткие меры ответственности для участников процесса за несоблюдение процессуального порядка.

32. Не во всех государствах – членах СНГ функционирует классический суд с участием присяжных заседателей. Многие страны выбрали для себя

существовавший ранее советский институт народных заседателей, где непрофессиональные судьи приравнены к профессиональным, что не вносит существенных особенностей в процедуру судебного следствия и не позволяет достигнуть цели участия народного элемента при разрешении вопросов о виновности лица в совершении преступления. Целесообразным все же считаем, во–первых, введение судов с участием присяжных заседателей в классической форме в уголовное судопроизводство тех государств – членов СНГ, где она отсутствует, во–вторых, в случае невозможности введения классического суда присяжных заседателей предусмотреть особую процедуру участия граждан в отправлении правосудия, учитывающую отсутствие профессиональной подготовки граждан.

II. Предложения по совершенствованию Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации.

1. Изложить ч. 3 ст. 275 УПК РФ в редакции:

«3. Суд задает вопросы подсудимому после его допроса сторонами. Уточняющие вопросы могут быть заданы судом при допросе подсудимого, осуществляемом любой из сторон».

2. Внести изменения в п. 2 ч. 1 ст. 254 УПК РФ, дополнив его предложением следующего содержания:

«2)… Если потерпевший возражает против прекращения уголовного дела по данному основанию, то председательствующий предоставляет ему время на приглашение представителя, в том числе по назначению суда, и дает возможность продолжать поддерживать обвинение».

3. Часть 2 ст. 273 УПК РФ дополнить предложением следующего содержания:

«2. … Затем председательствующий выясняет у потерпевшего, понятно ли ему предъявленное подсудимому обвинение, желает ли он выразить свою позицию по уголовному делу».

4. Часть 3 ст. 316 УПК РФ изложить в редакции:

«3. Рассмотрение ходатайства подсудимого о постановлении

приговора без проведения судебного разбирательства начинается с изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения, а по уголовным делам частного обвинения – с изложения обвинения частным обвинителем. Затем председательствующий знакомится с заключением защитника по поводу соблюдения прав обвиняемого в ходе предварительного расследования и добровольности заявления ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением обвиняемым».

5. Часть 3 ст. 317.7 УПК РФ изложить в редакции:

«3. Судебное заседание начинается с изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения, после чего государственный обвинитель подтверждает содействие подсудимого предварительному расследованию, а также разъясняет суду, в чем именно оно выразилось. Затем председательствующий знакомится с заключением защитника по поводу соблюдения прав подозреваемого, обвиняемого в ходе предварительного расследования и добровольности заявления ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подозреваемым, обвиняемым».

6. Часть 6 ст. 319 УПК РФ изложить в редакции:

«6. Если примирение между сторонами не достигнуто, то мировой судья обязан разъяснить потерпевшему процедуру доказывания по уголовному делу в соответствии с настоящим Кодексом, и после выполнения требований частей третьей и четвертой настоящей статьи назначает рассмотрение уголовного дела в судебном заседании в соответствии с правилами, предусмотренными главой 33 настоящего Кодекса».

7. Часть 2 ст. 319 УПК РФ изложить в редакции:

«2. По ходатайству сторон мировой судья обязан оказать им содействие в собирании таких доказательств, которые не могут быть получены сторонами самостоятельно».

8. Статью 389.15 УПК РФ дополнить п. 1.1 следующего содержания:

«односторонность или неполнота дознания, предварительного или судебного следствия».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1–ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 1. – Ст. 1.
3. Федеральный конституционный закон от 7 февраля 2011 г. № 1–ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 898.
4. Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
6. Закон от 26 июня 1992 г. № 3132–I «О статусе судей в Российской Федерации» // РГ. – 1992, 29 июля.
7. Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 113–ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 34. – Ст. 3528.
8. Постановление ВС РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-I «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 44. – Ст. 1435.
9. Постановление ВЦИК от 25 мая 1922 г. «Об Уголовно–Процессуальном Кодексе (вместе с «Уголовно– Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»)» // СУ РСФСР. – 1922. – № 20–21. – Ст. 230.

10. Постановление ВЦИК от 15 февраля 1923 г. «Об Уголовно–Процессуальном Кодексе (вместе с «Уголовно–Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»)» // СУ РСФСР. – 1923. – № 7. – Ст. 106.

11. Закон РСФСР от 27 октября 1960 г. «Об утверждении Уголовно–процессуального кодекса (вместе с «Уголовно–процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»)» // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 592.

12. Декрет СНК РСФСР от 24 ноября 1917 г. № 1 «О суде» // СУ РСФСР. – 1917. – № 4. – Ст. 50.

13. Декрет СНК РСФСР от 7 марта 1918 г. № 2 «О суде» // СУ РСФСР. – 1918. – № 26. – Ст. 347.

14. Декрет СНК РСФСР от 30 ноября 1918 г. «О народном суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» // СУ РСФСР. – 1918. – № 85. – Ст. 889.

15. Закон СССР от 13 ноября 1989 г. «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о судоустройстве» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. – 1989. – № 23. – Ст. 441.

16. Постановление ВС РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801–I «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 44. – Ст. 1435.

17. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // СПС «Гарант» (дата обращения: 16.04.2024).

Международные нормативные правовые акты,
иные международные документы:

18. Всеобщая декларация прав человека (принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г.) // РГ. – 1995, 5 апр.

19. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950, с изм. от 24.06.2013) // Собрание законодательства РФ. – 2001. - № 2. – Ст. 163. Документ прекратил свое действие в отношении России

с 16 марта 1922 г. См.: Федеральный закон от 28.02.2023 № 43-ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы» // Собрание законодательства РФ. – 2023. - № 10. – С. 1566.

20. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22 января 1993 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.03.2024).

21. Международный пакт о гражданских и политических правах (16 декабря 1966 г.) // Ведомости ВС СССР. – 1976. – № 17. – Ст. 291.

22. Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование (приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, 27 августа – 7 сентября, 1990 г.) // СПС «КонсультантПлюс». – Раздел «Законодательство» (дата обращения: 14.03.2024).

23. Договор между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Москва, 22 декабря 1992 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.03.2024).

24. Договор между Российской Федерацией и Республикой Кыргызстан о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Бишкек, 14 сентября 1992 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.03.2024).

25. Договор между Российской Федерацией и Республикой Молдова о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Москва, 25 февраля 1993 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.03.2024).

26. Постановление Европейского суда по правам человека от 27 марта 2014 г. по делу «Матыцина против России». Жалоба N 58428/10 // СПС «Гарант» (дата обращения: 20.03.2024).

Законодательство иностранных государств:

27. Уголовно–процессуальный кодекс Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 г. № 907–IQ // [Электронный ресурс] https://courts.gov.az/ru (дата обращения 22.02.2024).

28. Уголовно–процессуальный кодекс Республики Армения от 1 сентября 1998 г. № ЗР–248 http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1450&lang=rus#43 (дата обращения: 22.02.2024).

29. Уголовно–процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295–З // [Электронный ресурс] https://etalonline.by/document/?regnum=HK9900295 (дата обращения: 22.02.2024).

30. Уголовно–процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231–V // [Электронный ресурс] http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231 (дата обращения: 22.02.2024).

31. Уголовно–процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 года № 122–XV // [Электронный ресурс] https://cnpdc.gov.md/ru/content/ugolovno–processualnyy–kodeks–respubliki–moldova–nr–1222003 (дата обращения: 22.02.2024).

32. Уголовно–процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 г. // [Электронный ресурс] http://ncz.tj/content/уголовно–процессуальный–кодекс–республики–таджикистан (дата обращения: 22.02.2024).

33. Уголовно–процессуальный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2013–XII // [Электронный ресурс] https://lex.uz/docs/111463 (дата обращения: 22.02.2024).

34. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 г. № 19 // [Электронный ресурс] / http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru–ru/111530 (дата обращения: 22.02.2024).

35. Закон Кыргызской Республики от 24 февраля 2017 г. № 34 «О пробации» (в редакции Закона КР от 10 марта 2021 года № 29) // [Электронный ресурс] http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru–ru/111517 (дата обращения: 28.04.2024).

36. Модельный уголовно–процессуальный кодекс для государств – участников СНГ от 17 февраля 1996 г. // СПС Гарант (дата обращения: 24.03.2024).

37. Рекомендация CM/Rec(2012)11 Комитета министров государствам–членам о роли прокуроров вне системы уголовного правосудия (принята Комитетом министров 19 сентября 2012 года на 1151–м заседании на уровне заместителей министров) // СПС «Гарант» (дата обращения 01.04.2024).

Материалы судебной практики:

38. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июля 2013 г. № 16–П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 28. – Ст. 3881.

39. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2005 г. N 7–П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и четвертой статьи 20, части шестой статьи 144, пункта 3 части первой статьи 145, части третьей статьи 318, частей первой и второй статьи 319 Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Законодательного Собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска» // СЗ РФ. – 2005. – № 28. – Ст. 2904.

40. Постановление Конституционного Суда РФ от 28 октября 1996 г. № 18–П «По делу о проверке конституционности статьи 6 Уголовно–процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина О.В. Сушкова» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 45. – Ст. 5203.

41. Определение Конституционного Суда РФ от 16 октября 2003 г. № 353–О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ильинского Игоря Яковлевича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части первой и частью второй статьи 27 Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения; 14.02.2024).

42. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок уголовного судопроизводства)». URL: http://www.vsrf.ru/documents/own/26232/ (дата обращения: 26.04.2024).

43. Постановление Пленума Верховного РФ от 22 ноября 2005 г. № 23 «О применении судами норм Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» // РГ. – 2005, 2 дек.

44. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» // РГ. – 2006, 20 дек.

45. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // РГ. – 2010, 30 дек.

46. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // РГ. – 2012, 11 июля.

47. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 11 марта 2015 г. (дело № 41–УД15–2) // Кодексы и законы РФ: правовая навигационная система. – Раздел «Решения Верховного Суда РФ» (дата обращения: 02.03.2024).

48. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28 апреля 2015 г. (дело № 22–АПУ15–2) // Кодексы и

законы РФ: правовая навигационная система. – Раздел «Решения Верховного Суда РФ» (дата обращения: 02.03.2024).

49. Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 10 марта 2016 г. (дело № 205–АПУ16–2СП) // Кодексы и законы РФ: правовая навигационная система. – Раздел «Решения Верховного Суда РФ» (дата обращения: 02.03.2024).

50. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 6 сентября 2016 г. (дело № 59–АПУ16–8) // Кодексы и законы РФ: правовая навигационная система. – Раздел «Решения Верховного Суда РФ» (дата обращения: 02.04.2024).

51. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23 июня 2017 г. (дело № 10–2814/2017) // Кодексы и законы РФ: правовая навигационная система. – Раздел «Решения Верховного Суда РФ» (дата обращения: 02.03.2024).

52. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28 октября 2020 г. (дело № 10–9/2020) // Кодексы и законы РФ: правовая навигационная система. – Раздел «Решения Верховного Суда РФ» (дата обращения: 02.03.2024).

53. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 3 августа 2017 г. (дело № 5–АПУ17–44СП) // Кодексы и законы РФ: правовая навигационная система. – Раздел «Решения Верховного Суда РФ» (дата обращения: 02.03.2024).

54. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12 октября 2017 г. (дело № 9–АПУ17–16сп) // Кодексы и законы РФ: правовая навигационная система. – Раздел «Решения Верховного Суда РФ» (дата обращения: 02.03.2024).

55. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22 января 2015 г. (дело № 208–АПУ14–3) // Кодексы и законы РФ: правовая навигационная система. – Раздел «Решения Верховного Суда РФ» (дата обращения: 02.03.2024).

56. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25 мая 2017 г. (дело № 1–АПУ17–5) // Кодексы и законы РФ: правовая навигационная система. – Раздел «Решения Верховного Суда РФ» (дата обращения: 02.03.2024).

57. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17 июля 2020 г. (дело № 10–6/2020) // Кодексы и законы РФ: правовая навигационная система. – Раздел «Решения Верховного Суда РФ» (дата обращения: 02.03.2024).

58. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23 июня 2017 г. (дело № 10–2814/2017) // Кодексы и законы РФ: правовая навигационная система. – Раздел «Решения Верховного Суда РФ» (дата обращения: 02.03.2024).

59. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 11 марта 2015 г. (дело № 41–УД15–2) // Кодексы и законы РФ: правовая навигационная система. – Раздел «Решения Верховного Суда РФ» (дата обращения: 02.03.2024).

60. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 6 сентября 2016 г. (дело № 59–АПУ16–8) // Кодексы и законы РФ: правовая навигационная система. – Раздел «Решения Верховного Суда РФ» (дата обращения: 02.03.2024).

61. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27 октября 2016 г. (дело № 30–АПУ16–8) // Кодексы и законы РФ: правовая навигационная система. – Раздел «Решения Верховного Суда РФ» (дата обращения: 02.03.2024).

62. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 8 сентября 2020 г. (дело № 10–8/2020) // Кодексы и законы РФ: правовая навигационная система. – Раздел «Решения Верховного Суда РФ» (дата обращения: 02.03.2024).

63. Апелляционное определение Судебной коллегии уголовным делам Верховного Суда РФ от 5 октября 2017 г. (дело № 5–АПУ17–76СП) // Кодексы

и законы РФ: правовая навигационная система. – Раздел «Решения Верховного Суда РФ» (дата обращения: 02.03.2024).

64. Апелляционное определение Мурманского областного суда от 11.04.2024 по делу № 22-493/2024 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.04.2024).

65. Апелляционное постановление Верховного суда Республики Башкортостан от 27.03.2024 № 22-1624/2024 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.04.2024).

66. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 5 октября 2011 г. (дело № № 66–ОП–118) // Кодексы и законы РФ: правовая навигационная система. – Раздел «Решения Верховного Суда РФ» (дата обращения: 02.03.2024).

67. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 9 апреля 2014 г. (дело № 22–УДП14–2) // Кодексы и законы РФ: правовая навигационная система. – Раздел «Решения Верховного Суда РФ» (дата обращения: 02.03.2024).

68. Кассационное постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 07.04.2022 по делу № 77-1397/2022 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.04.2024).

69. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 5 марта 2003 г. N 4–кпо03–13сп // БВС РФ. – 2004. – № 7. – С. 17–18.

70. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 16.04.2024 № 77-1384/2024 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.04.2024).

71. Пензенский областной суд. Практика рассмотрения уголовных дел в порядке частного обвинения [Электронный ресурс] http://oblsud.pnz.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=64 (дата обращения: 02.03.2024).

72. Постановление № 1–1142/2020 1–1142/2020~МУ–78/2020 МУ–78/2020 от 29 сентября 2020 г. по делу № 1–1142/2020 // Росправосудие. – Раздел «Судебная практика» (дата обращения: 02.03.2024).

73. Постановление № 1–137/2020 от 27 ноября 2020 г. по делу № 1–137/2020 // Росправосудие. – Раздел «Судебная практика» (дата обращения: 02.03.2024).

74. Постановление № 1–142/2020 от 27 ноября 2020 г. по делу № 1–142/2020 // Росправосудие. – Раздел «Судебная практика» (дата обращения: 02.03.2024).

75. Постановление № 1–148/2020 от 25 ноября 2020 г. по делу № 1–148/2020 // Росправосудие. – Раздел «Судебная практика» (дата обращения: 02.03.2024).

76. Постановление № 1–176/2020 от 27 ноября 2020 г. по делу № 1–176/2020 // Росправосудие. – Раздел «Судебная практика» (дата обращения: 02.03.2024).

77. Постановление № 1–183/2020 1–183/2020~МУ–9/2020 МУ–9/2020 от 15 июля 2020 г. по делу № 1–183/2020 // Росправосудие. – Раздел «Судебная практика» (дата обращения: 02.03.2024).

78. Постановление № 1–202/2020 от 27 ноября 2020 г. по делу № 1–202/2020 // Росправосудие. – Раздел «Судебная практика» (дата обращения: 02.03.2024).

79. Постановление № 1–210/2011 от 4 августа 2011 г. // // Росправосудие. – Раздел «Судебная практика» (дата обращения: 02.04.2024).

80. Постановление № 1–341/2020 от 12 ноября 2020 г. по делу № 1–341/2020 // Росправосудие. – Раздел «Судебная практика» (дата обращения: 02.04.2024).

81. Постановление № 1–393/2020 от 26 ноября 2020 г. по делу № 1–393/2020// Росправосудие. – Раздел «Судебная практика» (дата обращения: 02.04.2024).

82. Постановление № 1–874/2020 1–874/2020~МУ–45/2020 МУ–45/2020 от 13 ноября 2020 г. по делу № 1–874/2020 // Росправосудие. – Раздел «Судебная практика» (дата обращения: 02.04.2024).

83. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 20 января 2021 г. (дело № 130–П20) // Кодексы и законы РФ: правовая навигационная система. – Раздел «Решения Верховного Суда РФ» (дата обращения: 02.04.2024).

84. Приговор № 1(2)–43/2020 от 27 ноября 2020 г. по делу № 1(2)–43/2020 // Росправосудие. – Раздел «Судебная практика» (дата обращения: 02.04.2024).

85. Приговор № 1–1269/2019 1–169/2020 от 17 июля 2020 г. по делу № 1–1269/2019 // Росправосудие. – Раздел «Судебная практика» (дата обращения: 02.04.2024).

86. Приговор № 1–331/2020 от 27 ноября 2020 г. по делу № 1–331/2020 // Росправосудие. – Раздел «Судебная практика» (дата обращения: 02.04.2024).

87. Приговор № 22–2722/2020 от 28 августа 2020 г. по делу № 22–2722/2020 // Росправосудие. – Раздел «Судебная практика» (дата обращения: 02.04.2024).

Комментарии законодательства, монографии, учебники, учебные пособия, справочная литература:

88. Безлепкин, Б.Т. Комментарий к Уголовно–процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Б.Т. Безлепкин. – М.: Проспект, 2017. – 608 с.

89. Гриненко, А.В. Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации: постатейный научно–практический комментарий. Учебное пособие / А.В. Гриненко. – М.: Проспект, 2017. – 1040 с.

90. Гришина, Е.П. Адвокат в уголовном судопроизводстве России / Е.П. Гришина. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 168 с.

91. Духовской М.В. Русский уголовный процесс / М.В. Духовской. – М., 1910. – 448 с.

92. Кудрявцева, А.В., Сысков, В.Л. Доказательственная деятельность суда первой инстанции по уголовным делам / А.В. Кудрявцева, В.Л. Сысков. – М.: Юрлитинформ, 2007. – 256 с.

93. Курс уголовного процесса / под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головко. – 2–е изд., испр. – М.: Статут, 2017. – 1278 с.

94. Мартынчик, Е.Г. Адвокатское расследование в уголовном процессе. Теоретико–методологические основы доктрины адвокатского расследования / Е.Г. Мартынчик. – М.: Юрист, 2009. – 257 с.

95. Михайловская, И.Б. Суды и судьи: независимость и управляемость / И.Б. Михайловская. – М.: Проспект, 2010. – 128 с.

96. Муратов, К.Д. Судебные вещественные доказательства по уголовным делам: современные проблемы / К.Д. Муратов. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 144 с.

97. Насонов, С.А. Судебное следствие в суде присяжных: законодательство, теория, практика: Науч.–практ. пособие / С.А. Насонов. – М.: Р. Валент, 2001. – 189 с.

98. Перлов, И. Д. Судебное следствие в советском уголовном процессе / И.Д. Перлов. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1955. – 248 с.

99. Практика применения Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации. Часть 2. Актуальные вопросы судебной практики, рекомендации судей Верховного Суда РФ по применению уголовно–процессуального законодательства на основе новейшей судебной практики: Практическое пособие / В.А. Давыдов, В.В. Дорошков, Н.А. Колоколов и др.; под ред. В.М. Лебедева. 7–е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2016. – 395 с.

100. Рабцевич, О.И. Право на справедливое судебное разбирательство: международное и внутригосударственное правовое регулирование / О.И. Рабцевич. – М.: Лекс-Книга, 2005. – 318 с.

101. Розин, Н.Н. Уголовное судопроизводство. Пособие к лекциям. 3–е изд. / Н.Н. Розин. – Петроград, 1914. – 547 с.

102. Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека (Russian Yearbook of the European Convention on Human Rights) / М.В. Агальцова, Т.К. Андреева, Е.Е. Баглаева и др. – М.: Развитие правовых систем, 2018. – Вып. 4: Роль прецедента в толковании Европейской конвенции по правам человека.

103. Рябинина, Т.К. Полномочия суда в стадии назначения судебного заседания как средства реализации судебной власти / Т.К. Рябинина. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 336 с.

104. Случевский, В.К. Учебник русского уголовного процесса: судоустройство – судопроизводство / В.К. Случевский. 4–е изд., доп. и испр. – СПб., 1913. – 670 с.

105. Спирин, А.В. Уголовно–процессуальная деятельность прокурора. Судебные стадии / А.В. Спирин. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 272 с

106. Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса / М.С. Строгович. В 2 т. Т. 1: Основные положения науки советского уголовного процесса. – М.: Наука, 1968. – 468 с.; Т. 2: Порядок производства по уголовным делам по советскому уголовно–процессуальному праву. – М.: Наука, 1970. – 616 с.

107. Уголовно–процессуальное право Российской Федерации. Учебник. 2–е изд., перераб. и доп. / отв. ред. П.А. Лупинская. – М.: Норма, 2009. – 1072 с.

108. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Том I / И.Я. Фойницкий. – СПб.: Типография товарищества «Общественная газета», 1912. – 577 с.

109. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Том II / И.Я. Фойницкий. – СПб.: Типография товарищества «Общественная газета», 1912. – 583 с.

110. Фукс, С.Л. Обычное право казахов в XVIII – первой половине XIX века / С.Л. Фукс. – Алма–Ата, 1981. – 225 с.

111. Халдеев, Л.С. Судья в уголовном процессе. Практ. пособие / Л.С. Халдеев. – М.: Юрайт, 2000. – 501 с.

112. Чельцов–Бебутов, М.А. Курс советского уголовно–процессуального права. Т. 1: Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах / М.А. Чельцов–Бебутов. – М.: Госюриздат, 1957. – 839 с.

113. Чельцов-Бебутов, М.А. Обвиняемый и его показания в советском уголовном процессе / М.А. Чельцов-Бебутов. – М.: Юрид. изд-во, 1947. – 52 с.

Научные статьи, тезисы докладов и выступлений на конференциях и в средствах массовой информации:

114. Авдонкин, В.С. Полномочия председательствующего по обеспечению права потерпевшего на участие в судебном разбирательстве уголовного дела в суде первой инстанции / В.С. Авдонкин // Судья. – 2017. – № 4. – С. 20–28.

115. Азаров, В.А. Предварительное и судебное следствие в контексте типологической характеристики уголовного процесса России / В.А. Азаров // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2008. – № 2. – С. 50–58.

116. Алаева, Г.Т. Реализация принципа состязательности и равноправия сторон в уголовном процессе / Г.Т. Алаева // Юридическая техника. – 2020. – № 14. – С. 363–366.

117. Александрин, В.И. Обжалование оправдательного приговора, постановленного на основании вердикта коллегии присяжных заседателей / В.И. Александрин // Законность. – 2016. – № 10. – С. 34–39.

118. Александров, А.С. Понятие и сущность уголовного иска / А.С. Александров // Уголовное право. – 2006. – № 2. – С. 38–44.

119. Александров, А.С., Алаев, Р.С. Прекращение уголовного преследования (дела) в связи с амнистией / А.С. Александров, Р.С. Алаев // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 1 (27). – С. 80–87.

120. Александров, Р.А., Кондрат, И.Н., Ретунская, Т. П. Предварительное и судебное следствие в России: проблемы соотношения / Р.А. Александров, И.Н. Кондрат, Т. П. Ретунская // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 8. – С. 134–140.

121. Балакшин, В.С., Спирин, А.В. Институт отказа государственного обвинителя от обвинения: поиск путей реформирования / В.С. Балакшин, А.В.

Спирин // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2020. – № 4 (28). – С. 9–17.

122. Барабаш, А.С., Брестер, А.А. Установление обстоятельств совершенного преступления и оснований назначения наказания – два самостоятельных этапа судебного следствия / А.С. Барабаш, А.А. Брестер // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2014. – № 1 (38). – С. 167–172.

123. Баркалова, Е.В. Криминалистические аспекты участия государственного обвинителя в производстве судебного следствия / Е.В. Баркалова // Мировой судья. – 2016. – № 7. – С. 19–24.

124. Батчаева, Э.К. Действия государственного обвинителя в начале судебного следствия / Э.К. Батчаева // Актуальные проблемы публичного права. Сборник научных трудов IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Владимир, 13 апреля 2023 г. М-во науки и высшего образования Рос. Федерации, Владим. гос. ун-т им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Юрид. ин-т им. М. М. Сперанского, каф. уголов.-прав. дисциплин; [редкол.: О. Н. Дядькин (пред.), Т. А. Ткачук, А. И. Неряхин]. – Владимир: КопиА-Сервис, 2023. – Вып. 18. – С. 28-32.

125. Батчаева, Э.К. К вопросу о понятии судебного следствия по уголовно-процессуальному законодательству / Э.К. Батчаева // Актуальные проблемы публичного права: сб. науч. тр. / М-во науки и высшего образования Рос. Федерации, Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Юрид. ин-т им. М. М. Сперанского, каф. уголов.-прав. дисциплин ; [редкол.: О. Н. Дядькин (пред.), Т. А. Ткачук, А. И. Неряхин]. – Владимир: Издательство «Шерлок-пресс», 2021. – Вып. 14. – С. 49-52.

126. Батчаева, Э.К. Международные стандарты производства судебного следствия в Российской Федерации и иных государствах - членах СНГ / Э.К. Батчаева // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2023. – № 1. – С. 18-21.

127. Батчаева, Э.К. Начало судебного следствия по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации и иных государств - членов СНГ / Э.К. Батчаева // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2021. – № 6. – С. 22-26.

128. Батчаева, Э.К. Общая характеристика судебного следствия по законодательству Российской Федерации и иных государств - членов СНГ / Э.К. Батчаева // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2020. – № 6. – С. 30-32.

129. Батчаева, Э.К. Особенности судебного следствия при производстве в особом порядке / Э.К. Батчаева // Актуальные проблемы публичного права. Сборник научных трудов III Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы публичного права» (г. Владимир, 18–19 ноября 2021 г.) / М-во науки и высшего образования Рос. Федерации, Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Юрид. ин-т им. М. М. Сперанского, каф. уголов.-прав. дисциплин; [редкол.: О. Н. Дядькин (пред.), Т. А. Ткачук, А. И. Неряхин]. – Владимир: КопиА-Сервис, 2022. – Вып. 15. – С. 38-43.

130. Батчаева, Э.К. Особенности судебного следствия при производстве в особом порядке по законодательству Российской Федерации и иных государств - членов СНГ / Э.К. Батчаева // Мировой судья. – 2023. – № 2. – С. 7-14.

131. Батчаева, Э.К. Процессуальные особенности судебного следствия по делам частного обвинения в России и иных государствах - членах СНГ / Э.К. Батчаева // Мировой судья. – 2020. – № 11. – С. 25-29.

132. Батчаева, Э.К. Развитие института судебного следствия в российском уголовно-процессуальном законодательстве / Э.К. Батчаева // Актуальные проблемы публичного права. Сборник научных трудов III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / М-во науки и высшего образования Рос. Федерации, Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Юрид. ин-т им. М. М. Сперанского,

каф. уголов.-прав. дисциплин; [редкол.: О. Н. Дядькин (пред.), Т. А. Ткачук, А. И. Неряхин]. – Владимир: КопиА-Сервис, 2022. – Вып. 16. – С. 28-32.

133. Батчаева, Э.К. Ретроспективное исследование института судебного следствия по уголовным делам / Э.К. Батчаева // V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий): сб. тез. выступ. и докл. участников (г. Рязань, 17–19 нояб. 2021 г.): в 9 т. – Рязань: Академия ФСИН России, 2021. – Т. 3. – С. 29-34.

134. Бекматова, Д.Ш. Виды уголовного преследования: опыт Республики Узбекистан / Д.Ш. Бекматова // Судебная власть и уголовный процесс. – 2016. – № 3. – С. 65–67.

135. Бендерская, Е.Г. Заочное разбирательство уголовных дел в странах СНГ: сравнительно–правовой анализ / Е.Г. Бендерская // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2008. – № 5. – С. 99–112.

136. Бессчасный, С.А., Лубенец, С.В. Исследование доказательств в судебном процессе с участием присяжных заседателей: критерии допустимости демонстрации присяжным фото– и видеоизображений трупов и исследования сведений о личности подсудимого / С.А. Бессчасный, С.В. Лубенец // Законность. – 2016. – № 1. – С. 13–17.

137. Бойко, Ю.Л. К вопросу о тактике использования доказательств, полученных на предварительном следствии, в ходе судебного разбирательства / Ю.Л. Бойко // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2013. – № 13–1. – С. 82–84.

138. Бойко, Ю.Л. Роль следственных ошибок в оценке доказательств, собранных на предварительном следствии, при установлении истины в судебном разбирательстве / Ю.Л. Бойко // Сборник материалов криминалистических чтений. – 2014. – № 10. – С. 28–31.

139. Борохова, Н.Е., Барыгина, А.А. О расширении возможностей суда присяжных в исследовании данных, характеризующих личность подсудимого

/ Н.Е. Борохова, А.А. Барыгина // Российский юридический журнал. – 2016. – № 1. – С. 103–108.

140. Боярская, А.В. Пути усовершенствования процессуальной формы доказывания в рамках производства по уголовным делам частного обвинения / А.В. Боярская // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2011. – № 3 (28). – С. 165–168.

141. Брановицкий, К.Л., Ренц, И.Г., Решетникова, И.В. Можно ли доверять эксперту, или несколько слов о гарантиях качества судебной экспертизы (сравнительно–правовой анализ) / К.Л. Брановицкий, И.Г. Ренц, И.В. Решетникова // Закон. – 2019. – № 10. – С. 43–54.

142. Васяев, А.А. Развитие требований Конституции РФ об имплементации норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод в части несправедливо исследованных доказательств / А.А. Васяев // Современное право. – 2019. – № 2. – С. 97–102.

143. Вилкова, Т.Ю. Непрерывность судебного разбирательства как межотраслевой принцип судопроизводства / Т.Ю. Вилкова // Журнал российского права. – 2018. – № 2. – С. 94–104.

144. Вилова, М.Г. Соотношение права на судебную защиту и права на справедливое судебное разбирательство в практике Конституционного Суда Российской Федерации / М.Г. Вилова // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – № 5. – С. 60–62.

145. Владыкина, Т. Особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей / Т. Владыкина // Уголовное право. – 2013. – № 2. – С. 84–92.

146. Власова, С.В., Балалаева, М.В. Современный правовой формат судебного следствия по уголовным делам / С.В. Власова, М.В. Балалаева // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2016. – № 3. – С. 58–61.

147. Волеводз, А.Г. Юридические сети в сфере судебного и полицейского сотрудничества Европейского союза / А.Г. Волеводз // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2012. – № 2. – С. 9–12.

148. Волеводз, А.Г., Литвишко, П.А. Институт коронного свидетеля: краткий сравнительный анализ законодательства некоторых государств Европы и России / А.Г. Волеводз, П.А. Литвишко // Вестник МГИМО. – 2011. – № 2. – С. 226–234.

149. Голиков, С.И. Проблемы судебного разбирательства уголовных дел в особом порядке / С.И. Голиков // Законность. – 2018. – № 12. – С. 18–20.

150. Грек, Е.Н. Особенности процессуального порядка рассмотрения дел частного обвинения в суде первой инстанции по Уголовно–процессуальному кодексу Республики Казахстан / Е.Н. Грек // Вестник Института законодательства и правовой информации РК. – 2020. – № 1 (59). – С. 209–215.

151. Гриненко, А.В. Общий порядок судебного разбирательства в суде первой инстанции: критические размышления / А.В. Гриненко // Российский судья. – 2018. – № 2. – С. 42–45.

152. Гриненко, А.В. Потерпевший должен иметь не меньше процессуальных прав, чем обвиняемый / А.В. Гриненко // Российская юстиция. – 2022. – № 9. – С. 51-52.

153. Гришин С.П. Судебное следствие должно вестись непрерывно / С.П. Гришин // Российский судья. – 2007. – № 5. – С. 26–28.

154. Долгополов, Р.Г., Мельников, И.С. Роль суда в судебном следствии в состязательном уголовном процессе / Р.Г. Долгополов, И.С. Мельников // Таврический научный обозреватель. – 2015. – № 1. – С. 159–160.

155. Дорошков, В.В. Частное обвинение и этапы его развития в России / В.В. Дорошков // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 3. – С. 66–69.

156. Дубровин, В.В. Пределы судебного разбирательства при улучшении положения подсудимого: соответствии принципам уголовного судопроизводства / В.В. Дубровин // Библиотека криминалиста: научный журнал. – 2017. – № 6. – С. 20–29.

157. Жеребятьев, И.В., Телегина, Е.А., Ягофаров, С.М. Применение особого порядка судебного разбирательства по уголовным делам частного обвинения

/ И.В. Жеребятьев, Е.А. Телегина, С.М. Ягофаров // Мировой судья. – 2016. – № 7. – С. 24–30.

158. Журба, О.Л., Филоненко, Д.Г. Проблемы формирования института уголовного преследования по делам частного обвинения на современном этапе развития уголовного процесса / О.Л. Журба, Д.Г. Филоненко // Крымский научный вестник. – 2019. – № 2 (23). – С. 19–23.

159. Зайцева, Л.Л. Состязательность правосудия и ее реализация в уголовном процессе Республики Беларусь / Л.Л. Зайцева // Юстыцыя Беларусі. – 2008. – № 5. – С. 36–38.

160. Зеленский, В.Д., Корчагин, А.Ю. Об использовании организационных средств и методов в судебном разбирательстве уголовных дел / В.Д.Зеленский, А.Ю. Корчагин // Российская юстиция. – 2016. – № 11. – С. 25–27.

161. Зорин, Р.Г., Перко, Е.М. Сокращённый порядок судебного следствия в Республике Беларусь и особый порядок судебного следствия в Российской Федерации: сравнительный анализ / Р.Г. Зорин, Е.М. Перко // Актуальные инновационные исследования: наука и практика. – 2014. – № 1. – С. 10.

162. Зорин, Р.Г., Подмаско, Т.В. Правовые последствия применения сокращённого порядка судебного следствия в уголовном процессе Республики Беларусь / Р.Г. Зорин, Т.В. Подмаско // Актуальные инновационные исследования: наука и практика. – 2014. – № 2. – С. 10.

163. Иванов, Д.А. Гражданский иск в уголовном судопроизводстве – процессуальный инструмент, обеспечивающий право потерпевшего на возмещение вреда / Д.А. Иванов // Адвокатская практика. – 2016. – № 4. – С.29–34.

164. Кальницкий, В.В. Соотношение уголовного досудебного и судебного производства как учебная проблема / В.В. Кальницкий // Законодательство и практика. – 2018. – № 1. – С. 63–67.

165. Кальницкий, В.В., Павлов, А.В. Участие следователя в судебном разбирательстве / В.В. Кальницкий, А.В. Павлов // Российская юстиция. – 2019. – № 3. – С. 44–47.

166. Карякин, Е.А. Представление сторонами доказательств как основа состязательного судебного разбирательства / Е.А. Карякин // Российский судья. – 2019. – № 3. – С. 13–16.

167. Качалова, О.В. О перспективах развития судебного следствия в Российской Федерации / О.В. Качалова // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. – 2013. – № 6. – С. 196–203.

168. Кемпф, Н.Г. Понятие судебного следствия, его свойства, проявляющиеся во взаимодействии с иными этапами судебного разбирательства / Н.Г. Кемпф // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2005. – № 9. – С. 66–67.

169. Кисленко, С.Л. Содержание тактической операции по предъявлению и исследованию доказательств государственным обвинителем в судебном разбирательстве уголовных дел / С.Л. Кисленко // Lex russica. 2019. – № 8. – С.86–98.

170. Клевцов, К.К. Соотношение понятий международно–правовой помощи по уголовным делам и международного сотрудничества в уголовном судопроизводстве / К.К. Клевцов // Вопросы российской юстиции. – 2015. – №1 (1). – С. 57–58.

171. Кобец, П.Н. Особенности осмотра вещественных доказательств в ходе судебного следствия / П.Н. Кобец // Символ науки: международный научный журнал. – 2016. – № 4–2 (16). – С. 29–31.

172. Кобылинская, С.В., Баранников, А.А. Соотношение понятий планирование и организация судебного следствия / С.В. Кобылинская, А.А.Баранников // Научный журнал КубГАУ. – 2014. – № 95. – С. 1–11.

173. Кондрат, И.Н. Судебная реформа 1864 г. и уголовная политика России / И.Н. Кондрат // Мир политики и социологии. – 2016. – № 4. – С. 88–92.

174. Кондратьев, С.А. Современные подходы к построению судебного разбирательства по уголовным делам с точки зрения индивидуализации наказания: опыт зарубежной и международной юстиции / С.А. Кондратьев // Закон. – 2019. – № 9. – С. 190–196.

175. Корякин, А.Л. Проблемы судебного следствия по делам частного обвинения / А.Л. Корякин // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2014. – № 3 (40). – С. 205–216.

176. Крайнова, О.А. Участие потерпевшего в судебном следствии по уголовному делу / О.А. Крайнова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 2 (34). – С. 284–287.

177. Крупчак, И.Г. Общие и отдельные положения о производстве судебного следствия у мирового судьи / И.Г. Крупчак // Публичное и частное право. – 2014. – № II (XXII). – С. 154–162.

178. Крюков, В.Ф. Государственный обвинитель в судебном следствии суда присяжных / В.Ф. Крюков // Российский судья. – 2011. – № 10. – С. 10–11.

179. Курченко, В.Н. Действия государственного обвинителя в судебном разбирательстве / В.Н. Курченко // Законность. – 2019. – № 1. – С. 14–18.

180. Курченко, В.Н. Толкование принципа непосредственности судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве / В.Н. Курченко // Уголовное право. – 2019. – № 6. – С. 104–110.

181. Левченко, О.В., Хайдаров, А.А. Судебное следствие как институт уголовно–процессуального права / О.В. Левченко, А.А. Хайдаров // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 1. – С. 162–165.

182. Липский, Н.А., Копенкина, Л.А. К вопросу о реализации принципа состязательности и равноправия сторон в уголовном процессе / Н.А. Липский, Л.А. Копенкина // Ученые записки Санкт–Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2019. – № 2 (70). – С. 78–80.

183. Мазюк, Р.В., Рукавишников, П.П. Процессуальный интерес суда в рассмотрении заявленного ему отвода после начала судебного следствия / Р.В. Мазюк, П.П. Рукавишников // Российский судья. – 2018. – № 7. – С. 7–11.

184. Максимова, Т.Ю. Роль председательствующего в формировании у присяжных внутреннего убеждения по делу и недопущении незаконного воздействия на них: сравнительно–правовой анализ норм Устава уголовного

судопроизводства 1864 года и УПК РФ / Т.Ю. Максимова // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 4. – С. 556–562.

185. Малышева, Ю.В. Право на справедливое судебное разбирательство в практике Европейского суда по правам человека / Ю.В. Малышева // Российский судья. – 2016. – № 8. – С. 55–60.

186. Маслова, М.В. Особенности правового статуса защитника на этапе судебного следствия / М.В. Маслова // Российский следователь. – 2016. – № 4. – С. 31–35.

187. Маслова, М.В. Судебное следствие и деятельность защитника по доказыванию / М.В. Маслова // Российский судья. – 2016. – № 2. – С. 26–31.

188. Матвеева, Д.М. Особенности возбуждения и разрешения уголовных дел частного обвинения / Д.М. Матвеева // Судья. – 2019. – № 12. – С. 58–63.

189. Машовец, А.О. Диспозитивность судебного следствия по уголовному делу / А.О. Машовец // Вестник ТвГУ. Серия "Право". – 2013. – Вып. 35. – С.115–121.

190. Машовец, А.О. О месте судебного следствия в современном уголовном судопроизводстве и обеспечении его независимости от предварительного расследования / А.О. Машовец // Общество и право. – 2017. – № 2 (60). – С.153–156.

191. Машовец, А.О. О необходимости создания нового уголовно–процессуального порядка судебного следствия, соответствующего европейским стандартам состязательного процесса / А.О. Машовец // Пробелы в российском законодательстве. – 2015. – № 4. – С. 240–242.

192. Машовец, А.О. О путях модернизации процедуры судебного следствия по уголовному делу / А.О. Машовец // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 396. – С. 141–145.

193. Машовец, А.О. Проблема обеспечения фактического равенства сторон на стадии судебного следствия в уголовном процессе / А.О. Машовец // Российский судья. – 2017. – № 11. – С. 33–36.

194. Машовец, А.О. Соотношение судебного следствия с доказыванием и судебным разбирательством в уголовном процессе / А.О. Машовец // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2018. – № 2 (69). – С. 14–16.

195. Машовец, А.О. Стратегия развития уголовно–процессуального законодательства, регулирующего порядок судебного следствия по уголовным делам / А.О. Машовец // Юридическая техника. – 2015. – № 9. – С.472–473.

196. Машовец, А.О. Формирование доказательств в ходе судебного следствия по уголовному делу. Состязательный подход / А.О. Машовец // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2015. – № 3 (58). – С. 18–20.

197. Медведева, С.В., Ментюкова, М.А. Судебное следствие в уголовном процессе: история и современный период развития / С.В. Медведева, М.А.Ментюкова // Администратор суда. – 2018. – № 2. – С. 48–52.

198. Мезинов, Д.А. К вопросу о пределах активности суда в состязательном судебном следствии по уголовно–процессуальному кодексу Российской Федерации / Д.А. Мезинов // Уголовная юстиция. – 2014. – № 1 (3). – С. 25–30.

199. Мезинов, Д.А. Разумна ли состязательность судебного следствия по Уголовно–процессуальному кодексу Российской Федерации? / Д.А. Мезинов // Вестн. Том. гос. ун–та. Серия «Право». – 2014. – № 3 (13). – С. 61–68.

200. Минимурзина, О.Н. Приговор как отражение результатов доказывания в судебном следствии / О.Н. Минимурзина // Российский судья. – 2016. – № 8. – С. 25–29.

201. Минимурзина, О.Н. Судья как особый властный субъект судебного следствия / О.Н. Минимурзинга // Российский судья. – 2016. – № 7. – С. 36–40.

202. Михайловская, И.Б. Соотношение следственных и судебных доказательств / И.Б. Михайловская // Государство и право. – 2006. – № 4. – С.39–44.

203. Мысяков, В.Д. Эволюция судебного следствия при состязательном построении уголовного процесса / В.Д. Мысяков // Электронный научный

журнал «Наука. Общество. Государство». – 2018. – Т. 6. – № 2 (22). – С. 150-157.

204. Насонов, С.А. Актуальные проблемы судебного следствия в суде присяжных и подходы к их разрешению / С.А. Насонов // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 7. – С. 1468–1473.

205. Никифоров, В.Г. Предмет доказывания при производстве судебного следствия / В.Г. Никифоров // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – № 1. – С. 122–125.

206. Новиков, С.А. Сокращение особого порядка судебного разбирательства: "начало движения" или "конец маршрута"? / С.А. Новиков // Российский судья. – 2020. – № 10. – С. 21–25.

207. Новичихин, Н. И. Ошибки следствия и суда, приводящие к оправданию / Н.И. Новичихин // Уголовный процесс. – 2011. – № 6. – С. 67–77.

208. Носков, Ю.Г. Достижение истины и состязательность сторон в судебном процессе / Ю.Г. Носков // Современное право. – 2018. – № 4. – С. 57–62.

209. Осодоева, Н.В. Производство допроса на судебном следствии по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г / Н.В. Осодоева // ГлаголЪ правосудия. – 2014. – № 2 (8). – С. 34–36.

210. Отческая, Т.И., Мишакова, Н.В. Роль судебной реформы России в совершенствовании судебного и досудебного производства в уголовном процессе на современном этапе / Т.И. Отческая, Н.В. Мишакова // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 7. – С. 121–128.

211. Петракова, С.А. Эволюция состязательности (на примере уголовного процесса) / С.А. Петракова // Пенитенциарная наука. – 2019. – № 2. – С. 222–228.

212. Попов, И.А., Борбат, А.В. Актуальные проблемы теории исследования вещественных доказательств: исторический и современный аспекты / И.А. Попов, А.В. Борбат // Российский следователь. – 2017. – № 18. – С. 19–22.

213. Попова, Е.И. Поддержание государственного обвинения по уголовным делам, рассматриваемым судом в особом порядке (гл. 40 УПК РФ): уголовно–

процессуальный и криминалистический аспекты / Е.И. Попова // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.03.2023).

214. Прудников, А.С., Швец, В.М. История становления и развития судебной власти в концепции теории разделения властей / А.С. Прудников, В.М. Швец // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 1. – С. 52–54.

215. Реховский А.Ф. Об эволюции принципа непрерывности в уголовном процессе: российский и зарубежный опыт // Сибирские уголовно–процессуальные и криминалистические чтения. – 2019. – № 1 (23). – С. 113–118.

216. Романов, С.В. Процессуальная активность суда в судебном разбирательстве по уголовному делу: сравнительно–правовой и правозащитный аспекты / С.В. Романов // Закон. – 2016. – № 1. – С. 39–50.

217. Романова, А.А. К вопросу об отмене оправдательного приговора, постановленного на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей, в суде апелляционной инстанции / А.А. Романова // Уголовное право. – 2016. – № 1. – С. 112–114.

218. Россинский, С.Б. Особый порядок судебного разбирательства как форма доказывания обстоятельств уголовного дела: возражения оппонентам / С.Б.Россинский // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 4. – С.40–48.

219. Россинский, С.Б. Собирание, формирование и исследование доказательств в уголовном судопроизводстве: проблемы разграничения / С.Б.Россинский // Российская юстиция. – 2017. – № 5. – С. 24–27.

220. Рябинина, Т.К. Институт возвращения уголовного дела прокурору: правовой и нравственный аспекты / Т.К. Рябинина // Судебная власть и уголовный процесс. – 2019. – № 3. – С. 65–72.

221. Рябинина, Т.К. Роль судебной власти в трансформации соотношения публичных и частных интересов в уголовном судопроизводстве России / Т.К. Рябинина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2023. – Т.14. – Вып. 4. – С. 1105-1121.

222. Рябинина, Т.К. Укрепление судебной власти – залог защиты прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве / Т.К. Рябинина // Университетские правовые диалоги: материалы Международной научно-практической конференции, 30–31 марта 2023 г. / под ред. Е.В. Титовой. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2023. – Ч. II. – С. 406-409.

223. Семенов, Е.А., Васюков, В.Ф. Заключение специалиста: причины критической оценки в суде / Е.А. Семенов, В.Ф. Васюков // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 1. – С. 100–102.

224. Сидоренко, Э.Л. Защита прав и свобод личности как приоритетная цель российской уголовной политики / Э.Л. Сидоренко // В сб.: Категория "цель" в уголовном, уголовно–исполнительном праве и криминологии. Материалы IV Российского Конгресса уголовного права. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова; отв. редактор: В.С. Комиссаров. – М., 2009. – С. 603–605.

225. Смирнова, И.Г., Климентьева, Ю.Д. Принцип разумного срока в уголовном судопроизводстве / И.Г. Смирнова, Ю.Д. Климентьева // Актуальные вопросы юридической науки. – 2023. – № 1 (17). – С. 19-25.

226. Смирнова И.Г., Лухнев В.П. О некоторых вопросах реализации принципа независимости судей в уголовном судопроизводстве / И.Г.Смирнова, В.П. Лухнев // Глаголъ правосудия. Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза. – 2020. – № 4 (26). – С. 17-19.

227. Смирнова, И.Г., Марковичева, Е.В. Социальный аспект назначения уголовного судопроизводства: к вопросу о пределах его действия / И.Г.Смирнова, Е.В. Марковичева // Вестник Томского государственного университета. – Право. – 2022. – № 44. – Ст. 72-74.

228. Степанова, В.Г. Институт частного обвинения в российском уголовном судопроизводства по Судебным уставам 1864 года / В.Г. Степанова // Глаголъ правосудия. Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза. – 2010. – № 1. – С. 62–66.

229. Сулайманова, Н.Н. Правовая природа института пробации в Кыргызской Республике / Н.Н. Сулайманова // Вестник Кыргызско–Российского Славянского университета. – 2020. – Т. 20. – № 3. – С. 136–140.

230. Таранец, Д.В. Сравнительно–правовой анализ института судебного следствия по УПК РФ и УПК некоторых стран СНГ / Д.В. Таранец // Актуальные проблемы сравнительного правоведения: сборник материалов II Всероссийской научно–практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов, Симферополь, 19–20 апреля 2017 г. – Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И.Вернадского, 2017. – С. 223–226.

231. Трубникова, Т.В. Частное обвинение или отказ в правосудии? / Т.В.Трубникова // Уголовная юстиция. – 2015. – № 2 (6). – С. 59–62.

232. Фатьянов, И.В. Судебный эксперимент: понятие, правовая сущность и перспективы использования / И.В. Фатьянов // Российский судья. – 2017. – №12. – С. 57–62.

233. Федорова, Т.В. Алгоритм разрешения судебных ситуаций, складывающихся на момент начала судебного следствия / Т.В. Федорова // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2019. – №17. – С. 68–71.

234. Федотов, И. Инициатива суда или судейская инициатива в уголовном судопроизводстве / И. Федотов // Уголовное право. – 2013. – № 1. – С. 119–127.

235. Хайдаров, А.А. О многокомпонентности цели судебного следствия / А.А. Хайдаров // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 3. – С.236–238.

236. Хайдаров, А.А. О проблеме оглашения показаний потерпевших и свидетелей в рамках судебного следствия / А.А. Хайдаров // Юридический вестник Самарского государственного университета. – 2015. – Т. 1. – № 1. – С.65–69.

237. Хайдаров, А.А. Предварительное и судебное следствие: проблемы соотношения / А.А. Хайдаров // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2012. – № 4. – С. 113–115.

238. Хайдаров, А.А. Проблемы приобщения к материалам уголовного дела документов, представленных (судьей) суду в ходе судебного следствия / А.А. Хайдаров // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2013. – № 3 (13). – С. 74–77.

239. Хайдаров, А.А. Сущность и содержание судебного следствия в уголовном процессе России / А.А. Хайдаров // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2012. – № 7. – С. 55–62.

240. Хайдаров, А.А., Виноградов, А.С. Проблемы отражения хода и результатов судебного следствия в протоколе судебного заседания / А.А.Хайдаров, А.С. Виноградов // Журнал правовых и экономических исследований. – 2013. – № 1. – С. 51–55.

241. Хан, В.В. Судебное следствие: основы построения новой концепции / В.В. Хан // Право и государство. – 2011. – № 1 (50). – С. 133–136.

242. Хатуаева, В.В., Матыцина, Е.А. Сущность и задачи этапа судебного следствия: доктринальный аспект / В.В. Хатуаева, Е.А. Матыцина // Центральный научный вестник. – 2016. – № 13. – С. 73–74.

243. Хромова, Н.М. Возможность применения договорной формы судебного разбирательства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних / Н.М. Хромова // Журнал российского права. – 2017. – № 10. – С. 111–120.

244. Хромова, Н.М. Особый порядок судебного разбирательства как процессуальный договор / Н.М. Хромова // Российский судья. – 2019. – № 5. – С. 60–64.

245. Чистилина, Д.О. Полномочия председательствующего в ходе судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей / Д.О. Чистилина // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – № 6 (35). – 2017. – С. 130–135.

246. Шадрин, В.С. Участие прокурора в судебном разбирательстве уголовного дела с досудебным соглашением о сотрудничестве / В.С. Шадрин // Законность. – 2018. – № 1. – С. 26–30.

247. Шадрина, Е.Г. Сравнительная характеристика полномочий суда на этапе судебного следствия в гражданском и уголовном процессах / Е.Г. Шадрина // Полномочия суда в гражданском, арбитражном и административном судопроизводствах: сборник статей по материалам Всероссийского научно–практического круглого стола. Верховный Суд РФ; Северо–Западный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»; Университет Восточной Финляндии. – 2014. – С. 302–306.

248. Шестак, В.А. О некоторых особенностях предъявления и поддержания гражданского иска в ходе судебного разбирательства по уголовным делам / В.А. Шестак // Российская юстиция. – 2017. – № 2. – С. 62–65.

249. Шигуров, А.В., Шигурова, Е.И., Крысин, В.А. Основания для прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в связи с применением судебного штрафа / А.В. Шигуров, Е.И. Шигурова, В.А. Крысин // Гуманитарные и политико–правовые исследования. – 2020. – № 3 (10). – С. 48–58.

250. Якушева, Т.В. Полномочия государственного обвинителя в судебном следствии / Т.В. Якушева // Известия АлтГУ. Юридические науки. – 2018. – № 3 (101). – С. 121–124.

Диссертации и авторефераты диссертаций:

251. Абозина, Т.Н. Соотношение предварительного и судебного следствия в уголовном процессе Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития: дисс. ...канд. юрид. наук: 12.00.09 / Абозина Татьяна Николаевна. – Владимир, 2008. – 181 с.

252. Атакиши, Аббас Муса оглы Реализация принципа состязательности в уголовном судопроизводстве Республики Азербайджан: дисс. …канд. юрид. наук: 12.00.09 / Атакиши Аббас Муса оглы. – М., 2019. – 243 с.

253. Беккер, Т.А. Установление истины как основа предотвращения судебных ошибок в уголовном производстве: дисс. ...канд. юрид. наук: 12.00.09 / Беккер Татьяна Александровна. – Омск, 2016. – 274 с.

254. Бойченко, О.И. Пределы доказывания по уголовным делам: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук: 12.00.09 / Бойченко Олег Игоревич. – Краснодар, 2017. – 27 с.

255. Васяев, А.А. Исследование доказательств в ходе судебного следствия в суде первой инстанции в российском уголовном процессе: дисс. ...канд. юрид. наук: 12.00.09 / Васяев Александр Александрович. – Саранск, 2008. – 242 с.

256. Владыкина, Т.А. Теоретическая модель производства по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей: автореф. …дисс. докт. юрид. наук: 12.00.09 / Владыкина Татьяна Анатольевна. – Екатеринбург, 2018. – 37 с.

257. Губерман, О.В. Производство у мирового судьи: особенности собирания доказательств по делам частного обвинения: дисс. ...канд. юрид. наук: 12.00.09 / Губерман Олег Владиславович. – Нижний Новгород, 2008. – 246 с.

258. Денисов, Л.А. Судебное следствие как составная часть стадии судебного разбирательства: дисс. ...канд. юрид. наук: 12.00.09 / Денисов Леонид Александрович. – Владимир, 2007. – 175 с.

259. Казарина, М.И. Процессуальные гарантии реализации принципа независимости судей при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции в общем порядке: автореф. дисс. …канд. юрид. наук: 12.00.09 / Казарина Марина Игоревна. – Томск, 2020. – 28 с.

260. Карабанова, Т.Н. Судебное следствие в уголовном процессе Российской Федерации: дисс. ...канд. юрид. наук: 12.00.09 / Карабанова Татьяна Николаевна. – М., 2008. – 231 с.

261. Кириллова, Н.П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел в суде первой инстанции: дисс. ...докт. юрид. наук: 12.00.09 / Кириллова Наталия Павловна. – СПб, 2008.– 600 с.

262. Козина, Т.В. Судебное следствие и обоснование приговора: автореф. дисс. …канд. юрид. наук: 12.00.09 / Козина Тамара Васильевна. – М., 1992. – 23 с.

263. Корякин, А.Л. Институт частного обвинения в уголовном судопроизводстве: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук: 12.00.09 / Корякин Алексей Леонидович. – Омск, 2016. – 23 с.

264. Костенко, Н.С. Досудебное соглашение о сотрудничестве в уголовном процессе: правовые и организационные вопросы заключения и реализации: автореф. дисс. …канд. юрид. наук: 12.00.09 / Костенко Наталья Сергеевна. – Челябинск, 2013. – 27 с.

265. Кочеткова, Е.А. Состязательность в судебном следствии по уголовным делам: дисс. ...канд. юрид. наук: 12.00.09 / Кочеткова Елена Александровна. – Воронеж, 2007 – 243 с.

266. Кручинин, Ю.С. Участие адвоката–защитника в уголовно–процессуальном доказывании: дисс. ...канд. юрид. наук: 12.00.09 / Кручинин Юрий Сергеевич. – Ижевск, 1997. – 147 с.

267. Лукичев, Н.А. Состязательность и равноправие сторон в уголовном судопроизводстве: дисс. ...канд. юрид. наук: 12.00.09 / Лукичев Николай Алексеевич. – Саратов, 2003. – 228 с.

268. Машовец, А.О. Теоретическая модель правовой организации судебного следствия в уголовном процессе Российской Федерации: дисс. ...докт. юрид. наук: 12.00.09 / Машовец Асия Оксановна. – Екатеринбург, 2018.– 425 с.

269. Роговая, С.А. Проблемы оценки доказательств и принятия решений при особом порядке уголовного судопроизводства: дисс. ...канд. юрид. наук: 12.00.09 / Роговая Светлана Анатольевна. – Н. Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 2006. – 177 с.

270. Сегал, О.А. Проблемы реализации гласности в уголовном процессе Российской Федерации: дисс. ...канд. юрид. наук: 12.00.09 / Сегал Ольга Александровна. – Ижевск, 2004. – 198 с.

271. Селедкина, Н.А. Судебное следствие в российском уголовном процессе: дисс. …канд. юрид. наук: 12.00.09 / Селедкина Наталья Александровна. – Екатеринбург, 2005. – 223 с.

272. Тисен, О.Н. Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дисс. …докт. юрид. наук: 12.00.09 / Тисен Ольга Николаевна. – Оренбург, 2017. – 23 с.

273. Толкаченко, А.А. Применение уголовно–правовых норм в особом порядке судебного разбирательства: дисс. ...канд. юрид. наук: 12.00.09 / Толкаченко Андрей Анатольевич. – М., 2009. – 196 с.

274. Уткин, В.В. Использование в судебном доказывании по уголовным делам результатов оперативно–розыскной деятельности: дисс. …канд. юрид. наук: 12.00.09 / Уткин Виталий Викторович. – Нижний Новгород, 2020. – 317с.

Электронные ресурсы:

275. Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.vsrf.ru/

276. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.cdep.ru

277. Официальный интернет–портал правовой информации [Электронный ресурс] Режим доступа: http://pravo.gov.ru/

278. «РосПравосудие» – судебная практика [Электронный ресурс] Режим доступа: https://rospravosudie.com/

279. СПС «КонсультантПлюс».

280. СПС «Гарант».

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Анкета

Уважаемый респондент!

Настоящая анкета составлена с целью проведения научного исследования на тему «СУДЕБНОЕ СЛЕДСТВИЕ ПО УГОЛОВНО–ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ДРУГИХ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ СНГ (СРАВНИТЕЛЬНО–ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)» соискателем Московского государственного института международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации Э.К. Батчаевой. Сообщенные Вами сведения будут использованы при разработке предложений по совершенствованию уголовно–процессуального законодательства и правоприменительной практики. Ваше мнение для нас является чрезвычайно важным, поэтому мы будем признательны, если Вы внимательно ознакомитесь с вопросами анкеты и ответите на них.

Пожалуйста, выберите наиболее предпочтительный для Вас вариант ответа.

1. Согласны ли Вы с утверждением, что высокая степень активности суда в установлении обстоятельств дела обеспечивает объективность итогового решения по уголовному делу?

А) да;

Б) нет;

В) затрудняюсь ответить.

2. Как Вы считаете, должны ли стороны учитывать позицию подсудимого при определении тактики исследования доказательств?

А) да;

Б) нет;

В) затрудняюсь ответить.

3. По Вашему мнению, есть ли необходимость в закреплении в УПК такого принципа, как всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела?

А) да;

Б) нет;

В) затрудняюсь ответить.

4. Согласны ли Вы с тем, что практика ЕСПЧ должна влиять на установление порядка судебного следствия?

А) да;

Б) нет;

В) затрудняюсь ответить.

5. Как Вы считаете, есть ли необходимость защитнику составлять защитительное заключение для досудебного ознакомления суда с позицией по делу стороны защиты?

А) да;

Б) нет;

В) затрудняюсь ответить.

6. На Ваш взгляд, есть ли необходимость выяснять у потерпевшего в начале судебного следствия, понятно ли ему предъявленное подсудимому обвинение, желает ли он выразить свою позицию по уголовному делу?

А) да;

Б) нет;

В) затрудняюсь ответить.

7. Есть ли необходимость внесения изменений в ч. 3 ст. 275 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Суд задает вопросы подсудимому после его допроса сторонами. Уточняющие вопросы могут быть заданы судом при допросе подсудимого, осуществляемом любой из сторон»?

А) да;

Б) нет;

В) затрудняюсь ответить.

8. Стоит ли в России вводить институт депонирования показаний (процедура получения показания от свидетеля с участием или присутствием компетентного органа в ходе досудебного производства, с целью его использования в суде)?

А) да;

Б) нет;

В) затрудняюсь ответить.

9. На Ваш взгляд, целесообразно ли предоставить потерпевшему возможность поддерживать обвинение в суде, если государственный обвинитель от него отказался, а потерпевший возражает против этого?

А) да;

Б) нет;

В) затрудняюсь ответить.

10. Разумно ли в рамках особого порядка принятия судебного решения (гл.40 и гл.40.1 УПК РФ) обязать суд учитывать мнение защитника по поводу проведенного расследования, добровольности заявления ходатайства об особом порядке и представление его суду в ходе судебного следствия?

А) да;

Б) нет;

В) затрудняюсь ответить.

11. Как Вы считаете, стоит ли закрепить императивную форму «обязан» вместо существующей диспозитивной формы «вправе» в отношении суда в части оказания содействия в собирании доказательств сторонами по делам частного обвинения?

А) да;

Б) нет;

В) затрудняюсь ответить.

12. Считаете ли Вы необходимым ужесточить меры воздействия для сторон, нарушающих порядок в ходе судебного следствия?

А) да;

Б) нет;

В) затрудняюсь ответить.

13. На Ваш взгляд, возможно ли исследование данных о личности подсудимого присяжными заседателями для принятия решения по вопросу о снисхождении?

А) да;

Б) нет;

В) затрудняюсь ответить.

14. На Ваш взгляд, усложняет ли процедуру судебного следствия участие присяжных заседателей?

А) да;

Б) нет;

В) затрудняюсь ответить.

15. Согласны ли Вы с утверждением, что присяжные заседатели должны иметь возможность напрямую задавать вопросы участникам судебного разбирательства, а не через председательствующего?

А) да;

Б) нет;

В) затрудняюсь ответить.

В заключении, пожалуйста, сообщите о себе:

Место работы (точное указывать не обязательно) _____

*Должность*_____

Благодарим Вас за участие в исследовании!

Приложение 2.

Результаты анкетирования судей

Всего опрошено – 127 судей

Субъекты РФ, участвовавшие в исследовании – Московская область, Ульяновская область, Курская область, Липецкая область, Белгородская область, Иркутская область, Тверская область, Владимирская область.

1. Согласны ли Вы с утверждением, что высокая степень активности суда в установлении обстоятельств дела обеспечивает объективность итогового решения по уголовному делу?

А) да – 52%;

Б) нет – 43%;

В) затрудняюсь ответить – 5%.

2. Как Вы считаете, должны ли стороны учитывать позицию подсудимого при определении тактики исследования доказательств?

А) да – 64%;

Б) нет – 32%;

В) затрудняюсь ответить – 4%.

3. По Вашему мнению, есть ли необходимость в закреплении в УПК такого принципа, как всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела?

А) да – 50%;

Б) нет – 37%;

В) затрудняюсь ответить – 13%.

4. Согласны ли Вы с тем, что практика ЕСПЧ должна влиять на установление порядка судебного следствия?

А) да – 44%;

Б) нет – 42%;

В) затрудняюсь ответить – 14%.

5. Как Вы считаете, есть ли необходимость защитнику составлять защитительное заключение для досудебного ознакомления суда с позицией по делу стороны защиты?

А) да – 52%;

Б) нет – 44%;

В) затрудняюсь ответить – 4%.

6. На Ваш взгляд, есть ли необходимость выяснять у потерпевшего в начале судебного следствия, понятно ли ему предъявленное подсудимому обвинение, желает ли он выразить свою позицию по уголовному делу?

А) да – 54%;

Б) нет – 41%;

В) затрудняюсь ответить – 5%.

7. Есть ли необходимость внесения изменений в ч. 3 ст. 275 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Суд задает вопросы подсудимому после его допроса сторонами. Уточняющие вопросы могут быть заданы судом при допросе подсудимого, осуществляемом любой из сторон»?

А) да – 57%;

Б) нет – 36%;

В) затрудняюсь ответить – 7%.

8. Стоит ли в России вводить институт депонирования показаний (процедура получения показания от свидетеля с участием или присутствием

компетентного органа в ходе досудебного производства, с целью его использования в суде)?

А) да – 51%;

Б) нет – 48%;

В) затрудняюсь ответить – 1%.

9. На Ваш взгляд, целесообразно ли предоставить потерпевшему возможность поддерживать обвинение в суде, если государственный обвинитель от него отказался, а потерпевший возражает против этого?

А) да – 42%;

Б) нет – 56%;

В) затрудняюсь ответить – 2%.

10. Разумно ли в рамках особого порядка принятия судебного решения (гл.40 и гл.40.1 УПК РФ) обязать суд учитывать мнение защитника по поводу проведенного расследования, добровольности заявления ходатайства об особом порядке и представление его суду в ходе судебного следствия?

А) да – 49%;

Б) нет – 48%;

В) затрудняюсь ответить – 3%.

11. Как Вы считаете, стоит ли закрепить императивную форму «обязан» вместо существующей диспозитивной формы «вправе» в отношении суда в части оказания содействия в собирании доказательств сторонами по делам частного обвинения?

А) да – 52%;

Б) нет – 45%;

В) затрудняюсь ответить – 3%.

12. Считаете ли Вы необходимым ужесточить меры воздействия для сторон, нарушающих порядок в ходе судебного следствия?

А) да – 67%;

Б) нет – 25%;

В) затрудняюсь ответить – 8%.

13. На Ваш взгляд, возможно ли исследование данных о личности подсудимого присяжными заседателями для принятия решения по вопросу о снисхождении?

А) да – 67%;

Б) нет – 29%;

В) затрудняюсь ответить – 4%.

14. На Ваш взгляд, усложняет ли процедуру судебного следствия участие присяжных заседателей?

А) да – 72%;

Б) нет – 21%;

В) затрудняюсь ответить – 7%.

15. Согласны ли Вы с утверждением, что присяжные заседатели должны иметь возможность напрямую задавать вопросы участникам судебного разбирательства, а не через председательствующего?

А) да – 31%;

Б) нет – 67%;

В) затрудняюсь ответить – 2%.